

A movie poster for the film 'Anna Karenina'. The top half features a romantic close-up of a man and a woman (Ben Barnes and Keira Knightley) about to kiss. The woman has long, flowing red hair. The background is a vibrant, ethereal space scene with purple and pink nebulae and glowing stars. The bottom half of the poster shows a dark silhouette of a city skyline at night, with a large, bright orange and red sun or moon rising behind it. The title 'АННА ХЭКЕТТ' is written in large, white, sans-serif capital letters across the middle. Below it, the word 'НОА' is in large, bold, black capital letters. At the very bottom, the words 'ОТРЯД АДА' are in large, yellow, outlined capital letters.

АННА ХЭКЕТТ

НОА
ОТРЯД АДА

Annotation

Технический гений Ноа Ким беспрестанно трудится, чтобы у выживших людей на базе «Блю Маунтин» было электричество, свет и горячая вода. Также он работает над жизненно важным сверхсекретным проектом «Шквальный ветер». Ноа нервничает и устал от постоянного напряжения, к тому же одна женщина — рыжеволосая и бесчувственная — ничуть не облегчает ему жизнь. Он называет ее «капитан Дракон». Во время инопланетного вторжения капитан Лаура Блэдон потеряла все, что было ей дорого: любящую семью, жениха и карьеру в вооруженных силах. С тех пор она цепенеет, а ее сердце покрывается льдом. Лаура полностью посвятила себя работе главным дознавателем и управляющей тюрьмой базы, но один мужчина обладает талантом в мгновение ока забраться ей под кожу. Гений Ноа — единственный человек, вызывающий в ней чувства, что очень ее пугает. Пока Лаура помогает Ноа с его проектом, между ними возникает неразрывная связь. Когда они с Отрядом Ада отправляются к заставе пришельцев, эмоции раскрываются, и накаляется страсть. Держась за боль прошлого, оба боятся снова полюбить, но происходит немыслимое, и все меняется. Лаура и Ноа должны найти в себе силы, чтобы спасти себя, своих друзей и свою любовь.

•

Анна Хэкетт

Ноа

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Переведено для: https://vk.com/alex_yale

Глава 1

Одна задача решена. Пятьсот семь осталось.

Ноа Ким вышел из узкого дверного проема навстречу ярким лучам полуденного солнца. Нажав на потайную кнопку, он убедился, что дверь — скрытая и замаскированная под камень — закрылась за его спиной. Замок защелкнулся, и теперь никто бы не догадался, что в скале вообще что-то есть.

Развернувшись, Ноа пошел между деревьями по направлению к «Блю Маунтин».

Секретное хранилище, где он работал, располагалось в десяти минутах ходьбы от главного корпуса. На протяжении полутора лет, прошедших с тех пор, как военную базу преобразовали в приют для людей, переживших беспощадное инопланетное вторжение, никто не знал о хранилище.

Ноа обнаружил его, когда со своей командой работал над модернизацией энергосистемы — наткнулся на старые кабели, шедшие от главного корпуса. Судя по гигантским турбинам, в сарае хранился своеобразный источник энергии, но поскольку прогресс не стоял на месте, и на смену ядерным генераторам пришли безопасные солнечные, система считалась устаревшей.

Тем не менее, главным плюсом хранилища было то, что его не нанесли ни на один из планов «Блю Маунтин», которые — как недавно выяснилось — лидер Объединенной Коалиции продал инопланетным захватчикам в обмен на собственную безопасность.

«Вот же ублюдок», — нахмурился Ноа.

Хауэлл предпочел спасти себя, а не миллионы людей под его защитой. Остановившись, Ноа решил пару секунд подышать свежим горным воздухом и успокоить свой нрав. Приближалось лето, и становилось теплее. На самом деле, день был даже жарким.

Здесь и сейчас, вдыхая аромат эвкалиптов, слушая шорох мелких животных в кустарнике и пение птиц над головой, Ноа почти смог

притвориться, что вторжения не было и в помине. Будто подобные динозаврам хищники не прилетали на своих чудовищных гигантских космических кораблях и не стирали с лица земли все крупнейшие города. Он обратил взгляд на восток, но из-за деревьев ничего не увидел. Однако Ноа знал, что именно за ними крылось — руины Сиднея — некогда красивой, кипящей жизнью столицы Коалиции, превратившейся в заброшенное место крушения.

В одном из ныне разрушенных небоскребов располагался филиал миллиардной технической компании Ноа. Он любил электронику с тех пор, как повзрослел настолько, чтобы стучать по клавиатуре. Ноа сводил родителей с ума, переделывая все приборы в доме. В возрасте пяти лет он перепугал мать, разобрав тостер, когда тот начал пережаривать хлеб. Собранный заново, прибор заработал как новенький. В десять лет Ноа взялся за папин компьютер. К слову, вспыльчивый нрав он унаследовал от отца. Однако после вспышки гнева и после того, как Ноа добавил несколько улучшений, папа пришел в восторг от обновленной системы.

В подростковом возрасте Ноа начал работать в частной R&D¹ фирме и сколотил маленькое состояние, на базе которого основал собственную компанию. Он заработал свой первый миллион в семнадцать, а первый миллиард в двадцать пять. «Ким технолоджи инкорпорейтед» была престижным местом работы для творческих личностей и в разработке технологий всегда опережала конкурентов. Ноа крутился в среде активных, молодых и ярких людей. В некоторые дни ему совершенно не хотелось быть боссом. Он не желал разбираться с кучей звонков, электронных писем и встреч, мечтая вместо этого запереться в лаборатории и воплощать в жизнь свои последние идеи.

Ну, теперь Ноа просиживал в лаборатории все свое время. Вот только у него больше не было толпы талантливых помощников. По большей части он занимался вентиляцией, электросетями, водоснабжением и починкой каждого проклятого прибора на базе. Снова начав идти, Ноа запустил пальцы в свои прямые черные волосы. Они стали настолько длинными, что ниспадали на плечи. Вне всяких сомнений, у его старомодной бабушки прихватило бы сердце.

Мысли о ней вызвали у Ноа улыбку и небольшую жгучую боль в сердце. Боже, как же он тосковал по ней и по родителям. Когда началось вторжение, его мать-австралийка и отец-кореец гостили у

бабушки в Южной Корее. Глубоко в душе Ноа надеялся, что они выжили, но Сеул был стерт с лица земли точно так же, как любой крупный город на планете.

Обогнув дерево, Ноа продолжил идти вперед. Он никогда не ходил от хранилища одним и тем же путем. Девлин — заместитель командующего разведывательной группы — помог разработать несколько маршрутов. Дев предупредил, что нельзя оставлять следы, которые могли бы обнаружить пришельцы.

Если хищники найдут «Блю Маунтин», хранилище станет последней надеждой жителей. Генерал Адам Холмс — глава базы — сверхурочно работал вместе с Ноа над операцией «Шквальный ветер». Им требовалось составить план до того, как нападут инопланетяне.

Ведь все знали, что это лишь вопрос времени.

Выйдя на поляну, Ноа уделил секунду тому, чтобы насладиться солнцем — застряв под землей, невольно начинаешь скучать по свету. Пускай он любил сидеть за столом с электронными деталями, но также увлекался серфингом. Пляж Бонди был его излюбленным местом отдыха на выходные.

Само собой, больше не было возможности рассекать волны.

Внезапно в небе раздался свист рассекаемого воздуха. Нахмурившись, Ноа вскинул взгляд и увидел над собой птерос.

«Черт возьми»

Ноа замер. Как ящеры оказались так близко к базе?

Следом за первым вражеским истребителем летел второй. Напоминавшие древних динозавров, суда были отличительной формы, имели два больших крыла и корпус, сужающийся у носа и у хвоста. Вдоль крыльев пылали красные огни, а спереди было нечто вроде окна кабины.

Страх подтолкнул к действиям, и Ноа побежал. Краем глаза он видел, что птерос мелькнул совсем близко, устремляясь к земле в невероятно сложном маневре. Очевидно, Ноа не стоило даже надеяться, что ящеры его не засекли.

«Вот дерьмо»

Птеросы развернулись и полетели обратно к нему.

Сердце бешено заколотилось в груди, и Ноа побежал так быстро, как только мог. Он посещал спортзал и держал себя в форме, но в глубине души уже знал, что не успеет пересечь поляну.

Землю вокруг него забрызгало зеленым ядом. Ноа остановился так резко, что из-под подошв полетела грязь, а затем вильнул вбок.

Он судорожно осмотрел себя в поиске ранений. Невдалеке слышалось шипение яда, разъедавшего траву и землю. Ноа помнил, что снаряды ящеров парализуют и, конечно же, причиняют адскую боль. Снова сорвавшись с места, он попытался разогнаться до прежней скорости. Ноа обернулся и увидел, что инопланетные суда развернулись для очередного круга.

«Черт, черт, черт»

Внезапно из-за деревьев полились люди. Солдаты, одетые в черное углеволокно брони.

— Ноа! — заорал Маркус Стил. — Ложись.

Ноа упал на землю.

Маркус Стил возглавлял самую жестокую, самую сильную оперативную группу базы — Отряд Ада. Появились остальные из его команды, все с нацеленными в небо винтовками. Один из бойцов — Рид МакКиннон — держал в руках свое видоизмененное оружие, которое — насколько знал Ноа — стреляло взрывчатыми снарядами.

Снайпер отряда — Шоу Байрд — нес на плече лазерную ракетную установку. Единственная в команде женщина-солдат — Клодия Фрост — стояла рядом с Шоу и смотрела на птеросы через лазерный прицел.

— Жди, — сказала она. — Целься. Пли!

Снайпер нажал на спусковой крючок. Из дула вылетела ракета, и Шоу пошатнулся от отдачи. Остальные члены отряда открыли огонь из своих винтовок.

Не в силах сдержаться, Ноа обернулся через плечо.

Ракета пролетела по прямой траектории и врезалась в птерос.

Судно взорвалось шаром огня.

Вскинув руку, Ноа прикрыл глаза от слепящего пламени.

Быстро, словно молния, второй птерос полетел прочь и скрылся из виду.

Ноа прерывисто выдохнул.

«Проклятье»

— Ты в порядке? — Круз Рамос — заместитель командующего Отряда Ада — навис над ним и протянул ему руку.

Приняв помощь, Ноа встал.

— Да. Рад, что вы, парни, подоспели вовремя.

— Сегодня мы патрулируем базу. Элл увидела, что к нам летят эти проклятые суда.

Элл была их офицером связи. Ноа знал, что она сидит в диспетчерской и, просматривая трансляции с дронов, держит команду в курсе событий.

Остальной отряд прошел вперед. Замыкал шествие молчаливый и самый опасный солдат в команде — Гейб.

— Они еще ни разу не подлетали так близко, — сказал Маркус.

— Твою мать, слишком чертовски близко, — Шоу опустил ракетную установку.

Все подняли взгляды к красивому синему небу.

— Да, — ответил Ноа. Он чувствовал тяжелый груз на своих плечах. Нужно было незамедлительно продолжить работу над «Шквальным ветром», ведь начнись эвакуация сейчас, и жители базы не выживут.

— Как идет подготовка конвоя? — спросил Маркус, будто прочитав мысли Ноа.

— У нас довольно-таки разномастный набор автомобилей, — Ноа пожал плечами. — Я их модифицировал и установил маленькие ядерные реакторы для увеличения мощности двигателей.

— И почему я слышу в твоем голосе большое «но»? — поморщился Шоу.

— Машины будут на ходу, но я не смогу их скрыть.

Солдаты Отряда Ада безмолвно замерли с мрачными лицами.

— Разве ты не можешь установить на них системы иллюзий? — спросил Рид, бывший морской пехотинец военно-морского флота Коалиции.

Ноа и сам бы не прочь установить. Системы иллюзий скрывали транспортные средства, подтирая их подписи на радарах инопланетян и испуская звуковые волны, маскировавшие любой шум.

— У меня нет нужных деталей, чтобы снабдить каждое транспортное средство собственной системой иллюзий, — покачал головой Ноа.

— Дерьмово, — пробормотала Клодия.

Да, дерьмово, поскольку если во время побега хоть одна машина останется видимой, инопланетяне смогут с точностью определить месторасположение всего конвоя.

Ноа потер ладонью позади шеи.

— Я работаю над единой системой иллюзий для всех машин.

— Как я понимаю, система будет большой, — сказал Маркус.

— Да, но на данный момент у меня не получается привести ее в действие.

— Даже с ядерным реактором? — в голосе Круза Рамоса слышался мексиканский акцент.

— Нет. Все это сложно...

Шоу наклонился к Клодии.

— Он считает нас тупыми.

— Крупномасштабная система иллюзий может сделать реактор нестабильным, — покачал головой Ноа.

— А что насчет инопланетных энергетических кубов? — помялся с ноги на ногу Рид. Доктор Наталья Васина — его невеста — была блестящим ученым-энергетиком и помогла разгадать тайну украденных у ящеров инопланетных источников энергии.

— Они не очень хорошо сочетаются с нашими технологиями. Наталья ищет выход. Мы можем лишь активировать кубы, разделить или соединить, но у нас не получается использовать их для питания наших устройств.

— Твою мать, — пробормотал Круз Рамос. И он не ошибся.

Ноа снова почувствовал сокрушительный вес на своих плечах. Выживание каждой женщины, каждого мужчины и ребенка на базе было его ответственностью.

И он всех подводил. Ему нужно было решить головоломку, иначе погибнут люди.

Пока Ноа следовал за отрядом к «Блю Маунтин», его голову переполняли ужасные мысли. Но как только он вернулся в техническую лабораторию, заждавшаяся работа обеспечила ему столь необходимое отвлечение. О вопросах энергообеспечения можно было подумать чуть позже. На данный момент Ноа закатал рукава и взялся за дело.

«Почти получилось», — склонившись над ободренным столом, Ноа прихватил пинцетом отремонтированный чип, чтобы вставить его обратно в компьютер. Тонкая работа, но рука Ноа всегда была тверда.

Стоило ему поместить чип в разъем, как взвыл сигнал тревоги. Ноа дернулся. Вылетев из пинцета, чип упал на пол и скользнул под соседний стол.

Ноа глубоко вдохнул и зажмурился.

«Сосчитай до трех, Ким»

Наконец он открыл глаза и снял очки, требовавшиеся ему, только когда перенапрягалось зрение. Ноа посмотрел на мигающую оранжевую лампочку над дверью. Он знал о запланированной эвакуации, просто совершенно потерял счет времени.

Оттолкнувшись от стула, Ноа встал и начал искать упавший чип. Он прекрасно понимал значимость учебных эвакуаций, ведь если на базу нападут, жители должны быть готовы. Но также Ноа понимал, что для побега нужен защищенный конвой.

Большинство членов его команды разошлись по базе устранять различные сбои в работе систем, и лаборатория опустела. Наклонившись, Ноа принялся высматривать под столом чип. Да, однозначно, кардинальное отличие от жизни миллиардера перед вторжением.

Он снова подумал о своих родителях. В последнюю встречу у

них состоялся спор. Купаясь в деньгах и престиже, Ноа немного сошел с рельсов. Ладно, возможно, он и впрямь зазнался.

У него была коллекция дорогих спортивных автомобилей, шикарный пентхаус в центре города и свободный вход на самые модные вечеринки в самых популярных клубах. А после устроенного Калиной ада Ноа проложил себе путь через постели множества очаровательных клубных девушек.

Отец пытался вразумить его и убедить сосредоточиться на том, что на самом деле важно.

— Что ж, папа, инопланетное вторжение сделало то, чего не добились твоя гневная речь, — выругавшись, Ноа неловко отвел руку влево и кончиками пальцев подцепил чип.

Он шумно выдохнул и, вернувшись на прежнее место, все-таки вставил чип в разъем. Ноа отвел взгляд, и его внимание привлек маленький светящийся куб в углу стола, лежащий среди деталей инопланетной электроники. При виде них Ноа стиснул зубы.

Дверь лаборатории распахнулась, и на пороге появился Рот Мастерс — лидер девятого отряда.

— Ким, когда слышишь сигнал тревоги, ты эвакуируешься, — мужчина был высоким и широкоплечим. У него было обветренное лицо и глаза цвета льда, поэтому при желании он мог выглядеть угрожающе.

Но Ноа никому никогда не позволял себя запугать.

— У меня есть дела, Рот. Эвакуация всего лишь учебная.

— Да, и все должны знать план на случай, если она станет настоящей.

— А если я не закончу свою работу, люди вообще не смогут эвакуироваться, — нахмурившись, Ноа указал на заваленный деталями стол.

С тяжелым вздохом Рот кивнул.

— Маркус сказал, что ты работаешь над общей системой иллюзий для всего конвоя.

— Да.

— Не везет?

Везение — то понятие, о котором Ноа частенько размышлял. Потянувшись, он взял с полки позади стола пару игральных костей. Один кубик был красным с белыми точками, а второй блестящим, металлическим, серебристым. Ноа собрал целую коллекцию — кости всех форм, размеров и мастей — но после вторжения у него осталась лишь малая ее часть. Несколько кубиков были всем, что ему удалось спасти.

— Пока нет, — в последнее время госпожа Удача была к нему скупа.

Пристальный взгляд Рота остановился на инопланетном кубе.

— Ты не пытался использовать энергетические кубы?

— Нет, Мастерс, мне и в голову не приходило, — когда солдат выгнул бровь, Ноа вздохнул и опустился на стул. — Извини. Мы упорно работаем, но у меня создается впечатление, что в последние дни всем внезапно что-то понадобилось.

Да. Все чего-то хотели. Иногда Ноа казалось, словно он вернулся в свою компанию, где бухгалтеры изводили его счетами, менеджеры предлагали новые стратегии, а простые специалисты вставали в очередь, чтобы им дали рабочее место или одобрили последнюю разработку. О, и все всегда хотели денег. В том числе женщины. Точно так же, как его чертова бывшая жена.

— Я бы не отказался протестировать на миссии какие-нибудь новинки, — усмехнулся Рот. — Маркус постоянно ворчит о том, что ему никогда не достается твоих нововведений, — его усмешка стала шире. — И я бы хотел снова и снова слушать его бурчание.

Ноа фыркнул. Он знал, что конкуренция между отрядами поднимала всем настроение.

— В очередь, Рот. Школьные компьютеры ждут починки, «Шквальный ветер» разработки, а четвертый сектор ремонта вентиляции, — на столе просигналил планшет. Покосившись на дисплей, Ноа увидел сообщение и закатил глаза. — О, теперь еще и капитан Дракон ухайдокала систему в своей тюрьме... снова.

— Капитан Дракон? — выгнул бровь Рот.

— Блэдон, — капитан Лаура Блэдон железной рукой управляла тюрьмой и ведением допросов. Каждый раз, когда Ноа имел неудовольствие посещать ее логово, она превращала его жизнь в ад.

Капитан жила и дышала своей работой — одна из немногих черт, которые Ноа считал замечательными. Лаура хотела победить инопланетян, причем неважно, какой ценой, что само по себе прекрасно, но, черт, ей стоило сбавить обороты. — Я считаю, умеи капитан дышать огнем, она бы регулярно это делала.

— Зато огонь соответствовал бы цвету ее волос, — уголки губ Рота дрогнули.

Точно, подошел бы. У Ноа в голове всплыло воспоминание об огненно-рыжих волосах Лауры. Она всегда заплетала их в строгую косу, и даже когда изводила Ноа требованиями починить ее компьютер, он не мог не гадать, как они выглядели бы распущенными и ниспадающими на плечи.

Сигнал тревоги неожиданно стих, и повисшая тишина показалась оглушительной.

— Полагаю, эвакуация закончилась, — сказал Ноа.

— Да, — Рот глянул на свои часы. — Мне нужно узнать, не возникло ли проблем. Быть может, в следующий раз ты все же соизволишь играть по правилам и хотя бы сделаешь вид, что принимаешь участие?

— Я бы на твоем месте не особо надеялся.

Рот покачал головой.

— Эйвери хочет пригласить несколько человек на ужин. Девятый отряд, Отряд Ада, тебя. Думаю, они с Элл вбили себе в голову, что ты слишком много трудишься и должен отдохнуть.

Раньше Эйвери Стиллман работала агентом центрального разведывательного управления Объединенной Коалиции. Она была в числе пленников, спасенных из баков в инопланетном центре генетики, и помогла Роту раскрыть некоторые тайны пришельцев. В процессе сотрудничества вспыхнула любовь. Также они недавно обнаружили еще одно тайное убежище выживших людей, скрытое под землей сравнительно недалеко от «Блю Маунтин». Достойная альтернатива, чтобы спрятаться в случае нападения.

А милую Элл Милтон Ноа считал своим другом. Она ему очень нравилась, и когда-то он даже подумывал завязать с ней отношения, но для нее всегда существовал лишь один мужчина — Маркус. Жители базы до сих пор изумлялись тому, как изуродованный солдат

умудрился сойтись со светской львицей — красавица и чудовище.

— Звучит заманчиво, — ответил Ноа.

Рот ушел, и Ноа задумчиво посмотрел ему вслед. Отличная пара, Рот и Эйвери. Элл и Маркус. Они дарили друг другу счастье, и даже посреди ада нашли свой собственный кусочек рая. Пальцы Ноа напряглись на краю стола. Черт, перед вторжением он не верил в подобные отношения, но некоторым людям везло.

Приподняв игральные кости, Ноа покрутил их в руке. Удача была капризной сукой, вот уж точно. Кого-то благословляла, а кого-то проклинала.

Планшет снова загудел, и Ноа увидел другое, более настойчивое сообщение от капитана Дракона. С ухмылкой он отключил связь. Еще кое-что, чему научился Ноа после апокалипсиса — искать маленькие радости везде, где только можно.

Глава 2

Лауру Блэдон ждало одно дело.

Она быстро шла по тоннелям к столовой базы. Однако Лаура не собиралась обедать — у нее просто не было на это времени. Нет, она хотела разыскать высокомерного своевольного техника, отказавшегося выполнить незначительную просьбу.

Высоко подняв голову, Лаура кивнула нескольким прошедшим мимо людям. В данный момент ее команда старалась сдержать инопланетянина новой разновидности — гигантского жука, напоминавшего стрекозу. Рот Мастерс — друг Лауры из девятого отряда — поймал его на миссии. Теперь команда дознавателей пыталась зафиксировать существо, чтобы врачебная бригада могла взять образцы для анализа. И в процессе работы система сломалась... опять.

Иногда Лаура задавалась вопросом, уж не специально ли Ким игнорировал ее с целью позлить.

Завернув за угол, она вышла в другой тоннель и увидела маленького мальчика с родителями. Он смотрел на маму и папу лучащимися глазами, и отец потянулся взъерошить его темные

волосы. Вся семья встретила Лауру улыбками.

У нее перехватило горло.

Когда-то Лаура тоже была любима. Раньше. У нее была большая шумная семья, младшая сестра и двое младших братьев. А за два года до вторжения Лаура встретила Джейка. При воспоминании о нем ее губы дрогнули в улыбке. Он был солдатом, и многие сильнейшие бойцы базы напоминали его. Джейк служил в пехоте военно-морского флота Объединенной Коалиции, а Лаура в разведке. Она с первого взгляда по уши влюбилась в сексуального солдата, подошедшего к ее столику в баре на их базе. После головокружительного романа Джейк сделал предложение, и Лаура ответила согласием.

Они строили карьеру, планировали свадьбу, но потом на Землю напали гайззайда.

Джейк был в команде, посланной той ночью на линию фронта. Лаура сидела в штабе и видела по прямой трансляции, как птеросы уничтожили все подразделение.

Замедлившись, она ждала выворачивающего душу горя и ужаса, но ничего не почувствовала. Лаура пошатнулась. Вместе с Джейком она потеряла свой шанс на светлое будущее, и ее сердце покрылось ледяной коркой, становившейся все толще с каждым днем разрушения планеты. Лаура теряла коллег и друзей, но затем получила известие о гибели семьи и оцепенела.

Лаура встряхнулась. Она выжила. У нее была работа — важная работа — помогавшая бороться с захватчиками.

Выпрямившись, Лаура одернула мундир. За исключением часов, проведенных в одиночестве каюты, она всегда носила форму. Лаура вошла в столовую.

Повсюду слышался низкий гул голосов. Все места за длинными столами были заняты солдатами, гражданскими лицами, семьями, детьми. Осмотрев помещение, она нашла взглядом стол в дальнем конце столовой, где обычно сидел Отряд Ада.

И они были там, шутили и разговаривали. Маркус Стил положил руку на спинку стула симпатичной брюнетки — Элл Милтон. Она так сильно смеялась, что вытирала слезы с глаз. Рядом с ней худощавый красивый снайпер — Шоу — активно жестикулировал, рассказывая

какую-то драматическую историю. Возле них суровая Клодия Фрост сидела со скрещенными на груди руками и качала головой, но даже издали Лаура видела, что женщина изо всех сил старается не рассмеяться. Лаура была экспертом в чтении языка тела — составляющая профессии дознавателя и разведчика. Даже междометия и незначительные движения могли выдать гораздо больше, чем произнесенные слова. Так ей было проще отличать правду от лжи.

Напротив них сидел Круз Рамос — заместитель командующего Отряда Ада — со своей женщиной Сантой. Она нехотя ковыряла еду, и Лаура предположила, что утреннее недомогание беременной женщины еще не прошло. Самый пугающий солдат отряда Гейб Джексон сметал со своей тарелки порцию, больше напоминавшую гору еды. Но его женщина — Эмерсон — отсутствовала, оставшись в тюремной секции и вместе со своей бригадой ожидая возможности взять у инопланетянина ткани на анализ. Наконец Рид МакКиннон сидел со своей невестой Натальей, прижавшейся к его боку. Женщина, выжившая в инопланетной лаборатории, улыбалась и светила счастьем.

Как они это делали? Как Отряд Ада находил радость, повод для смеха и мужество полюбить среди хаоса? Лаура внимательней посмотрела на Наталью. Как она умудрилась? Лауре с трудом верилось, что можно обрести счастье после того, как инопланетяне вскрыли тебя и сотворили с тобой ужасные вещи. Однако вопреки всему Наталья была здесь и лучилась любовью. Лаура полагала, что Рид способен сделать женщину счастливой. Она осмотрела его волевое лицо и мускулистое тело. Господи, как же он напоминал Джейка. Рид тоже был морским пехотинцем.

И вновь Лаура ждала боли, но все, что почувствовала — зияющую пустоту внутри. Тогда она и заметила в конце стола мужчину, наблюдавшего за остальными с едва заметной улыбкой на лице.

У нее ускорилось сердцебиение. Ноа Ким не имел ничего общего с сидящими вокруг него закаленными солдатами. Он был высоким, худощавым, с ниспадавшими на плечи прямыми темными волосами. Они придавали ему хищный вид, а в сочетании с ястребиным лицом и черными глазами, разрез которых говорил о южнокорейском наследии, он напоминал современного пирата.

Ну, может и напоминал, но на деле был высокомерным всезнайкой, делающим что-то, только если сам того хотел. О, Лаура знала, что Ноа упорно работал и слыл гением по части электроники, но его раздутое самомнение откровенно ее бесило.

В этот миг Ноа повернул голову, и пристальный взгляд его темных глаз остановился на Лауре. Она напряглась, и на краткую секунду в ее животе всколыхнулся обжигающий порыв.

Лаура сжала кулаки. Почему? Почему, в то время как у нее были симпатичные друзья и уважаемые коллеги, именно этот мужчина стал тем единственным, кому удавалось пробиться через ее равнодушие?

Лаура засунула свои эмоции подальше, пускай даже часть ее души оплакивала потерю. Одни фибры желали скинуть оцепенение, другие боялись чувств. Но еще больше они боялись человека, вызывавшего эти самые чувства.

Лаура чеканным шагом подошла к столу.

— Всем привет, — она кивнула Маркусу и его команде.

— Лаура, — он выдвинул свободный стул. — Присоединишься к нам?

— Спасибо за предложение, но мне нужно работать, — покачала головой она и сосредоточилась на Ноа. Он откинулся на спинку стула и выглядел таким расслабленным, что Лауре захотелось его пнуть. — Твоя рация сломана? — спросила она.

— Нет.

— В таком случае, почему ты не ответил ни на одну из моих настоятельных просьб починить систему в тюремной секции?

— Руки не дошли.

От столь небрежного ответа все мышцы в ее теле напряглись.

— Мне нужна работающая система, и я хочу, чтобы ты сейчас же ее починил.

— Скажу то же, что и всем. В очередь, капитан. В этом проклятом месте всем нужно, чтобы я что-нибудь починил или усовершенствовал. У меня только две проклятые руки, а еще право поесть.

Ощувив на себе пристальные взгляды членов Отряда Ада, Лаура

расправила плечи.

— Но нам нужно починить систему немедленно, — она понизила голос. — Наши с Эмерсон бригады объединились, чтобы взять анализ у принесенного девятым отрядом инопланетного жука. А без системы мы не справимся. И без нее барахлит вентиляция. В итоге все разгоряченные и нервные. А я бы очень не хотела, чтобы некоторые мои заключенные становились разгоряченными и нервными.

Закрыв глаза, Ноа шепотом что-то пробормотал. Но у Лауры всегда был отменный слух.

— Ты только что назвал меня занозой в заднице?

Он провел языком по зубам.

— Черт, да, капитан Дракон, назвал.

Она прищурилась. Лауре стало плевать, что они находятся на публике.

— В последний раз, когда ты меня так назвал, я обещала в случае повторения выбить тебе зубы.

— Воу, — рассмеялся Шоу, — Ноа, ты нереально разозлил очаровательного капитана, — развернувшись, Лаура взглядом пригвоздила снайпера к месту. Он поднял руки. — Не обращайтесь на меня внимания.

Она вскинула голову.

— Ким, я ожидаю увидеть тебя в тюремной секции через двадцать минут, — развернувшись, Лаура собралась уйти.

— А не то что? — ласково спросил Ноа.

Она обернулась и взглянула на него.

— Ты не захочешь проверять.

Без вентиляции в офисе стояла духота, и Лаура, сев за стол, расстегнула пару верхних пуговиц на рубашке. Подземная база была отличным защищенным убежищем, но без циркуляции воздуха здесь становилось чертовски неудобно.

Офисная дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился Ноа Ким. Лаура глянула на часы. Двадцать одна минута. Она чуть не скривилась, уверенная, что последние шестьдесят секунд он стоял за дверью, исключительно чтобы позлить.

Лаура указала на пульт управления системами тюремной секции.

— Он весь твой.

Ноа издал звук — нечто между рычанием и фырканьем — и направился к стене. Опустившись на стул, он принялся водить пальцами по экрану.

— Я не знаю, как, черт возьми, ты умудряешься его ломать.

— Если бы ты хоть раз нормально починил проклятую систему, она бы не работала со сбоями, — Лаура распрямила напряженную спину.

Ноа закрыл глаза, и ей показалось, что он мысленно считает.

— Уж поверь, мне нравятся визиты сюда не больше, чем тебе. Если бы я мог починить треклятую систему раз и навсегда, я бы это сделал.

Она почувствовала небольшой укол совести, но проигнорировала его и, поскольку основной компьютер не работал, вернулась к записям на своем ноутбуке.

Занимаясь ремонтом, Ноа что-то бормотал себе под нос. Он не знал, что за ним наблюдают, поэтому Лаура то и дело на него поглядывала. Ноа действительно был красив с длинным прямым носом и острыми выступающими скулами. Она ни за что на свете не призналась бы, но ей нравились его длинные пряди. Возможно, потому что она привыкла к коротко стриженным военным. С их встречи в столовой Ноа успел подвязать волосы какой-то лентой, отчего еще больше напоминал пирата. Глядя на густые черные пряди, Лаура невольно гадала, такие ли они шелковистые, какими выглядят. Остановившись, Ноа достал из кармана очки в черной оправе. Когда он надел их, у Лауры сжался живот. Они так ему шли, что от его вида начинали течь слюнки.

Откашлявшись, она вернулась к своим заметкам. Лаура каталогизировала последние данные, полученные от пленного хищника по имени Газ'да. Он пробыл на базе уже много месяцев и, как ни странно, Лаура даже чувствовала, будто знает его. Так или

иначе, она ни на миг не забывала, что ящер ростом шесть футов пять дюймов² — подобный динозавру инопланетянин, способный убить ее своими когтями. Но после нескольких месяцев воинственного молчания он дал полезную информацию.

И все же Лауре не нравилось вспоминать о некоторых способах получения от него этой самой информации. Она потерла лоб. Хочешь того или нет, в военное время приходится переступать черту. Лаура знала, что ее лепта — возглавлять команду дознавателей и выполнять ту грязную работу, о которой большинство людей не желали думать. У нее была возможность оградить остальных жителей базы от необходимости совершать кошмарные деяния.

Лаура снова обратила внимание на Ноа. Он уже забрался под стол и погряз в паутине проводов. Все, что было видно — его длинные ноги в джинсах.

Сглотнув, Лаура позволила себе поглазеть. Ну почему? Почему этот капризный гений пробуждал в ней то, чего не смог пробудить ни один человек за все полтора года с начала вторжения? Раньше Лаура предпочитала мужчин определенного типа — сильные военные. Физически крепкие, использовавшие в бою умы и тела. И Джейк был эталоном.

Не сказать, что Ноа не держал себя в форме. Лаура знала, что он посещал спортзал и при случае тренировался с Маркусом. Но его высокое худое тело больше подходило бегуну или пловцу, нежели солдату. Было ли у него шесть кубиков пресса? Ощущала ли обнимаемая им женщина силу в его руках?

«Иисус»

Лаура резко отвела взгляд. Никчемные размышления. Ни за что. Пускай она призналась себе в физической тяге, но во всем остальном Ноа ее раздражал.

Внезапно из зала за дверью раздался крик. Лаура в мгновение ока вскочила на ноги и нахмурилась.

— В чем дело? — Ноа тут же возник рядом с ней и бросился следом.

— Не знаю, — но у нее напряглось нутро. Что-то случилось, и однозначно не что-то хорошее.

Лаура помчалась по главному коридору вдоль камер. Возле

каждой двери было окно с односторонней видимостью, позволявшее заглянуть внутрь.

Из клетки, в которой держали инопланетного жука, доносились взволнованные крики и визг.

Нечеловеческий вой эхом разнесся по тоннелям.

— Чтоб меня, — пробормотал Ноа.

Пробежав дальше, Лаура сорвала с настенной стойки электрошокер и, заглянув в окошко, быстро оценила ситуацию.

Лаура хлопнула ладонью по панели электронного замка. Раздался сигнал, и дверь открылась.

В камере творился хаос.

Члены врачебной бригады растянулись на полу с искаженными от страха лицами. Два солдата из команды Лауры были еще на ногах и пытались сдержать инопланетного жука, который освободился от цепей и теперь яростно метался по всему помещению.

Девушка из команды — Катрина — лежала на полу лицом вниз и не шевелилась. У Бена — ведущего дознавателя Лауры — из прокусанной руки текла кровь.

Лаура запрыгнула в камеру. Док Эмерсон начала подниматься, но Лаура покачала головой. К счастью, доктор повиновалась и снова распласталась на полу.

Жук — гигантская стрекоза размером с человека — метнулся вниз и напал на еще одного солдата из команды Лауры — худого индийца. Инопланетянин острыми жвалами схватил Раджа за мундир и приподнял над полом.

«Хватит», — шагнув вперед, Лаура выпустила снаряд.

Существо попыталось отлететь в сторону, но ему не хватило места для маневра.

Она снова выстелила, и на этот раз жук уклонился. Зато отпустил Раджа. Лаура вновь нажала на курок, и существо взлетело к потолку, быстро трепеща двойными золотисто-черными крыльями.

«Проклятье», — краем глаза она видела, как Ноа заскочил в комнату и оттащил Раджа к стене.

Лаура стиснула зубы, намереваясь позже перекинуться с ним парой слов о том, что он подверг себя опасности.

Она схватила опрокинутый стул и подняла его.

— Лаура, берегись! — раздался окрик Ноа.

Едва она успела обернуться, как инопланетный жук накинулся на нее и защелкал жвалами. Лаура упала и перекатилась. Тут же поднявшись на ноги, она побежала. Она запрыгнула на стул и, оттолкнувшись от него, подскочила вверх.

Зажав оружие перед собой, словно рыцарь копье, Лаура пронзила большой живот существа.

Через инопланетное тело прошел разряд тока, и снова раздался тот самый ужасающий визг. Но тогда жук с громким стуком упал на пол. Огромное тело затряслось.

Лаура приземлилась рядом с ним.

— Бен, неси цепи.

— Он сожрал их, капитан. Как конфетки.

«Твою ж мать», — она осмотрела свою помятую команду. Лаура видела, что Эмерсон и ее доктора поднялись и бросились осмотреть неподвижную Катрину.

— Единственный пришедший мне на ум вариант — воспользоваться энергетическими цепями, — у них был припасен один комплект, но он уже использовался для удержания пленного хищника. Лаура посмотрела на Ноа. — Чтобы запереть жука, мне нужна функционирующая система.

Взгляд его темных глаз блуждал по ее лицу, внимательно изучая черты.

— Сейчас будет, — Ноа развернулся и исчез.

— Принесите цепи и обездвигьте эту дрянь. Эмерсон, тебе нужно больше образцов?

Доктор покачала головой, отчего ее светлые волосы скользнули по подбородку.

— Думаю, мы получили достаточно. Сейчас мы займемся осмотром Катрины и остальных пострадавших.

— Спасибо, — кивнула Лаура.

Вернувшись в свой офис, она увидела, что Ноа полностью сосредоточился на панели управления.

— Я принял временные меры. На данный момент они позволят вам удержать жука, но мне придется поработать еще, чтобы отладить систему раз и навсегда.

— Это первостепенная задача, — сказала Лаура.

Он выпрямился и тяжело вздохнул.

— Будь все проклято. У меня только две руки.

— Тогда ты должен работать быстрее, — напряглась она.

В следующее мгновение Ноа уже стоял рядом и нависал над ней. Лаура ненавидела то, что он был выше. Рядом с ним она чувствовала себя...маленькой.

— Каждый проклятый человек на этой базе чего-то от меня хочет или в чем-то нуждается, а еще я работаю над тем, чтобы в случае эвакуации нам было на чем сбежать. И мне совершенно не нужно, чтобы ты закатывала меня в бетон, капитан Дракон.

— Не называй меня так, — у нее вскипела кровь.

Глаза Ноа стали еще темнее.

— Капитан...Дракон.

И впервые за восемнадцать месяцев Лаура потеряла самообладание. Схватив Ноа за рубашку, она развернула его и впечатала в бетонную стену.

— А ну повтори.

Он сжал ее запястье.

— Дракон. Кажется, тебе нравится дышать своей чертовой работой и изрыгать ее на всех вокруг каждый час каждого дня. Черт, я ни разу не видел тебя на пятничных вечеринках и очень редко в столовой. Ты когда-нибудь отдыхаешь? Выпускаешь пар?

— Нет, — Лаура ненавидела неуверенность в своем голосе.

— А стоит, — Ноа подтолкнул ее назад, но продолжил удерживать. — Ты вымещаешь свою одержимость на всем мире.

— Мне нужно заниматься своей работой. Важной работой.

— Так и мне нужно.

— О, значит, ты никогда ни на кого не огрызаешься и ни на ком не срываешься? — выгнула она бровь.

— Я просто говорю правду, — повел плечом Ноа. — У меня нет времени на игры, в которые играет большинство людей. Черт, перед вторжением жизнь преподала мне слишком много уроков и научила отсеивать ерунду, — он склонил голову набок. — Вот ты, Лаура, показываешь мне настоящую себя?

— Да, — она попятилась на шаг.

И почему эти темные глаза смотрели на нее так, будто видели насквозь?

— Кажется, на меня ты особо упорно дышишь огнем. С чего бы это?

— Меня раздражают самовлюбленные мужчины, — высоко подняла голову Лаура.

— А меня раздражают нервные женщины, — фыркнул Ноа, но тогда в его глазах что-то замерцало. — Хотя охотницы за деньгами и лгуны раздражают меня еще больше.

Она удивилась гневу в его голосе.

— Ну, теперь тебе нет нужды беспокоиться о деньгах. Их ни у кого нет.

— Верно, — Ноа приблизился к ней и прищурился, когда она неосознанно попятилась на шаг. — Но я не уверен, что ты честна со мной.

— Насчет чего?

— Тебя во мне беспокоит что-то еще. Что именно?

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — покачала головой Лаура. Боже, вот теперь она и вправду врала. Однако Лаура не собиралась признаваться том, что ее тело решило, будто ему нравится Ноа. Да, однозначно, он нравился ее телу во всех отношениях.

Он придвинулся к ней еще немного, но она заставила себя остаться на месте. Несмотря на удобу, грудь Ноа все равно была

мускулистой, и Лаура чувствовала исходящее от него тепло.

— Мне нужно работать, — отвернувшись, она прошла несколько шагов до своего стола. Лаура бездумно схватила стопку бумаг, отчаянно стремясь создать иллюзию занятости.

Внезапно она почувствовала, как Ноа прижался к ее спине, и напряглась.

— Может, ты и эксперт в допросах, но я без сомнений могу сказать, что сейчас соврала, — он выдохнул, и Лаура почувствовала на затылке теплое дуновение. Она едва сдержала дрожь. — Ладно, Лаура...

— Капитан Блэдон.

— Ты не хотела зваться Драконом, поэтому я решил, что Лаура тоже звучит интересно, — он пальцем потянул ее за косу.

Лаура напряглась еще больше. Если продолжится в том же духе, завтра у нее будут болеть все мышцы.

— Я оставляю тебя наедине с твоей работой...Лаура, — в голосе Ноа слышался смех.

Закрыв глаза, она дождалась, пока не раздастся стук закрываемой двери.

«Черт возьми»

Этот мужчина выворачивал ее наизнанку. Глубоко вздохнув, Лаура постаралась уцепиться за онемение, с которым прожила так долго. Она подумала о Джейке и пожалела, что у нее не осталось его фотографии. У нее остались лишь воспоминания, и она боялась, что со временем померкнут даже они.

Но, что еще важнее, Лаура отчаянно боялась снова с кем-нибудь сблизиться.

Глава 3

Кулак в перчатке прилетел прямо ему в лицо. Ноа попытался заблокировать атаку, но все равно получил удар по подбородку, причем такой, что даже нанесенный в полсилы, напоминал столкновение с грузовым поездом.

Ноа споткнулся, но в последний миг поймал равновесие и устоял на ногах.

— Иисус. Успокойся, Стил.

Напротив него стоял Маркус в черных боксерских перчатках. Он бил сильно, зато не отступал, не хитрил и не пускал в ход обманные маневры. Нет, в процессе тренировок Ноа узнал, что Маркус был честным парнем. Он без каких-либо тонкостей бросался в лобовое столкновение.

— Если я успокоюсь, ты не станешь лучше драться, — сказал Маркус сиплым голосом.

И Ноа дрался все лучше. Он не был обученным солдатом, но почерпнул несколько приемов, благодаря которым обретал уверенность в том, что сможет постоять за себя.

Когда на планету хлынули враждебно настроенные инопланетяне, Ноа был готов выложить целое состояние за навыки выживания. Хотя не сказать, что человек смог бы победить ящера в рукопашной. Солдаты хищников были выше шести с половиной футов, с кучей мышц и толстой чешуйчатой шкурой. А еще они привели своих питомцев — злобных инопланетных животных с острыми клыками и когтями. Члены отрядов носили броню с встроенными в нее экзоскелетами, придававшими дополнительную силу и скорость.

Ноа применил обманный маневр и ударил Маркуса кулаком в бок. Здоровяк крикнул и развернулся. Заблокировав атаку, Ноа уворачивался, пока не получил сильный удар в живот.

— Маркус, какого черта? — он согнулся пополам.

На губах Маркуса заиграла едва заметная улыбка.

— Что не убивает тебя...

— Заставляет харкать кровью? — Ноа потер живот.

— Я задолжал тебе за Элл, — фыркнул Маркус.

— За Элл?

— Да. Я знаю, что она тебе нравилась.

— Конечно, — пришла очередь Ноа фыркнуть. — Чего я никогда не проявлял. Эта женщина всегда видела только тебя, — Ноа начал

подкрадываться к Маркусу слева. — И загнала тебя под свой маленький каблук.

— Чтоб тебя, Ким, — Маркус напал еще несколько раз. Ноа блокировал атаки, но удары были такими сильными, что у него скрипели зубы. — На самом деле я просто пытаюсь помочь тебе отвлечься и снять стресс.

— Что? — моргнул Ноа.

— Я знаю, что ты загружен и нервничаешь...особенно из-за «Шквального ветра».

— Я справлюсь, — Ноа подпрыгнул. — Я привык к стрессу.

Сняв перчатки, Маркус потянулся за принесенной ранее водой. Едва Ноа снял собственные перчатки, как Маркус бросил ему одну из бутылок. Ноа сделал глоток.

— Было бы проще, если бы Дракон не доводила меня до головных болей.

Маркус не смеялся, но выглядел позабавленным.

— В таком случае, не стану говорить тебе, что твой дракон только что вошел сюда.

Мысленно застонав, Ноа повернул голову. Вода попала не в то горло, и он закашлялся.

Ноа всегда видел Лауру Блэдон исключительно в униформе — идеально отутюженной, скрывавшей тело от шеи до пальцев ног. Он считал, что даже складки на одежде сбегали от нее в страхе. За отсутствием необходимости большинство военнослужащих больше не носили мундиры.

Но теперь на Лауре не было формы.

Она пришла тренироваться в черных леггинсах, обтягивавших длинные сильные ноги и бедра идеальной крутизны, при виде которых у любого мужчины рот наполнялся слюной. Также на ней был маленький топ цвета электрик, обнажавший мускулистые предплечья и облегавший полные груди, словно руки любовника.

Заметив ее, Ноа невольно вспомнил, как она в тюремной камере победила инопланетного жука. На ее лице застыло то самое выражение спокойствия и решимости. Ни капли страха. Никакого

беспокойства. Лаура олицетворяла собой умение и восхитительную силу.

В данный момент ее огненно-рыжие волосы — всегда наводившие Ноа на мысли о бокале красного вина — были зачесаны назад и собраны в высокий хвостик, конец которого ниспадал до самой поясницы и заставлял думать о том, как эти пряди выглядели бы распущенными. Как они ниспадали бы до самых ягодиц. Как смотрелись бы, разметавшись по белым простыням.

«Твою мать», — Ноа почувствовал, что у него встает. Поспешно отведя взгляд, он сделал еще один глоток воды. Господи, да ведь он глазел не на кого иного, как на капитана Дракона. Черт, она сводила его с ума, и пускай он мог по достоинству оценить ее женские формы, но не был привлечен ею.

Ноа обернулся посмотреть на Маркуса. Солдат наблюдал за ним, однако затем хмыкнул и поставил бутылку на пол.

— Что? — потребовал Ноа.

— Ничего, — Маркус снова надел перчатки. — Тебе придется разобраться с этим, как сделали остальные из нас, — он наморщил лоб. — Хотя я знаю двоих, кто прекрасно проводит время, даже не пытаясь вытащить головы из задниц.

Ноа тоже надел перчатки, прилагая чуть больше сил, чем требовалось.

— Понятия не имею, о чем, черт возьми, ты говоришь, Стил.

— Конечно же, имеешь, — размахнувшись, Маркус ударил Ноа кулаком в челюсть. — Но сейчас мы будем тренироваться.

Опустив ноги, Лаура закончила комплекс упражнений на пресс и, поднявшись с тренажера, почувствовала приятное жжение в мышцах. Она быстро глотнула воды и передвинулась к свободной стойке с гантелями. Начав качать бицепсы, Лаура позволила себе посмотреть на тренировочное сражение по соседству.

Маркус двигался, как уличный хулиган. Не тратя времени на маневры, он просто наносил удар за ударом.

А Ноа...ну, он оказался намного быстрее и ловчее, чем она полагала. Чтобы противостоять силе Маркуса, он использовал в качестве преимущества скорость и хитрость. Лаура практически видела, как Ноа мыслит, просчитывает шаги и вырабатывает стратегии, которые затем воплощает в жизнь. И хоть Маркус не был глупым — адский стратег, если речь заходила о миссиях — но полагался на свою мощь и шел напролом.

Лаура почувствовала движение за спиной, и внезапно рядом с ней нарисовался силуэт.

— Ага, — сказала Камрин МакНаб, растягивая слова и устраиваясь слева от Лауры. — Нет ничего лучше, чем смотреть, как двое аппетитных мужчин избивают друг друга, — женщина-солдат из девятого отряда была статной, с короткими волнистыми волосами и гладкой блестящей кожей.

— А мне нравится просто смотреть на аппетитных мужчин, — добавила пышная брюнетка Сиенна Росси — еще одна женщина из девятого отряда — не отводя взгляда от тренировочного сражения. — Как жаль, что они не сняли рубашки.

Справа от Лауры раздалось фырканье. Подтянутая женщина низкого роста тоже наблюдала за борьбой, но потом посмотрела на Лауру. Макенна Кэрайдс — заместитель командующего девятого отряда — была той, с кем люди будут считаться независимо от ее роста.

— Сиенна, ты сожалеешь, что все мужчины вокруг тебя не ходят без рубашек.

— Что есть, то есть, — вздохнула брюнетка.

— Как я понимаю, сегодня у девятого отряда нет миссий, — заметила Лаура.

— Нет, — покачала головой Мак. — Сегодня у нас выходной. Но мы наготове. Терон и Тейлор в соседнем зале ведут курс самообороны для женщин.

— О, держу пари, Терон в восторге, — округлила глаза Лаура.

Терон был высоким, широкоплечим, молчаливым мужчиной. Он предпочитал сражаться на миссиях, читать или пить пиво с членами своей команды. Насколько знала Лаура, разговор не входил в список его любимых занятий, а вот некоторым женщинам базы нравилось

поболтать.

— Нет, не совсем, — улыбнулась Мак.

— А где Рот? — Лаура не видела в спортзале лидера девятого отряда.

— Ой, я тебя умоляю, — отмахнулась Кэм. — Этот парень... если мы не на миссии и не на патрулировании, он запирается с Эйвери в каюте, и они спариваются до потери сознания.

Лаура едва сдержала улыбку. Рот и Эйвери — бывший агент разведки — пережили аварийную посадку, попали в плен к предателям человечества и подверглись нападению инопланетян. Лаура понятия не имела, как эти двое умудрились влюбиться посреди безумия, но именно это они и сделали.

У нее в горле встал ком. Рот — еще один солдат, напоминавший ей о Джейке. Он был высоким, широкоплечим, преданным своей команде и своему делу. Как и Джейк, Рот был защитником по своей натуре. Лаура радовалась тому, что он встретил Эйвери, но, Господь милосердный, их счастье напоминало ей о собственной утрате.

Она неосознанно обернулась и нашла взглядом Ноа. Он хмуро смотрел на Маркуса и тер челюсть. Но тогда рассмеялся. Темные волосы были собраны в хвост, и Лаура могла вообразить его у руля пиратского корабля, твердо стоящим на покачивающейся палубе и смотрящим на линию горизонта в поисках сокровищ.

— А я бы хотела с кем-нибудь до потери сознания, — вздохнула Сиенна.

— Я думала, ты обжимаешься с тем школьным учителем, — сказала Мак.

— Не срослось, — сморщила нос Сиенна. — Думаю, он немного испугался.

— Я бы тоже не отказалась заняться сексом, — вздохнула ей вслед Кэм. — Но никто не поразил мое воображение.

Лаура откашлялась. Порой она замечала то, чего не замечали другие.

— Разве? Кажется, ты частенько обращаешь внимание на Хеми Рахья.

Кэм ахнула, и Сиенна с Мак обратили к ней заинтересованные взгляды широко распахнутых глаз.

— Неандерталец из третьего отряда? — фыркнула Камрин. — Нет. Только через мой труп.

— Когда во время допроса кто-то начинает так яростно возражать... — Лаура не стала договаривать.

Прищурив темные глаза, Кэм подбоченилась.

— А может, обсудим, что ты осматриваешь нашего сексуального короля техников, словно он — мороженое с шоколадным сиропом, а тебя одолела непреодолимая тяга к сладкому?

Лаура прикусила язык. Женщины девятого отряда загнали ее в угол. Внезапно на всю базу взвыла сирена, но не эвакуационная, а для отрядов.

— Вот черт, — выпрямилась Мак, и все следы веселья исчезли с ее лица. — Нам нужно идти. Пока, Лаура.

Женщины убежали вместе с несколькими тренировавшимися в зале солдатами. Бросив перчатки на край мата, Маркус что-то сказал Ноа и скрылся за дверью.

Лаура осмотрелась и поняла, что осталась в спортзале наедине с Ноа.

«Отлично. Просто прекрасно»

— Капитан.

— Ким.

Он поднял руки, и его губы изогнулись в намеке на улыбку.

— Не желаете ли побороться? — с вызовом в голосе.

Сердце Лауры забилось чаще. Лучше бы ей было не приближаться к Ноа. Странное чувство к нему в конечном итоге сошло бы на нет, особенно если его не подпитывать.

— Нет, спасибо.

— Боишься. Я понимаю, — вдумчиво кивнул Ноа.

— Боюсь? — напряглась Лаура. — Тебя?

— Да. Иначе ты ни за что не упустила бы шанс меня избить.

— Ладно, Ким, — она шагнула к нему, — хочешь, чтобы тебя избили? Тогда начнем.

От удара в живот из легких Ноа выбило весь воздух.

Отскочив назад, он хмуро посмотрел на Лауру. Ноа рассчитывал, что они обменяются парой ударов, но она нападала на него, как профессиональный боксер в погоне за титулом.

— Боже, а ты умеешь бить.

— Ты же сам хотел подраться, разве нет? Мы здесь не для того, чтобы беречь друг друга.

Ноа нанес хук слева. Увернувшись, Лаура атаковала в ответ. Они кружили друг напротив друга, при каждой возможности делая выпады. Он не мог заставить себя напасть в полную силу. Ударь он женщину, и его мать, где бы она сейчас ни была, пришла бы в ярость. Однако Лаура, похоже, не чувствовала того же по отношению к нему.

Она так сильно ударила его в челюсть, что у него запрокинулась голова, а зубы клацнули.

«Черт возьми»

— Какого лешего ты на меня взъелась? — выплюнул Ноа.

Подпрыгнув на цыпочках, Лаура ударила кулаки в перчатках друг о друга.

— Я уже говорила, что мне не нравятся самовлюбленные мужчины.

— Я всего лишь озвучиваю правду без оглядки на то, хотят люди ее слышать или нет, — фыркнул он. — Если от этого я становлюсь высокомерным, да будет так. А мне вот не нравятся нервные поклонницы дисциплины. Так что мы квиты.

— Я не нервная.

— Сладкая, ты натянута сильнее струн на гитаре Круза, — Ноа заметил, как ее щеки окрасил слабый румянец.

— Мы посреди апокалипсиса. Я сосредоточена на своей работе.

— Как Маркус, Отряд Ада и остальные команды. Они знают, когда нужно спустить пар, и не упускают шанса получить немного удовольствия.

— У меня уже было удовольствие. И любовь, — слова вылетали из нее, как пули.

«Вот дерьмо», — Ноа замер. Он задел Лауру за живое.

— Ты кого-то потеряла.

— Да, — резкий выдох.

— Соболезную, — Господи, каким же он был идиотом.

— Я потеряла любимую семью, — Лаура отвернулась от него. — Я потеряла любимого мужчину, — она прижала руки в перчатках к своему лицу. — Черт возьми, я не хочу говорить с тобой о них.

— Эй, — Ноа отвел ее руки в сторону и порадовался, что она, несмотря на печаль, не плакала. — Я тоже потерял семью. У тебя были дети?

— Нет, — покачала головой Лаура. — Мы были слишком заняты. Дети были в планах на ближайшее будущее.

Будущее, которое так и не наступило. Положив руку Лауре на плечо, Ноа пожалел, что не может ее утешить.

— Ты был женат? — спросила она. — У тебя были дети?

— Никаких детей, но я некоторое время был женат. И моя жена...к сожалению, не могу сказать, что скучаю по ней.

Лаура ахнула, и он набрал в легкие воздух.

— Бывшая жена. Долгая безобразная история. Но я сочувствую тому, что ты оплакиваешь своих родных и своего мужчину.

— В том-то и дело, — ее лицо ожесточилось. — Я не оплакиваю. В большинство дней я ничего не чувствую, — она вскинула руки. — Мы деремся или как?

Лаура бросилась вперед так быстро, что у Ноа закружилась голова. Он блокировал ее удары и изо всех сил старался не позволить ей выбить ему зубы. Она вынуждала его пятиться назад.

— Тебя же учил Маркус. Ты должен лучше драться.

Ноа знал, что Лаура просто издевалась над ним. Знал, что ее

ведет нечто обжигающее и уродливое. И, черт возьми, ему было ненавистно видеть ее маску безучастности, под которой крылась боль. Лаура могла сколько угодно говорить, что ничего не чувствует, но эмоции по-прежнему кипели в ней, просто были спрятаны.

Ноа попытался нанести сильный удар, и пришла ее очередь попятиться на шаг. У нее замерцали глаза.

— Уже лучше.

Они продолжили кружить друг напротив друга, и она ударила Ноа в плечо. Однако ей пришлось приблизиться и снизить обороноспособность, поэтому он ударил ее в бок.

Лаура одарила его легкой улыбкой. После чего набросилась на него, не зная пощады. Черт возьми, в бою она была хороша. Если бы Ноа не чувствовал себя разбитым — и тело, и гордость — то восхищался бы ею еще больше. Лаура не дралась изящно — просто не тратила времени на глупости вроде красивых движений. Но она была дьявольски умелой.

Шагнув назад, Ноа понял, что сошел с матов. Секунду спустя он влетел спиной в стену.

— Полагаю, ты победила, — тяжело дыша, Ноа поднял обе руки.

Лаура тоже тяжело дышала.

— Мне нравится побеждать.

Да, он уже знал. Ей нравилось, чтобы все было идеально и только так, как хочет она. Ноа видел, с какой строгостью Лаура управляла тюремной секцией. И видел, что она любила доводить любое дело до конца.

Лаура начала снимать перчатки.

— Если бы ты не боялся драться с женщиной, не получил бы столько синяков.

— Я не боялся, — расцепив крепления на запястьях, Ноа тоже стянул перчатки. — Но я не хотел причинять тебе боль. Моя мать пришла бы в ярость. Она бы точно вернулась с того света, чтобы преследовать меня или типа того.

На секунду выражение ее лица смягчилось, но затем она отвернулась.

— И ты неплохо дралась...для женщины, — Ноа бросил перчатки на пол.

Лаура замерла и медленно повернулась обратно.

— Ты же не всерьез.

— Вы, девчата, слабый пол, — пожал он плечами. Дьявол в нем толкал на провокации. Разозлить ее было слишком легко.

Гневно зарывчав, она подскочила к Ноа и толкнула его к стене. Впечатала в твердую поверхность.

— Ты просто пытаешься меня разозлить.

Но он просто хотел увидеть, как ее щеки снова покраснеют, а в зеленых глазах вспыхнет искра жизни. Что угодно, лишь бы не пустое душераздирающее выражение, какое было минуту назад.

— И как? У меня получается?

— Да, будь ты проклят, — Лаура снова толкнула его, и их лица оказались в нескольких дюймах друг от друга. — Почему тебе так легко удается забраться мне под кожу?

Все изменилось в мгновение ока. Ноа даже показалось, что у него ушла почва из-под ног. Воздух между телами казался наэлектризованным. Вблизи Ноа увидел, что нос Лауры усыпан едва заметными веснушками, а ее ресницы чертовски длинные. Забавно, как во внешности столь суровой женщины могут обнаружиться такие нежные штрихи.

— Взаимно, сладкая. Мне достаточно увидеть сообщение о том, что тебе опять от меня что-то нужно, и у меня вскипает кровь.

Лаура открыла рот и сглотнула. Она почти прижималась к Ноа — всеми своими натренированными изгибами, обтянутыми эластичной тканью. Он жаждал коснуться ее, провести рукой и изучить.

Тихо зарывчав, Лаура приподнялась на цыпочки и впилась в губы Ноа.

Шок. Мгновенное воспламенение. Желание, которого он прежде не осознавал, вспыхнуло, словно бензин от искры.

Обхватив Лауру обеими руками, Ноа рванул ее к себе и протолкнул язык ей в рот. Она запустила пальцы ему в волосы и

издала тихий голодный стон. Ноа счел невероятным, какой потрясающей Лаура оказалась на вкус.

Он не знал, как так вышло, но в следующий миг его руки были уже на ней и легли на восхитительные округлости ягодич. Подпрыгнув, она обхватила ногами его талию. Он развернулся, зажимая Лауру между стеной и своим телом. Когда твердый член уперся ей между ног, она застонала Ноа в рот.

— Черт возьми, а ты вкусная, — пробормотал он у ее губ.

Лаура потянула его волосы и укусила за нижнюю губу. Ноа вздрогнул, и его член стал еще тверже.

— Прикоснись ко мне, — нетерпеливо велела она.

— Прикоснусь, сладкая. Я прикоснусь, — продолжая прижиматься к ней, он возобновил поцелуй и скользнул рукой вниз по ее боку. Сила, замаскированная мягкостью. Ноа всегда считал Лауру привлекательной, но их вражда не позволяла ему понять все ее великолепие.

Или то, как сильно он ее хотел.

Ноа добрался до пояса леггинсов.

Лаура подалась к нему бедрами.

— Да.

Господи, какой же она была горячей. И голодной. Буквально оголодавшей. Он запустил руку в ее штаны прямо под тонкий шелк нижнего белья. Коснувшись завитков, Ноа задался вопросом, такие ли они огненно-рыжие, как волосы у нее на голове, но затем дотронулся до влажной теплой сердцевины.

— Черт, сладкая, ты уже совсем мокрая для меня.

Лаура буквально истекала. Будучи ограниченным тканью, Ноа провел пальцами по припухшим половым губам и нашел маленький комочек плоти.

— Боже, Ноа, да, — Лаура откинула голову на стену. — Да.

Он принялся кругами надавливать на клитор и экспериментировал, пока не нашел идеальный ритм. Проклятье, член в его боксерах напрягся до предела. Ноа терзался, чувствуя Лауру, слушая ее стоны и вдыхая аромат ее возбуждения. Он хотел уложить

ее голой перед собой, раздвинуть ей ноги и облизывать, сосать.

«Черт возьми»

— Я... я... — она захлебнулась вскриком и поймала взгляд Ноа.

— Вот так, сладкая. Просто кончай.

На нее нахлынул сильный оргазм. Ноа продолжил натирать ее, и она уронила голову ему на плечо. Он почувствовал укол зубов — Лаура укусила его, заглушая крик.

«Святой ад»

Они замерли с рукой Ноа, по-прежнему зажатой между ее стройных бедер, и ее соками, стекавшими по его пальцам. Ощущая тепло Лауры, он мог думать лишь об одном — как погрузить в нее свой ноющий член.

— Лаура...

Она рванулась от него, как если бы ее ударило током. Лаура поморгала, но ее глаза все равно оставались немного дикими.

— Отпусти меня, — она толкнула Ноа в грудь.

Он стиснул зубы, но вытащил руку из ее штанов и отстранился. Лаура выглядела дьявольски красивой. Несколько прядей огненно-рыжих волос выбились из хвостика и обрамляли лицо. Кожа поблескивала от пота, а щеки покраснелись.

— Лаура, пойдем в мою каюту, — Ноа не припоминал, чтобы когда-нибудь желал женщину так сильно.

Сглотнув, она опустила взгляд, задержавшийся на том месте, где член натягивал штаны.

— О, Боже, — она посмотрела Ноа в лицо и побледнела.

— Лаура...

Оттолкнув его, она бросилась прочь из пустого тренировочного зала. Ноа упер руки в бедра и возвел глаза к гладкому бетонному потолку. Твою ж мать. Все прошло плохо. Та сексуальная часть, когда Лаура кончила ему на руку, была идеальна, но выражение ее лица и побег...не очень.

Что, черт возьми, ему теперь делать?

Глава 4

На следующее утро Лаура шагала по тоннелю с высоко поднятой головой. По пути она поздоровалась с несколькими жителями и кивнула им в знак приветствия. Нормально. Все нормально. На ней была привычная униформа, а волосы заплетены в косу. Лаура — глава команды дознавателей — собиралась перемолвиться парой словечек с главой команды техников.

С мужчиной, чья рука была у нее в штанах, пока он в общественном месте доводил ее до потрясающего оргазма.

Лаура оступилась, и у нее перекувыркнулся желудок. Как все так быстро вышло из-под контроля? Она сделала долгий вдох. Она была взрослой женщиной. И собиралась поговорить с Ноа, чтобы прояснить ситуацию, ничего больше. Тогда все сразу же вернется на круги своя.

Вот только в том, что Лаура фантазировала о нем — как он трогал бы ее, целовал, трахал — не было ничего нормального. Однако она не сомневалась, что и это пройдет. А то, что она до сих пор чувствовала отголоски его вкуса и давление его твердого тела... тоже пройдет. Разве нет?

Лаура пошла дальше и остановилась возле компьютерной лаборатории. Табличка на двери гласила: «Тшш, гений работает». Самоуверенное заявление отрезвило Лауру. Она даже улыбнулась. Ноа любил повторять, что он просто говорит правду, поэтому жаловаться было бессмысленно.

Усмирив взбунтовавшуюся неловкость, Лаура распахнула дверь.

Помещение было забито столами с возвышающимися на них компьютерами и скамьями, заваленными странными деталями электроники.

И — какая удача — искомый мужчина как раз сидел за одним из столов. Он вскинул взгляд и посмотрел на Лауру поверх тех самых сексуальных очков.

— Доброе утро, капитан Блэдон.

— Привет, — Боже, тепер, оказавшись здесь, она не знала, что сказать. Тщательно отрепетированная речь вылетела из головы.

Лаура едва сдерживала волнение. — Видишь ли, я просто хотела поговорить о произошедшем вчера...ну, знаешь, чтобы прояснить ситуацию.

Ноа откинулся на спинку стула. Сегодня его темные волосы были распушены, что очень ему шло. Прежде ей никогда не нравились длинные волосы у мужчин.

— А что вчера произошло? — спросил он.

Лаура поняла, что краснеет. Отлично. Ноа не собирался облегчать ей задачу.

— Ты знаешь, что произошло. Я всего лишь хотела извиниться. Просто ошибка, которая больше не повторится, — он ничего не ответил, лишь посмотрел на нее со скучающим видом. Она все-таки заволновалась. — Собственно, вот и все, я...

— Лаура, то, что произошло в спортзале, повторится.

Она почувствовала, как по коже растекается жар, сосредотачивавшийся в груди.

— Нет, — возможно, этот мужчина воспламенял ее и заставлял чувствовать себя великолепно живой, но она не желала повторения. Только не снова.

— Да, — поднявшись, Ноа обогнул стол.

Вопреки порывам, Лаура заставила себя остаться на месте. Она никогда ни от чего не сбегала и ненавидела то, что вчера капитулировала из спортзала, словно какая-то трусиха. Лаура не собиралась снова давать слабину.

Встав перед ней, Ноа привалился к краю своего потрепанного стола.

Он был слишком близко. От него пахло одеколоном или чем-то еще, наводившим Лауру на мысли о ливнях и море. Она отчаянно искала способ сменить тему. Тогда ее взгляд упал на стол с лежавшей посреди него кучей инопланетных кубов.

— Это те самые инопланетные энергетические кубы? — спросила Лаура. Ладно, возможно, она говорила сдавленно, но в остальном полностью себя контролировала.

Немного поразглядывав ее, Ноа взял один из кубов.

— Да.

— И ты их изучаешь?

— Мы работаем над ними уже много недель. Я никак не могу заставить их функционировать так, как мне нужно, — он протянул ей куб.

Приняв его, Лаура изучила углубления по бокам и внутреннее темно-красное свечение. Она искренне заинтересовалась.

— Чего именно ты хочешь от них добиться?

— Ты знаешь об операции «Шквальный ветер»?

Лаура кивнула. Генерал Холмс упорно трудился над планом организованной эвакуации.

— Мне нужен мощный источник энергии для системы иллюзий, способной скрыть весь конвой.

Она никогда не слышала о настолько большой системе и выгнула бровь.

— Разве кубы не вырабатывают достаточно энергии?

Ноа покачал головой, отчего его темные волосы скользнули по щекам.

— О, они вырабатывают более чем достаточно, просто я не могу подсоединить их к нашим системам. Наталья пыталась, но безуспешно, — он расстроено вздохнул. — Нужно закончить как можно скорее, ведь все мы знаем, что проклятые хищники могут напасть в любой момент.

— Я уверена, ты найдешь решение, — Лаура снова посмотрела на куб и поразились тому, что Ноа вообще мог с ним работать.

Он кивнул, но она увидела на его лице отпечаток напряженности. Срочность и неразрешимость поставленной задачи давили ему на плечи. Лауре не нравилось видеть его таким. Она была настолько сосредоточена на его высокомерии и невосприимчивости, что ей и в голову не приходило, под каким давлением он жил. Осмотрев лабораторию, Лаура заметила доску с длинным перечнем ремонтных работ. Она знала, что Ноа помогала целая команда, но его имя было написано небрежным почерком возле большинства пунктов в списке.

— Я должна позволить тебе вернуться к работе, — Лаура протянула ему куб.

— Значит, ты считаешь, что ситуация прояснилась, — вытянув перед собой ноги, Ноа оперся ладонями на край стола.

— Да.

Он схватил ее и, дернув вперед, поставил у себя между ног. У нее дико заколотилось сердце, а пульс начал зашкаливать. Голосок в голове кричал отстраниться, бежать. Но Лаура осталась там — рядом с Ноа, впитывая тепло его тела.

— Ситуация не прояснилась, Лаура, — заведя руку ей за спину, Ноа схватил конец ее косы. Он осторожно стянул резинку и начал расплетать пряди.

— Ноа...

— Боже, как же я люблю слышать свое имя на твоих губах, — закончив расплетать волосы, Ноа рассыпал их по плечам Лауры. — А твои волосы... великолепны, — он смотрел ей прямо в глаза и не отводил взгляда. — Вчера вечером, лежа в постели, я мог думать лишь о том, как они будут скользить по моей голой коже.

— Мы не можем, — у нее сбилось дыхание.

— Почему нет? Два одиноких согласных взрослых человека. В этом нет ничего плохого.

Но Лауру терзало кое-что другое. Она интуитивно знала, что Ноа представлял для нее опасность — не телу, а чему-то глубоко внутри. Чему-то, покрывшемуся толстой коркой льда, разбить которую Лаура слишком боялась.

— Я не могу.

Притянув ее ближе, он начал тереть пуговицы надетой на ней рубашки.

— Ты такая строгая и опрятная, что мне хочется тебя испачкать. Увидеть, как идеальная капитан Блэдон становится немного дикой.

— Я не дикая, — и никогда не была.

— Зачем ты пришла, Лаура?

— Чтобы прояснить ситуацию...

Ноа поставил ее вплотную к себе и соприкоснулся с ней носами.

— Скажи правду.

— Я говорю правду!

— Чушь. Твоя работа — раскрывать истину. Неужели ты думаешь, что я поверю тебе и не распознаю ложь?

«О, Боже», — Лаура сглотнула.

— Я хочу больше, — сказала она надломленным шепотом, словно против воли.

— Больше чего, сладкая? — суровое выражение лица Ноа смягчилось.

— Больше тебя. Я хочу больше.

Он завладел ее губами, и она ухватила за него, целуя в ответ. Лаура застонала ему в рот.

«Господи», — точно так же, как в спортзале, только лучше.

Уцепившись за плечи Ноа, Лаура вжалась пальцами в его мягкую футболку и твердые мускулы под ней. Поцелуй был битвой, в ходе которой каждый пытался поглотить второго.

Ноа спустился к горлу Лауры и прихватил его зубами, посылая по ее телу дрожь.

— Сладкая, ты такая вкусная, и ощущать тебя так хорошо. Я хочу увидеть, как твои волосы разметаются по моей постели, пока я тебя трахаю. Черт, я хочу держаться за них, когда ты будешь сосать мой член.

Грубые слова должны были отрезвить ее. Никто не говорил с Лаурой в таком тоне. Но почему-то у нее намокло нижнее белье.

Пососав кожу, Ноа укусил чувствительное место, где шея переходила в плечо. Лаура застонала.

— Давай пойдем в мою каюту. Мы сможем веселиться и трахаться, пока сумасшествие между нами не перегорит.

На сей раз ее желание охладилось. Разве этого она хотела? Быстрого секса, пока они не устанут друг от друга? Она знала, что в связях на одну ночь нет ничего зазорного, и многие одинокие жители базы так справлялись с напряжением.

Вот только однажды у Лауры было большее.

Поэтому слова Ноа пробили трещину в ледяной корке и породили боль. Нет, Лаура не собиралась возвращаться к горю и страданиям. Сглотнув, она высвободилась из его рук.

— Прости...но это не то, чего я хочу.

Ноа прищурился. От страсти черты его лица будто заострились, стали жестче.

— Что ты имеешь в виду? Ты хочешь колечек и сердечек?

— Нет. Боже, нет, — Лаура ничего не хотела. Она поставила точку.

— Хорошо, потому что я только трахаюсь и не впутываюсь в дерьмо вроде отношений.

— Вот как? — у нее напрягся живот. — Но когда-то ты был женат.

— Да, и брак научил меня, что любовь — огромная вселенская ложь, — резко рассмеялся Ноа. — Рекламный ход торговых компаний, чтобы лучше продавались цветы и конфеты.

Лаура покачала головой. Прежде она любила, и любовь была удивительной, утешительной, страстной, поддерживающей. Когда Лаура потеряла Джейка, тот день стал худшим в ее жизни. Как и она, Ноа тоже был ранен, только иначе. Лаура тихо бесчувственно рассмеялась.

— Я ничего не хочу, ладно? Давай притворимся, что ничего... — она помахала между ними рукой, — ...никогда не происходило.

Лаура отстранилась, и Ноа тут же схватил ее за руку.

— Черт, нет. Неужели ты думаешь, что наш огонь затухнет сам по себе?

— Затухнет.

— Он слишком сильный, чтобы затухнуть, Лаура. Он уже охватил нас обоих. И будет лишь разгораться.

Она чувствовала, как трещина в ее броне становится все шире. Отчасти Лаура испытывала голод и желание прикоснуться к Ноа.

— Нет, — она заставила себя говорить твердо. — Хорошего дня,

Ноа.

Развернувшись, Лаура направилась к двери, но на сей раз не сбегала. Она сама решила уйти и полностью контролировала ситуацию.

— Лаура?

Она пошатнулась. Ей очень, очень хотелось обернуться. Черт, ей хотелось броситься к Ноа и согласиться на его предложение.

Но Лаура заставила себя уйти и не оглядываться.

— Черт возьми, Ноа, что с тобой сегодня? — стукнув клавиатурой по столу, Элл повернулась к Ноа и хмуро посмотрела на него.

Он столь же хмуро посмотрел в ответ, но ничего не ответил. Ноа был в дурном расположении духа. Ничего нового.

— К данному моменту ты должна была уже привыкнуть.

— Я думала, что привыкла, но сегодня ты перешел на новый уровень, — Элл подошла ближе, и ее угрюмость сменилась обеспокоенностью. — Волнуешься из-за системы иллюзий для конвоя, да?

Ноа чуть не закатил глаза. Элл не умела злиться или обижаться дольше тридцати секунд. С Маркусом она была точно такой же, топая ногой из-за рисков, которым он подвергал себя на миссиях. Маркус быстро успокаивал ее, перекидывая через плечо и унося в их каюту. И Ноа не желал думать, чем они там занимались.

Размышления о сексе приводили его к мыслям о Лауре.

«Твою мать»

— Все хорошо, Элл, — он взял один из энергетических кубов. — Не парься.

Ноа в сотый раз занялся изучением инопланетных деталей. Да, он нервничал из-за системы иллюзий, но истинная причина его дурного настроения была ростом примерно пять футов восемь

дюймов³, с темно-рыжими волосами и зелеными глазами.

Ноа снова и снова проигрывал в голове случившееся здесь, прямо у его стола. И гадал, в какой момент сделал что-то не так. Ноа прижал кулак ко лбу. Он всегда понимал приборы и компьютеры лучше, чем людей. Еще в детстве он опережал одноклассников — гораздо старше него — на занятиях для продвинутых детей. Ноа никогда не был из тех, кто совершенно не вписывается в социум, но все равно плохо разбирался в эмоциях. Также он никогда не обладал тактичностью.

А Лаура под своей опрятной внешностью скрывала множество эмоций.

Ноа положил куб обратно на стол. Возможно, она ничем не отличалась от Калины. Та показывала ему маску красивой заботливой женщины, пока не заполучила на палец кольцо с огромным бриллиантом. И тогда она превратилась в первоклассную суку, ясно давшую понять, что вышла замуж за банковский счет. В тощем теле Калины не было ни единой клетки честности.

Но интуиция подсказывала Ноа, что Лаура ничем не похожа на его бывшую жену.

«Черт. Просто прекрати думать о ней, Ким».

Он принялся мстительно рассматривать энергетический куб.

Тонкая рука хлопнула по столешнице рядом с ним.

Глянув на симпатичное лицо Эл, Ноа изумился ее нескрываемому упрямству.

— Ноа, я привыкла иметь дело с упертыми властными солдатами. Для меня один высокомерный гений — мелочи. Выкладывай, в чем дело?

— Эл, мне нужно работать...

— Нет, — твердо заявила она. — Я не дам тебе увильнуть. С тобой что-то не так, а я — твой друг, — ее тон смягчился, но она оставалась серьезной. — Что случилось?

— Я поцеловал Лауру.

— Лауру? — Элл моргнула, но тут же округлила глаза. — Капитана Блэдон?

— Да, — ну, они сделали чертовски больше, чем просто поцеловались, просто Ноа не собирался делиться подробностями.

— Ты поцеловал капитана Блэдон? Женщину, которую проклинал на протяжении многих месяцев? Которая, по твоим словам, пыталась закатать тебя в бетон? Которая раздражает тебя до потери пульса? Которая...

— Я понял тебя, Элл. Да, капитана Блэдон, — Ноа запустил пятерню в волосы.

Элл откашлялась.

— И тебе понравилось?

Он поднял взгляд, и она, должно быть, сама все поняла.

— Да. Тебе понравилось. Очень. А что Лаура?

— Она сбежала, — вздохнул Ноа.

— Она ведь была замужем? Раньше, — Элл взгромоздилась на край стола.

— Помолвлена, — все, что он знал.

— Точно, — кивнула Элл. — Кажется, он был морским пехотинцем.

Черт, еще бы он не был. Какой-то преданный своему делу солдат, идеально ей подходивший.

— Лаура не слишком много рассказывала, но еще она потеряла свою семью.

— Все мы потеряли любимых, — Элл сжала руку Ноа, и на ее лице промелькнула какая-то эмоция.

Он знал, что в ночь вторжения Элл слышала, как мать и отец погибли в лапах хищников. И хоть Ноа считал ее родителей эгоистичными пустоголовыми засранцами, она все равно оплакивала потерю, пускай даже никогда не была с ними близка.

— Все мы кого-то потеряли, Ноа. Сейчас речь о том, как подняться и идти вперед. Зацикленность на прошлом ничем не поможет. Невозможно забыть прошлое, и любимые люди всегда

будут для нас особенными. Однако я не променяла бы любовь Маркуса на удобства прежней жизни. И я не бросила бы его, лишь бы избежать боли от потери любимого человека.

Ноа подумал о своем неудавшемся браке и о болезненном уроке, вырезанном у него на сердце бывшей женой. Он был честен с самим собой и признавал, что не отпустил прошлое. Именно поэтому предложил Лауре только секс, чтобы впоследствии выбросить друг друга из головы. Со времен развода Ноа ни с кем не заходил дальше постели. Он не хотел подпускать к себе ни одну женщину, которая могла бы снова выпотрошить его и запутать.

Черт возьми, да ведь он позволял прошлому руководить им. Ноа подумал о Лауре и о тех моментах, когда она, оживая под его руками, лучилась желанием. Желанием к нему.

Ноа хотел ее.

Очень хотел.

Теперь ему просто нужно было придумать план.

Глава 5

Когда на следующий день раздался звуковой сигнал, Ноа с изумлением увидел сообщение от Лауры и отложил энергетический куб, над которым работал. В любом случае, проклятая штука сводила его с ума. Ноа провел пальцем по экрану и открыл сообщение.

«Привет, Ноа. Я знаю, что ты работаешь над энергетическим кубом и мастерешь огромную систему иллюзий. Я решила узнать, не хотел бы ты расспросить пленного хищника у нас в тюрьме. Возможно, он сумеет помочь. За последние несколько недель он начал сотрудничать гораздо охотнее. Жду твоего ответа. Лаура»

Ноа опустил на стул. Идея была стоящей, но, черт возьми, сердечное приглашение застало его врасплох. Меньше всего он ожидал послания от Лауры.

Ноа быстро напечатал ответное сообщение.

«Привет, капитан Дракон. Превосходная идея. Скоро буду. Ноа»

Тут же компьютер снова просигналил.

«Не смей называть меня этим нелепым прозвищем»

Вскоре Ноа с улыбкой шагал по тоннелям к тюремной секции. Приблизившись к цельнометаллической двери, он заметил перед ней женщину-солдата с великолепной темной кожей и обрамлявшими лицо черными вьющимися волосами.

— Привет, — кивнул Ноа. Он несколько раз уже ее видел, когда спускался сюда по работе.

— Ты ведь Ноа? — улыбнулась женщина.

— Именно.

— Снова полетела система?

— Нет, мы с капитаном Блэдон работаем над кое-чем другим, — покачал он головой.

Кивнув, женщина отошла в сторону и начала возиться с замком. Но тогда остановилась и обернулась все с той же улыбкой.

— Я слышала, ты любишь играть.

— Да, не возражаю, — выгнул бровь Ноа. — Команда техников проводит еженедельные турниры по нескольким шутерам от первого лица.

— Раньше я с братьями играла в Masters of War, а потом с сокурсниками в военной академии Коалиции, — она открыла дверь и снова улыбнулась. — Вот и подумала, что мы с тобой как-нибудь могли бы сыграть на двоих.

Возможно, Ноа и не понимал тонких намеков, но этот дошел до него четко и ясно. И, черт, еще несколько недель назад он принял бы предложение красавицы. Вот только теперь Ноа хотел совершенно другую женщину.

— Я...

— Не сомневаюсь, мистер Ким с удовольствием поиграет с тобой, Мэгги, — резкий голос Лауры поразил их обоих. Она стояла в дверном проеме и наблюдала за ними.

— Пожалуй, в другой раз, — пробормотал Ноа и вошел в тюремную секцию.

Смутившись, Мэгги кивнула и вернулась к исполнению своих

обязанностей.

— Геймер. Как предсказуемо, — Лаура смотрела поверх его плеча, словно голая бетонная стена внезапно показалась ей очень интересной.

— Я играю с ребятами из своей команды, — пожал плечами Ноа. — В отличие от некоторых из них, я не фанат. В моей компании был отдел по разработке игр, поэтому для тестирований мне требовались навыки игрока.

— Я предпочитаю читать или рисовать, — развернувшись, она направилась по коридору к камерам. — Пойдем.

Ноа слышал в ее голосе резкие нотки, но не мог понять причину их появления. Тряхнув головой, он отогнал мысли о раздражающих загадочных женщинах и последовал за Лаурой.

Она остановилась у одной из дверей и, сцепив руки за спиной, через стекло заглянула в камеру.

Ноа подошел ближе и посмотрел туда же, куда и она.

На стуле сидел хищник и играл с маленьким планшетом, выглядя полностью поглощенным своим занятием.

— Ты пустила его в наши системы? — спросил Ноа.

— Разумеется, нет. Планшет не подключен к сети. Мы не хотели, чтобы заключенный страдал от скуки...худшая составляющая неволи. Мы помогли ему немного выучить наш язык. Поначалу языковой барьер был самой большой проблемой. Мы никак не могли понять друг друга.

— Но ведь некоторые люди выучили язык хищников?

— Да, — кивнула Лаура. — У Эл талант, и она помогала нам. Мои люди тоже поднаторели, но мы еще слишком многого не знаем.

— А я и не желаю ничего о них знать. Я лишь хочу, чтобы они улетели, — Ноа тяжело вздохнул. Соппротивление человечества напоминало подъем по крутому склону. Ноа не питал иллюзий. Несколько шагов вперед, огромный шаг назад.

— Чем больше мы о них узнаем, тем лучше подготовимся к столкновению. И сможем предотвратить его, — Лаура откашлялась. — Ты готов?

Ноа посмотрел на хищника.

— Конечно.

Она открыла дверь.

— Добрый день, Газ'да.

Твою мать, они еще и имя его знали. Ноа видел, как хищник выпрямился. Темно-серая чешуйчатая шкура покрывала каждый дюйм его тела. У него не было волос, лишь чешуйки, и те же самые пылающие красные глаза, что и у всех инопланетян.

— Кап...итан.

Инопланетный ящер заговорил на языке людей, и у Ноа по спине пробежали мурашки. Голос хищника был глубоким и лающим.

Лаура выдвинула стул и, жестом предложив Ноа присесть, опустилась на второй.

— Газ'да, это Ноа. Он хочет задать несколько вопросов об инопланетных кубах.

Взгляд красных глаз хищника сосредоточился на Ноа. Лицо инопланетянина казалось нечитаемым — слишком чуждое, слишком отличающееся.

Ноа откашлялся.

— Я пытаюсь использовать куб для энергоснабжения наших технологий.

Выражение лица хищника изменилось, но Ноа опять не смог его прочитать. Ящер расстроился? Рассердился? Покорился?

— Я...я — солдат. Не... — он произнес какое-то слово на своем языке. Гортанные звуки не имели для Ноа никакого значения. Ящер посмотрел на Лауру.

— В нашем языке самое близкое определение — ученый, — подсказала она.

— Хорошо. Итак, давай я задам вопросы, а ты по мере сил попытаешься на них ответить.

Газ'да кивнул. Используя простейшие термины и слова, Ноа постарался объяснить, что именно в его работе шло не так. Хищник отвечал короткими предложениями, но не имел конкретных ответов.

Расстроившись, Ноа рухнул на предложенный Лаурой стул.

— Спасибо.

Хищник уставился на него.

— Но я не дал... — он помолчал, подыскивая правильное слово, — ...информацию, которую вы ищите.

— Ты попытался, — Ноа встал.

— Сожалею, Ноа, — Лаура тоже встала. — Я надеялась, ты сможешь узнать хоть что-нибудь полезное.

— Идея была хорошей. Все равно спасибо, — Господи, как же ему хотелось прикоснуться к ней, но он засунул руки в карманы.

— Пойдите, — окликнул хищник, и они повернулись к нему. — Я не...помог вам. Но ученый смог бы.

— Ученый хищников сможет дать необходимую информацию? — нахмурился Ноа.

— Да.

— Ну, к сожалению, у меня под рукой нет ни одного подходящего.

— Есть несколько на...исследовательском посту. В сухих песках...в центре этой страны.

— Сухие пески, — хмуро повторил Ноа.

— Пустыня, — ящер поерзал на своем стуле. — Я знаю координаты поста. Там много ученых. Они изучают вашу природу и полезные ископаемые. И пост охраняется только одним патрулем.

Ноа захлестнуло волнение. Если удастся найти среди хищников ученого — эксперта, располагающего данными по эксплуатации кубов — то активировать систему иллюзий не составит труда.

— Спасибо, — поблагодарил Ноа и покинул камеру.

Лаура закрыла дверь.

— Что скажешь?

— Это я тебя должен тебя спросить, — скрестив руки на груди, он смотрел, как хищник вновь принялся играть на планшете. — Он провел здесь уже много месяцев. Ему можно верить?

— Моя интуиция говорит, что можно. Поначалу он сопротивлялся, но постепенно начал сотрудничать. Недавно он дал нам информацию, которая впоследствии подтвердилась.

Ноа взвесил «за» и «против».

— Мне нужно пойти к генералу и все ему рассказать. Отряд Ада, конечно же, ринется в бой, но Холмс может не одобрить.

— С Холмсом я тебе помогу. Мы с ним дружим.

— Даже так, — Ноа почувствовал мерзкое жжение в животе. — И насколько близко дружите?

— Просто дружим, — замерла Лаура. — Хотя не сказать, что это твое дело.

Ему хотелось прижать ее к стене и целовать, пока она не заберет свои слова обратно. Однако Лаура не ошиблась, и ее личные отношения совершенно его не касались. Она продолжала отрицать происходящее между ними, и если они когда-нибудь решат рискнуть, ей придется самой придти к нему.

— Тогда давай встретимся с генералом, — стиснул зубы Ноа.

Кивнув, Лаура пошла дальше по тоннелю, но Ноа схватил ее за плечо и заставил обернуться.

— Спасибо, Лаура. Если все удастся, твоя идея спасет всех на базе.

— Пожалуйста, — на ее губах заиграла легкая улыбка.

Когда Лаура вошла в оперативный штаб посреди диспетчерской, все были уже в сборе. Генерал Холмс беседовал с Маркусом Стилом и Ротом Мастерсом. Члены Отряда Ада выстроились вдоль дальней стены и, переговариваясь друг с другом, выглядели смертельно серьезными. Эл сидела перед панелью управления и водила пальцами по экрану. Покосившись на монитор, Лаура увидела, что связной изучает видеозаписи пустыни, сделанные маленьким беспилотником. Ноа стоял рядом с Эл и поглядывал ей через плечо.

Но стоило Лауре войти, как он вскинул взгляд и посмотрел

прямо на нее. Как и всегда при виде Ноа, ее сердце екнуло и запнулось на два удара. Наверное, однажды она смогла бы привыкнуть его присутствию — когда-нибудь в следующем веке. Ноа умудрялся выглядеть сексуально даже в военных брюках и черной футболке, чему Лаура, тяжело вздохнув, позавидовала. Он подвязал темные волосы у основания шеи.

— Лаура, ты все же пришла, — Адам Холмс прошел вперед и сжал ее руку.

— Прошу прощения, в последнюю секунду возникли проблемы с заключенным. Но ничего серьезного, — ей подумалось, что генерал выглядит уставшим.

Он упорно работал над операцией «Шквальный ветер», ведомый потребностью обезопасить каждого мужчину, женщину и ребенка на базе. Вот только он трудился на пределе своих сил. Также Лаура знала, что Адам ни с кем не сближался. Ему приходилось принимать сложные решения, за последствия которых людям хотелось кого-нибудь винить, поэтому он держался особняком.

— Итак, поделишься вашим планом? — Адам отошел от Лауры.

Кивнув, она приблизилась к большому настенному экрану и повернулась лицом к присутствующим.

— Как вы уже знаете, Ноа разрабатывает большую систему иллюзий для сокрытия всего конвоя «Шквального ветра». Но с нашими технологиями мы не сможем ее запустить.

Все закивали, и послышалось несколько шепотков.

— Ноа пытался использовать энергию инопланетных кубов, но...

Ноа подошел к ней и остановился так близко, что задел ее плечом. Лаура почувствовала вспышку жара.

— Я не могу заставить технологии сочетаться, — в его голосе сквозило глубокое расстройство. — Наталья уже пыталась, моя команда тоже, и сам я перепробовал все, что приходило в голову. Нулевой результат. Мы что-то упускаем.

Лаура посмотрела на него, и он кивнул, давая ей слово.

— Мы допросили пленного хищника, но он — солдат и не располагает нужными данными. Однако он предложил нам допросить хищника-ученого.

По комнате пронеслось еще больше шепотков.

— И где нам такого найти? — спросил Маркус скрипучим голосом.

— Заключение назвал нам координаты исследовательского поста. Объект находится в пустыне Симпсон. Я еще немного расспросила пленного. Хищники специально искали удаленное место, где можно изучать дикую природу.

— Где никого не беспокоят крики, — грубо прорычал Шоу.

— Вероятно, — Лауре очень не хотелось думать о бедных животных, подвергнутых опытам и мучениям. — Но также и затем, чтобы для охраны хватило одного патруля.

Рот кивнул с выражением задумчивости на суровом лице.

— При таком раскладе все остальные войска можно отправлять в населенные районы, чтобы сражаться и забирать людей.

У Лауры в животе основался камень. Она знала, что Отряд Ада и команда Рота спасли из инопланетных лабораторий и генетических центров много выживших. Страх растекся кислотой в ее венах.

Гайззайда прилетели на Землю поработать людей и превращать их в себе подобных. Что ужасало больше всего.

— Эл, можешь направить дрона по указанным координатам и вывести на экран изображение?

— Разумеется, — кивнула женщина.

Экран заполнили снимки оранжево-красного песка.

— Какая-то пустошь. Душная сухая пустыня. Много песка, как и положено самой большой прерии мира.

— Я не вижу ничего, похожего на пост, — прокомментировала Клодия из Отряда Ада. — Лаура, ты уверена, что ящерица дала тебе надежную информацию?

— Взгляни-ка сейчас, — Лаура кивнула.

И тогда все стало видно. Между большими дюнами возвышалось два оранжевых купола. Все солдаты в комнате шумно выдохнули. Совсем недавно они взорвали точно такой же купол в нескольких часах езды от «Блю Маунтин». Тот, где хищники превратили сотни

людей в себе подобных.

— Они не огромные, в отличие центр генетики, — заметил Маркус.

— Просто два небольших купола, — сказала Лаура. — Гораздо меньше того, который вы взорвали в Хантер Вэлли⁴. Судя по тому, что я вижу, один из них используется как жилое помещение, а второй служит исследовательским центром. И у меня есть одно требование. Мне нужно будет провести допрос на месте.

— Что? — бросился вперед Ноа. — Ни за что. Отряды слетают в пустыню и привезут ученого.

— Я еще немного поговорила с Газ'да, — Лаура отвела взгляд от разозленного Ноа. — В пустыне работают несколько ценных ученых.

— Вот дерьмо, — выругался Маркус.

— В чем дело? — потребовал Ноа, но тогда выражение его лица изменилось. — Черт возьми. Если мы похитим и привезем сюда ценного ученого, хищники могут придти за ним.

— Мы рискнем форсировать события и спровоцировать атаку на «Блю Маунтин», — кивнула Лаура.

Встав возле стола, Холмс вцепился в спинку одного из стульев.

— Ладно, Лаура, ты пойдешь с отрядами. Проведешь допрос на месте.

— Стойте, — вышел вперед Ноа. — Я тоже иду.

— Нет! — отрезала Лаура и почувствовала, как взгляды всех присутствующих обратились к ней.

— Только я знаю, какие вопросы нужно задавать, — пояснил Ноа.

— Ты можешь сидеть рядом с Элл и передавать их по системе связи.

— А если связь прервется, что частенько случается, как быть тогда? — покачал он головой. — Миссия впустую, отряды напрасно рискнут жизнью, и мы не найдем способа скрыть конвой.

Почувствовав всколыхнувшееся отчаяние, Лаура посмотрела на генерала.

— Ноа — гражданское лицо. У него нет соответствующей подготовки и опыта участия в миссиях. И он слишком ценен для базы, — «Слишком ценен дня меня», — кричал ее внутренний голос. Что-то в ней скрутилось узлом. — Мы не можем рисковать и брать его с собой на миссию.

Ноа повернулся к ней лицом.

— Я могу постоять за себя, капитан Блэдон. И я не глуп. Если быть до конца откровенным, из всех присутствующих у меня самый высокий IQ. И я умею драться.

Они прожигали друг друга взглядом, словно два стрелка на Диком Западе. Лаура хотела уберечь Ноа, а не тащить его с собой в какой-то купол хищников, где может произойти что угодно.

— Я могу поручиться за Кима, — откашлялся Маркус. — Я лично его тренировал, и он способен постоять за себя.

«Нет», — поджала губы Лаура.

Генерал Холмс переводил взгляд с одного на другого, но потом вздохнул.

— Ладно, Маркус. На миссию отправляется Отряд Ада, поэтому тебе решать, кто идет. Когда вы хотите приступить?

Почесав подбородок, Маркус уставился на бесплодную пустыню вокруг инопланетных куполов.

— Думаю, стоит действовать ночью. Вокруг цели голая пустошь на многие мили. Никакого укрытия, за дюнами особо не спрячешься.

— Я согласен, — кивнул Рот.

— Значит, решено, — сказал генерал. — Сегодня вечером?

— Сегодня вечером, — Маркус перевел взгляд на Лауру и Ноа. — Стрельбище будет свободно еще два часа. Полагаю, вы двое захотите остыть и освежить свои навыки стрельбы.

Лаура кивнула. Бросив на нее испепеляющий взгляд, Ноа покинул диспетчерскую. Остальные побрели к выходу, но Клодия остановилась возле Лауры.

— Небольшой совет. Верный способ кастрировать парня — сказать, что он не может постоять за себя. Мужчины всегда остаются мужчинами. Неважно, солдаты они или техники, все реагируют

одинаково.

Оставшись в комнате одна, Лаура закрыла глаза.

«Вот черт»

Глава 6

Ноа шагал по тоннелю. Он уже закончил готовиться к заданию — собрал броню, оружие, маленький планшет. Можно сказать, сделал все от него зависящее.

Ноа ни разу не бывал на миссиях, но помогал по другую сторону. Отслеживал трансляции с беспилотника, пока команды сражались на поле боя. Пару раз даже подменял офицера связи, когда Элл отправлялась на задания с Отрядом Ада.

Черт, Ноа приветствовал шанс бороться с хищниками лицом к лицу. Глянув на дверь впереди, он стиснул зубы. Для начала ему нужно было поговорить с одним капитаном.

Дважды постучав, он просто взломал электронный замок. Дверь распахнулась, и Ноа зашел в каюту.

Лаура стояла посреди комнаты и развернулась, метая глазами молнии.

— Ты вломился ко мне!

Ноа осмотрелся. Кое-что было весьма ожидаемо — например, броня Лауры, аккуратно разложенная на постели с предельной точностью. Почти все вещи в комнате были на своих местах, включая самодельные книжные полки у дальней стены, книги на которых стояли четкими рядами, словно вышколенные солдаты.

Что не было опрятно, так это сама Лаура и ее занятие.

Она прикрепила к самодельному деревянному мольберту белый лист бумаги. На ней была белая рубашка от мужского делового костюма, ниспадавшая до середины бедра и выставывшая на обозрение длинные голые ноги. Черт возьми, эти ноги были просто фантастическими — такими, какие мужчина легко мог представить себе сжимающими его бедра, пока он проталкивается в тело их обладательницы. Отведя взгляд, Ноа осмотрел Лауру выше пояса.

Она была вся перепачкана краской.

Она держала кисть аккуратно, но разноцветные мазки покрывали не только ее руку, но и белую рубашку, причем не все пятна были свежими. Даже на лице Лауры красовались разводы. Довершали образ густые рыжие волосы — столь нравящиеся Ноа — собранные в растрепанную шишку на макушке.

— Что ты здесь делаешь? — настороженно спросила Лаура.

Он приблизился к ней и посмотрел на ее творение. Картина была столь же впечатляющей, как и художница. Лаура выбрала краски приглушенных тонов — тусклые оранжевые, дымные голубые, светло-зеленые и желтые. Ноа сомневался, что дикие небрежные штрихи что-то значат, но чем дольше всматривался в рисунок — принятый им поначалу за эмоциональную абстракцию — тем больше видел. Голубые руины города, блеск закатного солнца на горизонте, пышная зеленая растительность.

— Очень красиво.

Пожав плечами, Лаура опустила кисть в стакан воды на журнальном столике.

— Не знал, что ты рисуешь.

Она снова пожала плечами.

— В свободное время я не только сижу без дела и изучаю методы ведения допроса, — ее голос был напряженным, но потом она раздраженно вздохнула. — Просто я не рассказываю о своих делах. Я начала рисовать около восьми месяцев назад. И все еще учусь.

Ноа снова посмотрел на картину. Рисунок не был примитивной раскраской для взрослых, а страстным и полным эмоций. Ноа заметил у стены стопку холстов.

— Поразительно. Где ты берешь краску?

— Сама делаю. Старик Хэмиш из гидропонных садов дает мне несколько овощных и растительных экстрактов, которые я смешиваю, чтобы получить разные цвета. На складе есть краски, но они припасены для детей в школе. Я не хотела тратить запасы впустую.

Нет, Лаура Блэдон была слишком практичной. Однако картины говорили, что у нее горячее сердце, просто тщательно скрытое и оберегаемое.

— Лаура, очень красиво, — подняв руку, Ноа потянул прядь ее рыжих волос и заправил ей за ухо. Он пришел сюда, рассерженный на Лауру, но увидев ее такой... ну, его гнев отступил.

— Спасибо, — ее щеки окрасил слабый румянец.

— Но все равно это не отменяет твоего проклятого трюка в диспетчерской.

— Трюка? — напряглась Лаура.

— Я не смогу постоять за себя? — Ноа сжал руку в кулак. — Меня нельзя пускать на миссию?

— Ноа, ты — гражданское лицо, — она высоко подняла голову. — Ты не был в бою.

— Мы все постоянно в бою с того дня, как напали инопланетяне.

— Я — солдат. Может, я и не отправляюсь на миссии, но обучена и имею соответствующее мышление.

— Лаура, я участвую в сражении с хищниками уже восемнадцать месяцев, — он схватил ее за плечи. — Как только начали падать первые бомбы, я поехал прямиком на базу, — Ноа сразу же просчитал все вероятности. Сначала он попытался связаться со своими родителями и, черт, даже отправить сообщение Калине. Но сотовая связь не работала. Поэтому Ноа запрыгнул в свой «порше» и, наплевав на скоростные ограничения, помчался к «Блю Маунтин». Однажды он чинил здесь оборудование, поэтому знал, что база станет безопасным убежищем.

Генерал принял Ноа и его экспертные знания с распростертыми объятиями.

А затем...достаточно сказать, что первые несколько месяцев были адом. Бесконечные попытки преобразовать хаос в порядок, расселить потрясенных людей и заставить системы делать то, для чего они не предназначены.

Ноа был слишком загружен, чтобы оплакивать потерю родителей и бабушки. Он полностью сосредоточился на текущих задачах и на поиске тех немногих людей, обладавших необходимыми навыками для работы в команде техников.

— Возможно, я не нюхал пороха, но все равно воевал, — Ноа слегка встряхнул Лауру. — В этой войне участвует каждый из нас.

Ни у кого нет такой роскоши, как возможность скрыться или послать кого-нибудь сражаться вместо себя.

Она безмолвно смотрела на его грудь.

Проклятье, со спутанными волосами и одетая лишь в перепачканную рубашку, Лаура была дьявольски великолепна.

— Почему? — потребовал Ноа. — Почему ты пыталась не пустить меня на миссию?

Она все же подняла взгляд, и в ее глазах закипели эмоции.

— Я хотела защитить тебя.

У Ноа екнуло сердце.

— Лаура...

— Я уже потеряла одного мужчину, — она крепко зажмурилась. — Я...я не думаю, что переживу потерю второго.

— Черт, милая, — он прижал ее к своей груди, и у него в горле встал ком.

— Я перепачкаю твою рубашку, — однако Лаура все равно прильнула к нему.

— Мне плевать, — Ноа спрятал лицо у нее в волосах. Они пахли самой Лаурой и краской. — Иногда госпожа Удача улыбается и посылает того, с кем нам хорошо. Того, кто заботится о нас, когда нам предстоит сделать что-то опасное, — и госпожа Удача, похоже, начала благоволить к Ноа, раз на его пути появилась эта женщина.

Отстранившись, Лаура посмотрела ему в лицо и выгнула бровь.

— Ты на самом деле веришь в удачу?

— Давай проверим теорию, — Ноа достал из кармана пару игральные кости. — Выбери один.

Она осмотрела прозрачный зеленый кубик, а затем второй, металлический, причудливой формы.

Ноа ничуть не удивился, когда Лаура выбрала зеленый. Он уже знал, что она не любит причуды.

— Хороший выбор, — второй кубик Ноа убрал обратно в карман. — А сейчас я собираюсь его кинуть. Выпадет четное число — я уйду, нечетное — ты меня поцелуешь.

Минуту Лаура молчала.

— Хорошо.

Наклонившись, он бросил кубик, с тихим грохотом покотившийся по журнальному столику. Он остановился, и выпала пятерка.

— Ты все подстроил, — прищурилась Лаура.

Естественно, подстроил. Ноа без зазрения совести манипулировал удачей, если была такая возможность.

— А может, мне просто везет, — он притянул Лауру ближе.

Ноа видел, как от прерывистых вдохов ее грудь вздымается и опадает, а взгляд бродит по его лицу.

— Какого черта тебе нужно быть настолько привлекательным?

— Просто поцелуй меня, Лаура. Прекрати так упорно думать, — он потянул ее к себе, одновременно подаваясь к ней.

— Будь ты проклят, — прошипела она.

Положив ладони Ноа на щеки, Лаура склонила его к себе. Он чувствовал, как она расслабляется возле него. Из его горла вырвалось рычание, и он глубоко поцеловал ее, прижимая к себе за затылок. Вспыхнул неконтролируемый опаляющий огонь.

В конце концов, Ноа сумел вернуть остатки самоконтроля и заставил себя отступить. Лаура была дьявольски сильной женщиной, но все равно боялась происходящего между ними. Он не был глупым, поэтому старался ступать осторожно.

— Мне тоже не хочется рисковать, — сказал Ноа.

Она покраснелась и попыталась отстраниться, но он слишком крепко держал ее.

— Я никогда не имел того, что было у тебя. Точнее, я думал, что имел, но все оказалось ложью. И, как бы мне ни претило брать на себя еще один риск, я не могу перестать думать о тебе, — он немного отодвинул Лауру и, прижав ладонь к ее щеке, большим пальцем погладил скулу. — Нам нужно подготовиться к миссии. Встретимся на посадочных площадках.

Ноа заставил себя уйти. Шагая по коридору, он заметил пятна

краски на своей рубашке и улыбнулся. В его капитане пылала страсть, и он хотел помочь ей вырваться на свободу.

Но тогда Ноа выпрямился. В данный момент ему следовало сосредоточиться на том, чтобы внести свою лепту, уберечь Лауру и базу.

Нащупав над головой поручень, Лаура ухватилась покрепче, и «Хоук» взлетел. Мимо проносились каменные стены взлетного тоннеля.

Вокруг нее Отряд Ада развалился с таким видом, будто целыми днями только и делал, что прохлаждался на борту вертолета. Лаура полагала, что члены команды и вправду очень много времени проводили в «Хоуке» и, более того, опасные миссии вошли у них в привычку. Все сидели или стояли, но казались спокойными, расслабленными и сосредоточенными одновременно.

Ноа сидел рядом с Лаурой, и ему, очевидно, было комфортно в броне, сидевшей на нем, как вторая кожа. Он собрал волосы в хвост, что выдвинуло на первый план черты его лица. Ноа водил пальцами по экрану портативного компьютера на запястье.

— Дамы и господа, — позвал из кабины пилот. — Пожалуйста, устраивайтесь удобнее и приготовьтесь к приятному полету в пустыню Симпсон. Ожидается хорошая погода и чистое небо.

— Завязывай, Финн, — посоветовала Клодия. — Из тебя хреновая стюардесса. Занимайся тем, что я делаешь лучше всего.

— Ты не знаешь, что я делаю лучше всего, — прибыл лаконичный ответ Финна Эриксона. — Но я бы с радостью тебе показал.

— Все это я уже слышала, пилотик, — с легкой улыбкой Клодия откинулась на спинку сидения.

— Просто рули проклятым «Хоуком», Финн, — нахмурился Шоу. — Кончай трепаться.

Вращая роторами, вертолет вылетел за пределы базы и направился на запад. Лаура наклонилась вперед и выглянула из

бокового окна. Солнце почти село, и на горы опускалась тьма. По воде и деревьям скакали блики света.

Лауру немного потряхивало от волнения. Она любила свое дело, и у нее был к нему талант. Ее работа не была милой или легкой, зато необходимой. И все же было нечто особенное в том, чтобы отправиться на миссию и получить шанс оказать настоящее сопротивление. Прекрасные ощущения. Вспомнив о Джейке, Лаура подумала, что он на миссиях, должно быть, чувствовал то же самое. Она улыбнулась. Он гордился бы ею.

Но затем ее улыбка увяла. Также Джейк разочаровался бы в ней, ведь она не смогла отпустить прошлое, держась за горе и боль так крепко, что в итоге оцепенела. Он ни за что не захотел бы для нее такой жизни.

— Ладно, всем внимание, — Маркус повернулся к команде. Он был одет в броню, благодаря которой его плечи казались еще шире, тело крупнее, а облик опаснее. — Финн спустит нас недалеко от инопланетных куполов. Мы тихо приблизимся и получим доступ к первому из них. Элл идентифицировала его как исследовательскую лабораторию. Клодия, ты идешь первой. Гейб сразу за тобой. Замыкает Рид, — Маркус обратился к Шоу: — А ты остаешься позади, ищешь точку наблюдения и прикрываешь наши задницы.

— Я бы предпочел войти туда с вами, но все понимаю, — кивнул снайпер.

— Да, я слышан, в какое количество ты входил, — пробормотал Круз. — Поговаривают, у тебя была маленькая частная вечеринка с Табби из продовольственного отдела и ее белокурой подружкой.

— Рот на замок, — усмехнулся Шоу.

Круз фыркнул, а Клодия закатила глаза.

— Ничего себе, две несчастные женщины за один раз. У тебя талант.

Лицо Шоу ожесточилось, и он пнул затянутую в броню ногу Клодии.

— Хватит шутить о моей личной жизни. Уже не смешно.

— Не смешно только тебе, — запрокинув голову, женщина-

солдат рассмеялась. — Что, правда глаза режет, да, Шоу?

Снайпер наклонился так, что их с Клодией лица оказались в дюйме друг от друга.

— Если продолжишь, я покажу тебе, сколько времени выдерживаю в постели с женщиной.

— С ума сойти, уже второе предложение с тех пор, как мы сели на борт. Увы, я не заинтересована, — она скрестила руки на груди.

Склонившись ниже, Шоу прошептал что-то ей на ухо. У Клодии вытянулось лицо, и она оттолкнула снайпера.

— Мечтай дальше, Шоу. Сосредоточься на миссии, иначе я ударю тебя по голове.

Маркус сжал переносицу, и у Лауры создалось впечатление, что грызня этих двоих была для него обычным делом.

— Круз, Бога ради, не поощряй их, — проворчал Маркус.

Разговор вернулся к обсуждению этапов миссии. И тогда Лаура увидела, как Отряд Ада превратился из группы подшучивающих друзей в подразделение вышколенных солдат. Она знала об их репутации, и теперь ей предстояло убедиться воочию.

Лаура повозилась со шпильками в своих волосах. Подняв глаза, она заметила, что за ней наблюдает Ноа. Забавно, но его взгляд вызвал у нее бо́льшую нервозность, чем предстоящая миссия. Внезапно Ноа подмигнул, и почему-то Лаура начала расслабляться. Пришло время решить, готова ли она рискнуть с ним.

Но сначала им нужно было пережить миссию.

— Всем приготовиться, я уже вижу купол, — доложил из кабины Финн.

— Всем приготовиться, — повторил Маркус. — Отряд Ада готов спуститься в ад?

— Черт, да, — закричали члены команды. — Дьяволу пора надрать зад!

Лаура крепче вцепилась в поручень.

«Пора начинать»

Глава 7

Стараясь не выбиваться из строя, Ноа быстро бежал по песку к ближайшему куполу. Ранее он надел шлем и опустил на левый глаз линзу ночного видения, свет которой окрашивал все вокруг в зеленые тона.

Впереди быстро и практически бесшумно бежало несколько бойцов Отряда Ада. Лаура с остальными держалась позади Ноа. Он сразу заметил, что все действуют слаженно и понимают друг друга без слов, как отлично сработавшаяся команда.

Перед ними посреди пустыни возвышался первый купол. Ноа видел фотографии взорванного центра генетики — гигантской постройки, отлитой из подобного янтарю стекла и испещренной черными бороздками. Этот купол отличался, был меньше размером и составлен из стеклянных оранжевых пластин, наводивших на мысли о витражах. Второй купол позади первого был едва различимым и подсвечивался изнутри.

— Маркус, вижу тепловые подписи. Два хищника вот-вот выйдут из-за купола, — послышался в наушнике тихий голос Элл.

— Вниз, — приказал Маркус.

Все упали и прижались животами к песку. Сердцебиение отдавалось у Ноа в ушах. Он напряженно всматривался вперед, пока в поле зрения не появилось две огромные тени. Хищники тихо переговаривались между собой.

— Гейб, — шепот Маркуса был почти неслышим.

Огромный молчаливый мужчина справа от Ноа поднялся на ноги и растворился в тенях, словно призрак.

Ноа продолжил наблюдать. Все, что он видел — размытое движение во тьме, а потом оба хищника просто упали. Черт возьми, Гейб был хорош в своем деле.

Через минуту он присоединился к остальным.

— Я оттащил обоих в пустыню. Некоторое время их не найдут, но если они регулярно докладываются, нам стоит поторопиться.

Маркус встал и жестом велел команде следовать за ним.

— Тогда вперед. Шоу?

— Я буду ждать. Идите и допросите какую-нибудь инопланетную задницу, — снайпер убежал.

Остальные поспешили к арочной двери в одной из боковин купола. По мере приближения стало видно некую версию замка.

Отряд остановился с оружием наготове. Маркус выругался.

— Ноа, можешь понять, как он открывается?

— Я могу попытаться, — подняв портативный компьютер, Ноа принялся за работу. На карту памяти была уже загружена база данных со словами хищников, и Ноа достаточно проработал с инопланетными технологиями, чтобы — надо надеяться — взломать код.

Спустя несколько секунд дверь открылась.

— Отлично сработано, — Клодия вышла вперед и нырнула в купол.

Все ждали сигнала, и вскоре она выглянула наружу.

— Чисто. Но предупреждаю, наша система связи здесь не работает.

Маркус коснулся уха.

— Элл, как только мы выйдем, сразу же с тобой свяжемся.

— Береги себя.

Они вошли в купол.

«С ума сойти», — Ноа осмотрелся.

Они стояли в чем-то наподобие прихожей. Никто их не ждал, и лишь стены мерцали в тишине оранжевым светом.

Клодия со следующим по пятам Гейбом направилась к ближайшей двери. Она тихо выругалась, но в наушниках ее слова слышались громко и четко.

— Снова заперто.

— Сейчас посмотрю, — Ноа направился к ней.

Быстро взломав замок, он с улыбкой попятился.

«Просто, как съесть конфетку»

Заметив, что Лаура наблюдает за ним, он ей подмигнул.

И снова Клодия вошла первой, на этот раз в сопровождении всей команды. Они попали в комнату большего размера и хором ахнули.

Вдоль стен стояло множество клеток с запертыми в них животными. К какофонии звуков добавлялись визг птиц и шипение змей. Вдалеке Ноа видел еще больше клеток. Инопланетяне поймали кенгуру, вомбатов, страусов эму, черт, даже пару верблюдов.

— Ноа, отомри, — Рид подтолкнул его.

Покачав головой, Ноа последовал за остальными. Он заметил блок маленьких клеток со змеями. Одна из них попяtilась и с шипением бросилась на решетку.

Добравшись до противоположной стены зверинца, Ноа осмотрел множество проемов. Он быстро взломал замок на двери посередине, и все двинулись по направлению к центру купола.

Следующая комната — предположительно — служила лабораторией. В ней было множество столов с глянцевыми черными столешницами, заставленными рядами посуды из янтарного стекла. Инопланетная версия пробирок и чаш петрий. Некоторые были заполнены какими-то цветными жидкостями.

— Химикаты? — предположила Лаура.

— Скорее всего, — Ноа посмотрел на нее сверху вниз, гадая, чем, черт возьми, пришельцы здесь занимались.

Внезапно дверь на противоположном конце комнаты распахнулась, и на пороге появился хищник. Он шел с опущенной головой, рассматривая что-то в своих лапах. Стоило ящерицу поднять голову, как у него округлились глаза, а рот открылся.

Гейб двигался настолько быстро, что его движения казались размытыми. В следующую секунду он схватил хищника за шею и потянул на пол.

Черт возьми, этот парень не был человеком. До Ноа доходили пересуды, будто Гейб перед вторжением участвовал в секретном военном эксперименте. Будто он способен делать то, что не под силу ни одному простому смертному. Теперь Ноа поверил.

Гейб подтащил сопротивляющегося ящера к команде.

— Клодия, Рид, следите за входом. Предупредите, если кто-нибудь пойдет в нашу сторону, — Маркус выдвинул стул. — Гейб, усади его.

За пару секунд Гейб опустил ящера на стул и связал кабельными стяжками.

— Лаура, твой выход, — Маркус посмотрел на нее.

Ноа наблюдал, как она встала перед хищником и произнесла несколько слов на их языке. Казалось таким неправильным слышать гортанные звуки срывающимися с ее губ. Заключенный посмотрел на нее и открыл рот. Хищник отвечал ей.

Кивнув, Лаура сделала заметку на своем собственном портативном компьютере. Механический смоделированный голос произнес еще несколько слов на языке ящеров. Хищник яростно затряс головой, и Гейб ткнул его в шею дулом винтовки. Инопланетянин закрыл глаза, но все же ответил.

— Он — некто вроде биолога, — пояснила Лаура. — Кубы не его специализация.

— Может, он врет? — предположил Круз.

— Не думаю, — она покачала головой. — Моя программа считывает сердечный ритм и другие показатели. Полагаю, он говорит правду.

— Ты уверена, что твоя программа применима к инопланетянам? — уточнил Маркус.

— Да. Мы протестировали ее на нескольких заключенных.

— Ладно, — раздраженно выдохнул Маркус. — Гейб, спрячь его так, чтобы никто не нашел.

Сдернув хищника со стула, Гейб поволок его к большим металлическим контейнерам.

— Ноа, открывай следующую дверь, — приказал Маркус.

Теперь, поняв общий принцип, Ноа взломал замок за считанные секунды. В следующем помещении стояли длинные металлические столы, на которых лежали тела животных, несколько препарированные.

«Ублюдки», — стиснул зубы Ноа.

В дальнем конце комнаты виднелась перегородка из того же самого оранжевого стекла, только затемненного. По ту сторону ширмы двигалась большая тень.

Все в команде замерли.

Маркус жестами отдал приказы, и Клодия снова принялась за дело. Она осмотрелась и помахала следовать за ней.

Оказавшись возле ширмы, Ноа всмотрелся через стекло. За перегородкой работал хищник, склонившийся над мертвым кенгуру на столе. Ящер вскрыл животное и брал образцы на анализ.

Попятившись, Ноа покачал головой. Им требовался энергетик, а не зоолог.

Одну за другой команда осмотрела еще несколько комнат.

Наконец они обнаружили помещение, заставленное инопланетными версиями компьютеров. Экраны с неровными краями были отлиты из черного вещества наподобие стекла. В процессе исследований Ноа разобрал несколько таких. Скользнув взглядом по уходящей вдаль веренице мониторов, он заметил большую грудку инопланетных кубов. Суда по количеству, они должны были снабжать энергией весь исследовательский центр.

За одним из компьютеров работал хищник.

Ноа кивнул.

И Отряд Ада пришел в движение.

Уже через секунду Клодия и Рид стащили ящера со стула.

— Давайте убираться отсюда, — сказал Маркус. — Ноа, начинай колдовать.

Подойдя к двери, Ноа опять посмотрел на свой портативный компьютер и принялся вводить команды. Однако не успел он взломать замок, как раздался щелчок, и дверь открылась.

«Вот черт», — Ноа отшатнулся на шаг.

В комнату вошел огромный хищник и, увидев Ноа, в мгновение ока повалил его на пол.

«Твою мать», — приземление было болезненным.

Планшет вылетел из рук, а тяжелое инопланетное тело выбило из легких весь воздух. Извернувшись, Ноа попытался оттолкнуть существо, но оно сместило захват и схватило его за шею.

«Дерьмо. Дерьмо, — Ноа заставил себя расслабиться и проанализировать ситуацию. — Экзоскелет, — возможно, человек не обладал силой, необходимой для борьбы с хищником, зато ею обладала броня. — Вспомни, чему тебя учил Маркус»

Ноа ударил пришельца локтем в лицо и коленом в бок.

Ящер зарычал и ослабил захват.

Ноа удалось перекатиться и, оказавшись сверху, ударить инопланетянина в уродливую морду. Тут же хищнику в висок уперлось дуло винтовки. Холодный женский голос произнес несколько слов на языке ящеров.

Подняв взгляд, Ноа увидел Лауру. Черт возьми, с ожесточенным выражением лица в стиле «пленных не беру» она выглядела настоящей воительницей.

Признав поражение, хищник замер, и Ноа оттолкнул его.

— Спасибо.

Лаура лишь кивнула. Рядом тут же возникли Круз с Гейбом и, поставив ящера на ноги, связали его.

— Отличные удары, Ким, — похвалил Круз.

— Маркус — суровый учитель, — Ноа поднял планшет. На нем была трещина во весь дисплей.

«Черт возьми», — Ноа нажал на кнопку и при запуске системы выдохнул от облегчения.

— Дайте мне секунду, и мы выберемся отсюда, — он принялся за работу и открыл первую дверь.

Ноа махнул команде, и все последовали за ним, уводя с собой заключенных. Они миновали еще несколько дверей, когда экран планшета внезапно замигал.

— Нет, только не это.

— В чем дело? — Лаура посмотрела ему через плечо.

— Планшет сломался при падении. Должно быть, повредились

связь микросхем.

— Я слышу голоса, — сказал Гейб. — Пospеши.

Ноа ничего не слышал, но все равно встряхнул планшет, пытаясь заставить его открыть проклятую дверь.

— Ничего? — спросила Лаура.

— Ничего. Проклятье, — Ноа шумно выдохнул.

Нежная рука легла ему на плечо.

— Ноа, ты же так любишь кричать на каждом углу о своей гениальности, — в голосе Лауры слышалось веселье. — В таком случае, ты можешь починить любой прибор даже во сне.

— Да, со своими проклятыми инструментами в своей проклятой лаборатории.

— О, тогда, наверное, ты не так хорош, как говоришь.

— Я знаю, что ты делаешь, Блэдон, — прищурился Ноа.

— Мужчины любят провокации, — она одарила его едва заметной улыбкой. — Разве нет?

— Дай мне одну из своих шпилек.

Лаура сняла шлем. Даже с мокрыми от пота волосами она все равно была великолепна. Подняв руку, Лаура вытащила из прически тонкую металлическую шпильку. Ноа схватил ее и, сняв заднюю панель планшета, принялся за работу.

— Ким, нам нужно ускориться, — проворчал Маркус.

— Я буду его чинить столько, сколько потребуется, — прорычал в ответ Ноа.

— И сколько потребуется?

— Две минуты.

— У тебя есть одна.

— Стил, я почию планшет и выведу вас. А если, пока я работаю, к нам подкрадутся инопланетяне, сделайте то, что вы, ребята, умеете лучше всего, — найдя проблему, Ноа сосредоточился на проводах.

Маркус что-то пробурчал себе под нос.

— Хищники, — рядом с ними материализовался Гейб. — Направляются в нашу сторону.

Отряд Ада пришел в движение. Рид с Крузом остались присматривать за пленниками, прижимая к их головам дула винтовок. Остальные из команды выстроились в линию и нацелились на коридор.

Экран планшета засветился.

— Готово. Давай же, моя прелесть, — Ноа вбил несколько команд.

Дверной замок щелкнул, мигающие огоньки на нем погасли, и дверь открылась.

— Сделано!

— Бегом, вперед, — приказал Маркус.

Они бросились через дверной проем.

Ноа провел команду еще через две двери и выбежал на улицу. Воспользовавшись моментом, Ноа вдохнул прохладный воздух пустыни. Звезды в небе еще никогда не казались ему настолько красивыми.

— Идем, — Маркус помахал остальным. — Направляемся к месту встречи, — он коснулся уха. — Элл, мы выбрались и уже идем.

Ноа сорвался с места. Заметив сбоку движение, он увидел, что с ним нога в ногу бежит Лаура. Наконец они отошли от куполов достаточно далеко, чтобы не быть замеченными. Поблизости возвышалось небольшое скальное образование, за которым можно было скрыться и осуществить задуманное. Обернувшись, Ноа увидел Отряд Ада. Один хищник бежал сам, а второй упирался, и Гейбу с Крузом приходилось его тащить. Клодия бежала последней и заметала следы на песке.

— Ты отлично справился. Без тебя нам вряд ли удалось бы открыть двери.

— Спасибо, — повернув голову, Ноа посмотрел на Лауру. — Я оправдал ожидания?

— Да, — улыбнулась она. — Оправдал.

— Приступаем, — приблизился к ним Маркус. — Блэдон, делай

свое дело.

Лаура кивнула, и даже в темноте Ноа видел, как ее лицо приобрело то самое сосредоточенное выражение. Она изучила пленников, стоявших перед ней на коленях.

Лаура указала на более крупного и сильного хищника, ранее напавшего на Ноа. Того, который упирался. Весь его вид кричал о назревающем мятеже.

Вытащив планшет, Лаура начала задавать вопросы, но ящер смотрел поверх ее плеча и отказывался говорить.

Она вздохнула. Наклонившись, Лаура что-то сказала хищнику. Он напрягся, и его решимость пошатнулась.

— Маркус, уведи его. Он не должен быть в поле зрения. Мне нужно, чтобы он немного покричал. Это убедит второго нашего друга говорить, — отойдя в сторону, она дернула маленького ящера вперед. Он рухнул ей под ноги и с тихим рычанием посмотрел вслед второму хищнику, которого Гейб утащил за скалы. — Ладно, давай посмотрим, как заставить тебя рассказать все, что нам нужно, — Лаура говорила почти соблазнительно, но в ее голосе проскальзывали резкие нотки. Она что-то произнесла на языке хищников.

Ящер сглотнул и нечленораздельно ей ответил.

Внезапно по другую сторону скал раздалось хныканье. Ноа осмотрелся. Что, черт возьми, Гейб сделал инопланетянину?

Молодой хищник задрожал. Он снова заговорил, и на губах Лауры заиграла дружеская улыбка, в которой, тем не менее, не было ни капли теплоты.

— Готово, Ноа. Задавай свои вопросы.

Выбросив из головы ненужные мысли, Ноа начал говорить. Планшет переводил его слова на язык хищников. Молодой ящер ответил, и его плечи поникли. Перевод не был идеальным, и иногда хищник путался. Несколько раз Лауре пришлось вмешаться, но, в конце концов, она кивнула и посмотрела на экран.

Она протянула планшет, и Ноа прочел все, что надиктовал хищник.

— Черт. А здесь есть стоящие мысли, — да, неплохой материал для дальнейшей работы. Его захлестнуло волнение. — Теперь все

получится, — Ноа посмотрел на Лауру и улыбнулся. — Думаю, мы достигли цели.

Она улыбнулась в ответ.

Внезапно на вершине купола зажглись огни, и по пустыне разнеслись громкие гортанные крики.

— Твою мать, — выругался Маркус. — Нас засекли.

Глава 8

— Ладно, ученых оставим здесь, — приказал Маркус. — Свяжите их и заткните им рты. Давайте возвращаться к «Хоуку».

Лаура подвигалась сквозь тьму. Рядом с ней тихо и напряженно бежал Отряд Ада. От вертолета их отделял километр песчаной пустыни. Шум позади них означал, что им уже сели на хвост.

Лаура верила в успех. Они получили все, в чем нуждались. Она внесла свою лепту, да и Ноа справился просто блестяще. Она была... рада.

— Маркус, — спешно позвала Элл. — Я уловила тепловую подпись, движущуюся в вашем направлении. Она большая и быстро перемещается. С запада.

— Всем сгруппироваться, — Маркус развернулся и нацелил винтовку.

Лаура последовала его примеру, и все вместе они всмотрелись во тьму.

— Элли, подпись появилась из куполов? — спросил Круз.

— Нет. Она длинная и узкая. Думаю, какой-то инопланетянин, патрулирующий сектор.

Лаура продолжала вглядываться в тени, но ничего не видела. Боже, что за пришельцы могут здесь обитать? Псовые? Инопланетные охотничьи собаки не были длинными и узкими.

— А это не может быть видоизмененный крокодил, которого вы недавно видели?

— Крокодил вышел из воды, — отозвалась Клодия. — А здесь

воды нет.

Следовательно, что может быть длинным и узким, притом способным обитать в песке? Существо выскочило из темноты и, налетев на Гейба, с шокирующей скоростью сбило огромного мужчину с ног.

На мгновение Лаура обмерла, и ужас сжал ее внутренности. На Гейба напала...змея. Гигантская чешуйчатая змея с пылающими красными глазами и рядом шипов вдоль хребта. Извернувшись, существо снова напало, теперь уже на Маркуса с Крузом. По змее открыли огонь, но ей, похоже, было плевать. Лазерные лучи отскакивали от жесткой шкуры. Существо заскользило по песку и обвилось вокруг Клодии.

Женщина продолжала отстреливаться, но змея сжала захват. Вскрикнув, Клодия выронила винтовку, и Лаура в ужасе смотрела, как тварь скручивается кольцами.

Внезапно к змее бросился Ноа и, выхватив нож, нанес ей удар. Существо напряглось еще больше, и Клодия с хрипом выпустила воздух из легких.

Достав собственный нож, Лаура тоже бросилась к змее, но лезвие едва задевало чешуйчатую шкуру.

Остальные из отряда стреляли из лазерных винтовок или резали тварь боевыми ножами.

Маркус уже был рядом с Клодией и пытался просунуть руку между ее телом и змеей.

— Фрост, ты нахрен держись. Мы тебя вытащим.

Клодия снова захрипела, не в силах что-либо сказать. Неожиданно ночную тьму располосовали лазерные лучи, с поразительной точностью попавшие в голову существа. Один красный глаз лопнул, и тварь с отвратительным шипением ослабила захват. Извернувшись, Маркус ударил змею обутой ногой в раненую голову.

Существо оскалило гигантские клыки, но, судя по всему — как решила Лаура — напоминало удава и душило свою добычу. А значит, не было ядовитым. Скорее всего.

Еще один выстрел, и змея лишилась второго глаза. Теперь,

неспособная видеть, она отпустила свою жертву и скрылась во тьме. Лаура увидела вдалеке мелькающие огни, которые неуклонно приближались. Погоня шла по пятам.

— Нам нужно уходить.

Маркус рухнул перед Клодией на колени. Она лежала на песке неестественно неподвижно.

Услышав поблизости шорох, все развернулись с оружием наизготовку. Из темноты выскочил Шоу со своей дальнобойной винтовкой.

— С Клодией все хорошо? — напрягся он.

— Нет, — Маркус подхватил ее на руки. — У нее переломы. Давайте возвращаться к «Хоуку».

Лаура побежала рядом с Ноа. Впереди вырисовались очертания вертолета, и из открытой боковой двери выглянул Финн.

— Вы в порядке?

— Клодия, — покачала головой Лаура. — На нее напали, — ухватив пилота за руку, она поднялась на борт.

Финн посмотрел ей за спину.

— Вот дерьмо.

Шоу запрыгнул в вертолет и, бросив винтовку, развернулся. Маркус передал ему Клодию.

Лаура ахнула. В тусклом свете кабины стало видно, что броня женщины-солдата сильно искорежена. Пластины доспеха прогнулись под давлением колец гигантской змеи. Глаза Клодии были закрыты, она побледнела и мелко прерывисто дышала.

— Держись, Фрост, — Шоу уложил женщину на пол и, сев рядом с ней, устроил ее голову у себя на коленях. — Мы уже летим к доку. Она починит тебя быстрее, чем ты успеешь сказать, что Шоу — лучший стрелок в мире.

Клодия не открывала глаз и не отвечала.

— Как думаешь, ей нужны нано? — Шоу глянул на Маркуса.

— Возможно. Круз? Осмотри ее.

Открепив от стены аптечку, Круз встал перед Клодией на колени

и принялся за работу. Как только все оказались на борту, Финн захлопнул дверь.

— Держитесь. К нам бегут недружелюбные ящерицы. Взлет будет жестким.

— Прямо как мы любим, — предпринял Круз жалкую попытку пошутить и хоть немного разрядить обстановку.

— Все для тебя, Рамос, — изогнул губы Финн, но улыбка не отразилась в его глазах. Он отправился на свое место.

— Пристегнись, — Ноа сел рядом с Лаурой и, потянувшись, поправил на ней ремень безопасности.

— Как думаешь, с Клодией все будет хорошо? — она не могла отвести взгляда от изувеченной женщины и сгрудившихся возле нее мужчин, от которых волнами исходило беспокойство.

— Она крепкая, как углеволокно. Она справится.

— Та тварь была кошмарной.

— Ненавижу змей, — согласился Ноа.

— А кто их любит.

Без малейшего предупреждения «Хоук» взмыл в воздух так быстро, что у Лауры желудок ухнул вниз.

— Отряд Ада, — снова раздался в наушниках голос Элл. — Похоже, у наземного патруля есть зенитное вооружение. Они готовятся к запуску снаряда. Повторяю. Зенитное вооружение.

— Ну, нахрен, просто блестяще, — проворчал Маркус. — Принято. Финн?

— Я слышал. Кто-то целится из пушки.

Лаура заметила, что все одновременно посмотрели на снайпера, по-прежнему баюкавшего на коленях голову Клодии. Теперь ее глаза были открыты, но смотрела она только на него. Шоу что-то нашептывал ей, и со стороны казалось, словно он удерживал ее в этом мире.

— Рид? — окликнул Маркус.

— На позиции, — долговязый морской пехотинец уже подобрался к малокалиберному пулемету «Хоука».

— В нас стреляют! — закричал из кабины Финн.

Вертолет накренился, и Лаура налетела на Ноа. Он обхватил ее обеими руками. Рид открыл ответный огонь, и малокалиберная пушка громко зарокотала.

«Хоук» резко вильнул вправо. Вцепившись в бедро Ноа, Лаура попыталась удержаться. Финн был хорош в своем деле, очень хорош, но она ненавидела не зная, с чем они имеют дело и что их ждет.

— Черт, — закричал пилот. — Осторожно.

Внезапно о боковину застучали снаряды. Метнувшись к Ноа, Лаура пораженно увидела подобные костям дротики, пробившие металл и на несколько дюймов проникшие в корпус вертолета.

— Твою мать, — пробормотал Ноа, крепче прижимая к себе Лауру.

— Держитесь, — снова приказал Финн. Он поднял нос «Хоука» и начал подъем. Несколько секунд спустя вертолет выровнялся.

— Мы вне диапазона, — сообщил пилот. — Остальная часть пути должна пройти гладко, если, конечно, за нами не погонятся птеросы. Рид, оставайся на позиции.

— Куда ж я денусь, — ответил Рид. — Отличный маневр, между прочим.

— Трудовые будни, — отмахнулся со своего места пилот.

Обернувшись, Лаура увидела, что Круз роется в аптечке.

— Как она?

— Не очень хорошо, — глаза цвета шоколада поймали ее взгляд. — У Клодии сильно повреждены внутренние органы.

— Поэтому дай ей нано, — прорычал Шоу. — Хватить тратить время впустую.

Круз напрягся, но кивнул и достал пузырек с серебристой жидкостью. «Нано» было кратким наименованием маленьких роботов медицинского назначения, умевших перемещаться по телу и ликвидировать большинство повреждений — опухоли, кровотечения, разрывы, переломы костей.

— Но нам нужно внимательно наблюдать за ней. У нее много

травм, и нано могут сойти с ума.

И убить Клодию. Нано были печально известны тем, что их требовалось контролировать должным образом. Вот только сейчас иных вариантов не было.

Шоу погладил Клодию по волосам и отодвинул с ее лица несколько прядей. Она потеряла сознание.

— Давай.

Круз воткнул ей в руку иглу. Секунду спустя Клодия выгнулась дугой. Лаура вздрогнула от сочувствия. Ей никогда не вводили нано, но она слышала, что они причиняли адскую боль, особенно в больших дозах.

Не глядя, Лаура схватила Ноа за руку, и он переплел их пальцы. От наблюдения за тем, как Клодия боролась за свою жизнь, а мужчины из отряда заботились о ней и беспокоились, на сердце Лауры растаяло еще немного льда.

Отряд Ада жил полной жизнью, сражались ли они с захватчиками или же любили всем своим существом.

Подвязав мокрые волосы, Ноа попробовал сосредоточиться на энергетических кубах. Наступила глубокая ночь. Лаборатория пустовала, освещенная лишь настольной лампой. Несколько долгих часов Ноа вместе с Лаурой и Отрядом Ада нес бессменную вахту в больнице, ожидая вестей о самочувствии Клодии.

К тому времени как они добрались до базы, женщина еще боролась за свою жизнь. Когда вертолет приземлился, снаружи начала назревать гроза. Ноа решил, что погода соответствует настроению напарников Клодии.

Док Эмерсон уже ждала их на посадочных площадках и в мгновение ока забрала раненую женщину в больницу. Лишь через несколько часов нано излечили Клодию настолько, что доктор осмелилась всех обнадежить.

Уставшие и обрадованные, солдаты Отряда Ада не скрывали своего облегчения.

— Я же говорил, что она сильная, — Маркус похлопал Шоу по спине.

Снайпер кивнул и спорил с Эмерсон до тех пор, пока она не разрешила ему посидеть с Клодией.

Затем все ушли, и Ноа понял, что Лаура исчезла. По возвращению на базу она была тиха и потеряна в своих мыслях. Он хотел найти ее, но противостоял порыву и, быстро смыв в душе грязь миссии, отправился в лабораторию.

Ноа начал воплощать идеи, навеянные признанием ученого-хищника. Задумка казалась многообещающей. Ноа уже добился некоторых успехов, но предстояло сделать еще очень многое. Он раздраженно вздохнул.

Как же он устал. Ему следовало пойти в кровать и взяться за дело утром на свежую голову.

Схватив с полки пару игральных кубиков, Ноа покрутил их в пальцах. Как правило, привычные движения успокаивали его. Вот только сегодня не помогали даже они. Также он знал, что если ляжет в постель, будет лишь метаться и ворочаться. Ноа никак не мог сосредоточиться на работе, но был слишком напряжен для сна.

И думать он мог лишь о Лауре.

Она должна была уже придти к нему. Ноа бросил кубики на стол. Если Лаура не хотела его достаточно, чтобы рискнуть, если слишком боялась, он ничего не мог с этим поделать.

Ноа вспомнил, как она, закованная в броню и с винтовкой наизготовку, смотрела в лицо напавшего на него хищника. Сексуальная мощь. Мужество. Следом пришло воспоминание, как Лаура допрашивала ящера — не грубой силой, а с негибимой волей и нескончаемым терпением. Она не походила ни на одного человека из всех, кого знал Ноа.

«Твою мать»

Он не собирался ждать, когда она решит придти к нему.

Выключив свет, Ноа покинул лабораторию. Тоннели пустовали, ведь весь персонал и жители базы спали, видя сладкие сны о днях минувших или, скорее всего, кошмары о вторжении. Ноа засунул руки в карманы. А кто-то, возможно, грезил о лучшем будущем. И он,

безусловно, надеялся, что их грезы станут реальностью.

Ноа дошел до каюты Лауры и за секунду повторно взломал электронный замок.

Лампа на прикроватной тумбочке горела, но кровать пустовала, до сих пор аккуратно заправленная. Осмотревшись, Ноа на мгновение обратился в слух. Ни звука. Лауры здесь не было.

Выйдя за двери, он направился дальше по тоннелям. Где, черт возьми, она? Ему в голову ворвалась ужасная картина: Лаура с кем-то в постели. Ноа тут же вспомнил о Калине и о том, как застал ее с личным тренером. Но тогда он расправил плечи. Прошрое осталось в прошлом, и Ноа знал Лауру Блэдон. Она была благородна по своей натуре. Может, она и боялась эмоций, но не побежала бы к другому парню в знак протеста.

Схватив свой планшет, Ноа вывел на экран схему базы и получил доступ к записям. Он прищурился. Лаура была снаружи. Примерно десять минут назад она вышла через южный ход.

Не задумываясь, Ноа поспешил по тоннелю и вскоре оказался на пологом склоне. На холме росло множество деревьев, и впереди виднелась небольшая травянистая поляна. Небо расплосовала молния, сопровождаемая яростным раскатом грома. На базу несли штурм.

Сделав несколько шагов, Ноа увидел Лауру.

Запрокинув голову, она смотрела на буйство природы. Стоило ему приблизиться, как она почувствовала его присутствие и напряглась.

— Я собирался дожидаться, когда ты одумаешься и сама придешь ко мне, — порычал Ноа против ветра. — Но я не могу ждать, черт возьми. Я хочу тебя, а ты хочешь меня.

— Я не хочу хотеть тебя, — повернулась к нему Лаура. В ее словах сквозил гнев, соответствующий надвигающемуся урагану. И от этого у Ноа вскипела кровь.

— Взаимно, сладкая. Я не хочу упрямую женщину, отказывающуюся смотреть правде в глаза.

Она шагнула вперед и остановилась, соприкоснувшись с ним носками ботинок.

— А я не хочу высокомерного самовлюбленного гения. Я была счастлива в своем оцепенении, — Лаура перешла на крик. Вспыхнула молния, и прямо над ними прогрехотал гром. — Оцепенение не причиняет боли, — Лаура ударила Ноа ладонями по груди.

Он не двинулся с места. Он прекратил бороться с тем, что происходило между ними.

Схватив ее запястья, Ноа зажал их между телами. Внезапно хлынул дождь, яростно хлеща каплями кожу. Австралийские грозы редко бывали тихими. Они являли собой всю мощь природы.

Точно так же, как бушевавшие чувства Ноа к женщине перед ним.

Он притянул ее ближе, пока их лица не оказались в дюймах друг от друга.

— Прекрати все усложнять. Заканчивай думать и начни чувствовать.

Освободив одно ее запястье, Ноа запустил пальцы ей в волосы и, сорвав ленту, рассыпал длинные огненно-рыжие пряди по плечам. Он намотал их на кулак и потянул Лауру навстречу своему рту.

Дождь лил меньше минуты, но они уже промокли до нитки, и поцелуй подпитывался дикостью бури. Ноа насыщался Лаурой, пока она хваталась за его рубашку и отвечала ему с тем же первобытным гневом.

Они вели сражение, сплетаясь языками, и вскоре она уже прижималась к Ноа, водя руками по его телу.

Небо осветила очередная вспышка молнии, в свете которой он смог прекрасно рассмотреть Лауру — запрокинутую голову, облепленную мокрыми волосами, и искаженные страстью черты волевого лица. Гром взревел в знак неодобрения или поддержки — Ноа не знал.

Но он собирался получить эту женщину.

«Моя. Только моя»

Ноа потянул ее вниз, где они снова набросились друг на друга и покатались по траве. Оба промокли насквозь, но им было плевать. Ноа срывал с Лауры одежду и чувствовал, как под его пальцами трещат нитки. Ему нужно было ее раздеть. Он должен был

предъявить на нее права.

Наконец Ноа сумел приспустить ее штаны, и она изогнулась, помогая ему. Он стянул их еще ниже, и Лаура от них избавилась. Теперь Ноа смог провести ладонью по ее сильной гладкой ноге. Черт возьми, эта женщина была великолепна. Добравшись до влажных трусиков, он резко дернул их и разорвал. Преисполнившись диким удовлетворением, Ноа ввел в нее палец.

Она вскрикнула так громко, что он услышал ее даже в шторм.

— Мое имя, черт тебя дери, — склонившись, Ноа прикусил ее нижнюю губу.

Лаура дернулась, и он ввел в нее уже два пальца. Она была тугой. Горячей и тесной. И он знал, что она будет потрясающе ощущаться на его члене.

Прожигая Ноа взглядом, Лаура покачивала бедрами в унисон с движениями его руки.

— Ноа. Ноа, давай уже, будь ты проклят!

Он зарычал и вытащил из нее пальцы, наслаждаясь тем, как она вскрикнула в знак протеста. Расстегнув ширинку, Ноа толкнул промокшие джинсы вниз.

И обрушился на Лауру. Она уцепилась за него, притягивая ближе. В мгновение ока он уже был на ней и протолкнулся в нее.

Лаура со вскриком запрокинула голову. Сейчас она напоминала ему маяк во тьме. Ноа прихватил зубами кожу на ее изящном горле, и она содрогнулась. Сначала он почувствовал на своей спине ее руки, а затем ногти, вонзившиеся в его ягодицу.

— Двигайся, чтоб тебя, — рванувшись вверх, Лаура поцеловала Ноа и впилась зубами в его губу.

Так сильно, что он почувствовал во рту вкус крови, который почему-то лишь подхлестнул возбуждение.

Ноа толкнулся в нее. А потом снова и снова. Даже сквозь шум дождя он слышал ее тихие вскрики. Потянувшись вниз, он приподнял бедра Лауры и увидел, как у нее широко распахнулись глаза. Он знал, что теперь с каждым движением начал тереться о клитор. Ноа пообещал себе, что позже будет ласкать маленький комочек плоти, облизывать, сосать и смотреть, как Лаура кончает.

Но в данный момент ему требовалось взять ее единственным возможным способом.

— Господи, ты такая тугая, — Ноа уткнулся лицом ей в шею. — Как же хорошо, Лаура.

— Да, — она вцепилась в него крепче. — Ноа.

Он почувствовал, как ее тело стиснуло член. Еще один толчок, и на нее нахлынула кульминация. Когда Лаура напряглась, Ноа больше не мог сдерживаться. Удовольствие надрывало истерзанную нить его самоконтроля.

Ноа не шагнул за край, скорее катапультировался. Его толчки потеряли всякое подобие ритма, и он просто вколачивался в Лауру.

В муках оргазма они перекрикивали дождь.

После Ноа остался лежать неподвижно, и некоторое время просто держался за нее. Снова вспыхнула молния, но гром прогремел уже вдалеке. Повернув голову, Ноа понял, что буря миновала. Ливень превратился в моросящий дождь, целовавший сплетенные тела.

«Черт возьми», — Ноа осознал, что взял Лауру на земле под дождем.

— Я не сделал тебе больно?

Она встретила с ним взглядом, и у него перехватило дыхание. Лаура буквально сияла, а ее глаза искрились.

— Как я понимаю, нет, — усмехнулся он.

Тем не менее, ему хотелось показать ей нечто большее, что-то другое.

Он хотел позаботиться о ней.

Глава 9

Ноа помог Лауре подняться и, по мере возможности поправив на ней одежду, отвел обратно на базу. Они промокли насквозь, поэтому ткань липла к телу, и волосы Лауры ниспадали ей на спину мокрой путаницей.

К счастью, время было поздним, однако на каждом перекрестке

Ноа все равно заглядывал за угол и проверял, нет ли там кого-нибудь. Так и не встретив никого, они вскоре добрались до его каюты.

— Заходи, — Ноа шлепнул Лауру по ягодице, но шлепок превратился в затянувшееся поглаживание. Когда она посмотрела на Ноа через плечо, он лишь усмехнулся и пожал плечами. — У тебя чертовски хорошая задница.

С улыбкой на лице Ноа выглядел...моложе, расслабленней, и Лаура поняла, какой тяжкий груз лежал на его плечах. Возможно, их яростное спаривание посреди шторма стало для нее очищением, но Ноа, скорее всего, тоже в нем нуждался.

— Вперед, — он схватил ее за руку и потянул в ванную.

Жилплощадь ничуть не отличалась от каюты Лауры. Ну, за исключением разбросанных повсюду деталей электроники — на тумбочке, на полу и на рабочем столе у дальней стены, за которым, очевидно, Ноа периодически работал.

Он провел Лауру мимо расправленной кровати в крошечную ванную и, быстро расстегнув пуговицы на ее рубашке, взялся за ширинку надетых на ней брюк. Ноа опустил на колени, и у нее перехватило дыхание. На его лице было то самое выражение сосредоточенности, как и всегда, когда он решал какую-нибудь проблему с электроникой. Сняв с Лауры ботинки, Ноа стянул брюки вниз по ее ногам и оставил обнаженной.

Он осмотрел ее, взглядом пожирая голое тело. Она никогда не была из тех, кто беспокоится о своей внешности. Лаура была сильной, обладала изгибами в нужных местах, но никогда не стала бы тощей моделью, да и не хотела становиться. Однако от выражения лица Ноа у нее в груди застыл вдох. Лаура почувствовала себя самой красивой женщиной в мире.

Вскочив на ноги, он повернул кран. Как и в большинстве кают, ванная включала в себя маленькую душевую кабину, небольшую раковину и унитаз. По слухам, в некоторых жилых площадях были большие ванны, но Лауре никогда не нравилось лежать в воде с пеной. Так или иначе, все санузлы были несколько потрепанными, с выцветшим кафелем и исцарапанным стеклом душевых кабин.

— Заходи, — прервал Ноа размышления Лауры и подтолкнул ее под струи воды.

«О, до чего же хорошо», — она застонала и увидела, как он замер в процессе стягивания футболки через голову.

— Сладкая, не стоит так стонать, иначе мой член снова окажется глубоко в тебе.

Улыбнувшись, Лаура позволила воде смыть грязь и холод.

— Я просто наслаждаюсь тем, что вы с Натальей сделали подачу горячей воды круглосуточной, — проведя ладонями по голове, она опять застонала.

Дверь душевой распахнулась, и Лаура, наконец, смогла хорошенько разглядеть голого Ноа Кима.

— У тебя тело не как у компьютерного гения, — сказала она и поняла, что ее голос прозвучал немного сдавленно.

Под гладкой кожей бронзового оттенка виднелись очертания мышц, а темные волосы влажными прядями обрамляли угловатое лицо. Закрыв за собой дверь, Ноа заперся с Лаурой в маленьком замкнутом пространстве под теплыми брызгами.

— Хочешь сказать, у меня тело не как у стереотипа компьютерного гения.

— Справедливое замечание, — она склонила голову набок.

Пожав плечами, Ноа пододвинул Лауру и тоже ступил под потоки воды.

— Я и до апокалипсиса был в хорошей форме, но не настолько, как сейчас...я был слишком занят разработками и управлением компанией. У меня не оставалось времени на тренировки. После вторжения я понял, что если хочу помочь, мне нужно быть сильным. Как разумом, так и телом.

Он повернулся, чтобы ополоснуть волосы, и Лаура, не сдержавшись, провела ладонью по его сильной спине.

Она всегда предпочитала крепких солдат, но сейчас...оказалось, жилистые тела ей нравятся не меньше.

Ноа со стоном повернулся и вдруг нахмурился. Схватив Лауру за бедро, он развернул ее и опустил на колени.

— Черт, милая, прости.

Она увидела на своих бедрах проступающие синяки и такие же, несомненно, остались на ягодицах. Соединение с Ноа было диким, грубым, но все же прекрасным. Лаура не сожалела ни о единой секунде.

— На тренировках я получала куда хуже.

Склонившись, Ноа прижался губами к одному из ушибов. У нее сдавило грудь. Пока он покрывал кожу легкими поцелуями, Лаура наблюдала за ним и чувствовала себя боготворимой. Ноа неспешно изучал все синяки и целовал их.

Каждое нежное касание его губ нагревало ее кровь.

Вскоре Лаура задыхалась от желания.

— Ноа.

Подняв взгляд, он посмотрел ей в лицо и улыбнулся той самой высокомерной всезнающей улыбкой, которая поначалу сводила ее с ума.

Подтолкнув Лауру к стене, он закинул ее ногу себе на плечо. Плитка между ее лопатками была холодной, а его рука горячее. Лаура наблюдала, как Ноа разглядывал ее, и думала, что должна почувствовать смущение или нечто вроде того, но нет.

Застонав, он подался вперед и прижался ртом ей между ног.

«О, Боже»

Он облизывал, сосал и глубоко входил в нее языком. Лаура запустила пальцы ему в волосы. Ощущения захлестывали, и она сомневалась, что сможет устоять на ногах. Ей было очень, очень хорошо. И Ноа ясно давал понять, что наслаждается своим занятием.

Он нашел клитор, обвел его языком, облизал, а затем втянул в

рот.

— Ноа! — Лаура была уже на грани, теряясь в сокрушительном удовольствии.

— Кончи мне на язык, Лаура. Дай мне тебя попробовать.

Звук его голоса толкнул ее за край. Закричав имя Ноа, она с такой силой вцепилась в его волосы, что, должно быть, причинила ему боль.

Когда Лаура вернулась на землю, он улыбнулся ей и, поднявшись с колен, утянул ее обратно под струи воды.

Несмотря на поднимающийся к животу длинный очень твердый член, Ноа воспользовался настенным дозатором и принялся намыливать Лауру.

— Обопрись на стену, — Ноа осторожно развернул ее.

Она выполнила указание, и его ладони заскользили по ее телу вниз и вверх, втирая мыло в бока. Склонив голову, Лаура просто наслаждалась ощущениями. Горячие брызги, касания мозолистых пальцев. Даже на ощупь чувствовалось, что Ноа много работал руками. От того, как он массировал ее тело, она едва сдерживала стоны. Он мыл ее со своей фирменной сосредоточенностью.

Ноа спустился к ягодицам Лауры и, погладив их, принялся точно так же массировать. Запустив ладонь ей между бедер, он устремился туда, где она все еще была чувствительна после оргазма.

Ноа прижался к ее спине и прикусил ей ухо.

— Не болит?

Болело. Но боль была иного рода.

— Не настолько.

Поцеловав Лауру в плечо, он отступил. Она почувствовала его руку на своем бедре и округлую головку члена у себя между ног. Лаура сглотнула, и у нее в животе растекся жар.

— Я не сказал раньше, хотя должен был. У меня стоит противозачаточный имплантат.

— Рада знать, — она облизала губы. — Срок годности моего уже подходит к концу.

Потершись об нее членом, он протолкнулся внутрь, и ее стон эхом разнесся по душевой кабинке. Ноа ухватил Лауру за бедра и начал двигаться.

— Ты так крепко меня сжимаешь, — он положил ладонь ей на талию и немного надавил, чтобы она могла прочувствовать каждый толчок. — Боже, Лаура, за этот вид мужчина мог бы убить. Я вижу, как мой член входит в тебя, и как ты растягиваешься вокруг него.

От его слов Лаура ахнула. Они порождали жгучее напряжение между ног, и она пожалела, что не видит той же картины.

— Тебе нравятся разговоры, не так ли, милая? — Ноа провел рукой по ее спине. — От них ты сильнее течешь.

— Да, — прошипела Лаура.

— Значит, скоро я возьму тебя перед зеркалом и позволю наблюдать. Но, в отличие от меня, ты предпочитаешь слушать, а не смотреть. Я расскажу тебе. Опишу каждую грязную деталь. Как твое тугое тело сжимает мой член, какая ты теплая и влажная. И, черт возьми, я до сих пор чувствую на губах твой сладкий мед.

Воспламененная его словами, она толкнулась ему навстречу. Ноа начал двигаться жестче.

— Знаю. Я позабочусь о тебе, мой капитан.

— Сильнее, черт тебя дерит.

Ноа не выдержал и низко застонал. Проведя ладонью по ее животу, он спустился ниже и проник ей между ног. Когда он коснулся клитора, Лаура содрогнулась всем телом. Вскоре Ноа нашел идеальный ритм для жесткого кружения пальцев и проникновений члена.

У него не ушло много времени. Лаура итак была на грани разрядки, кипящей внизу ее живота. Теперь кипение вырвалось на свободу и растеклось по телу. Лаура выгнула спину.

Склонившись, Ноа прижался к ее губам в глубоком поцелуе. Она дрожала от удовольствия такого интенсивного, что опасалась потерять сознание.

Ноа оторвался от ее рта и, впившись пальцами ей в бедра, сосредоточился на жестких толчках. Уронив голову вперед, она оперлась руками на стену. Секунду спустя Ноа усилил захват и,

проникнув еще глубже, замер. Он взревел от силы разрядки, и Лаура улыбнулась.

Он схватил ее и, утянув на пол, устроил у себя на коленях, пытаясь отдышаться под потоками воды. Лаура откинула голову ему на плечо.

— Мы никогда не сможем встать.

— Я отведу тебя в кровать...рано или поздно, — его голос звучал немного хрипло, что очень ей понравилось.

Понравилось чувствовать свое влияние. В конце концов, Ноа выключил душ и, поднявшись на ноги, помог Лауре встать. Он завернул ее в замечательное пушистое полотенце, и она хмуро посмотрела на него.

— Откуда оно у тебя? Большинство вещей на базе наполовину изношены.

Ноа завязал на бедрах точно такое же полотенце и подмигнул ей.

— Я отвечаю за наиважнейшие системы. Люди...дают мне хорошие вещи.

— То есть, взятки, — прищурилась она.

— Взятки — сильно сказано, капитан.

— И что же было самым интересным из того, чем тебя подкупали? — потянувшись, Лаура провела ладонями по его груди.

— Выпечка? — сглотнул Ноа.

— Серьезно?

— Ничего интереснее того, что я вижу сейчас в твоих глазах.

— О. И если я сделаю то, о чем думаю, что получу взамен? — улыбнулась она, наслаждаясь игрой.

— Дополнительную горячую воду.

— Ты уже итак обеспечил нас горячей водой на весь день и всю ночь. Кроме того, я не задерживаюсь в душе. Как правило.

— Любые программы на компьютер, какие пожелаешь.

— Хм. Тебе придется поднять ставки, поскольку я хочу взять в рот твой длинный член, — Лаура схватила Ноа за руку и потянула в

спальню. Он споткнулся, и у нее потеплело на сердце.

— Вот дерьмо, — выругался Ноа.

— Нет, спасибо, — со смехом ответила Лаура. Добравшись до кровати, она забралась на нее и, поиграв с полотенцем на бедрах Ноа, сдернула ткань. — Но, я уверена, мы что-нибудь придумаем, — Лаура повалила его на постель.

Расслабляясь в кровати, Ноа подумал, что мог бы к этому привыкнуть. Одеяло покрывало его лишь до колен; посреди кровати стояла тарелка с остатками ночной трапезы. Лаура устроилась напротив Ноа и увлеченно делала набросок на одном из его планшетов. Рисуя, она терзала зубами нижнюю губу.

— Ты рисуешь с таким удовольствием.

Она вскинула взгляд. Рыжие волосы рассыпались по плечам и ниспадали на спину сексуальной путаницей. Ноа почувствовал вспышку желания, напоминавшую удар в живот. Тот факт, что он хотел женщину даже после того, как насытился ею, оставался за пределами его понимания. Однако здесь и сейчас Лаура была похожа на чувственную нимфу, явившуюся заманить смертного мужчину в свой мир.

— Да. Рисование помогает мне расслабиться, — вернувшись к наброску, она замерла и нахмурилась, после чего добавила еще несколько штрихов.

— И ты на самом деле начала рисовать только после вторжения?

Лаура кивнула.

— Я всегда засматривалась на картины, но не думала, что у меня есть талант.

— Судя по тем, что я видел, у тебя есть и талант, и страсть, — Ноа не забыл поразительные рисунки в ее каюте.

— Спасибо, — у нее затрепетали веки. — Первые дни на базе творился хаос, и я чувствовала себя потерянной. Я не могла сидеть без дела, но все выходы наружу были закрыты. Мне нужно было чем-

то заняться. Тогда я взяла планшет и начала рисовать.

Да, Ноа понимал. Найти занятие, чтобы не осталось времени на размышления, панику или страх. Ноа, в свою очередь, начал чинить электронные приборы, чего не делал с самого детства. Управляя технической компанией, он был слишком занят и не мог позволить себе ковыряться в сломанном компьютере или планшете. Для рутинной работы у него были сотрудники. Занявшись ремонтом здесь, на базе, Ноа вспомнил, почему любил свое призвание и простые задачи. Например, взять что-нибудь сломанное и восстановить, снова сделав полезным.

— Тем более, мы можем умереть в любой момент, а значит, самое время попробовать то, что всегда хотелось, — ее рука замерла. — Дже...мой жених порадовался бы за меня.

— Лаура, ты можешь называть его по имени.

— Джейк, — кивнула она. — Он был морским пехотинцем. И погиб в ночь вторжения.

— Герой.

— Да. Да, он был героем, — Лаура вздохнула. — Осталось так много всего, что стоило сделать или попробовать, пока был шанс. Если бы можно было повернуть время вспять, я бы вела себя иначе.

— Но мы не можем вернуть прошлое, — спокойно сказал Ноа.

Она кивнула и снова склонилась над планшетом. Ноа понял, что разговор был актуален и для него самого. Прошлое осталось в прошлом, и пускай будущее было неопределенным, все равно оставалась надежда. Черт, без нее невозможно выжить. Ноа позволил себе осмотреть неотразимую женщину в его постели.

Пришла пора и ему оставить прошлое позади.

— Ты разрешишь посмотреть? — спросил Ноа.

— Я почти закончила, — наконец Лаура подняла взгляд. У нее на лице застыло то самое выражение, появлявшееся каждый раз, когда она скрывала свои истинные чувства. — Смотри, — Лаура повернула планшет экраном к Ноа.

Он посмотрел на рисунок и моргнул.

Неужели Лаура видела его таким? Она однозначно рисовала Ноа,

прикрыв его простыней во всех нужных местах, однако картина наводила на мысли о высокомерном ленивом коте, растянувшемся на постели и собравшемся вздремнуть.

— Итак? — спросила Лаура. — Тебе не нравится, я угадала?

— Ты прекрасно рисуешь, но, Лаура, я не такой...милый.

— Прости, но ты именно такой, — рассмеялась она, и ее напряженные плечи расслабились.

Ноа нахмурился. Даже перед вторжением никто никогда не называл его милым. Теперь, живя среди суровых военных...нет, быть милым он точно не хотел.

Отложив планшет, Лаура поползла к Ноа.

— Давай я расскажу, что вижу, когда смотрю на тебя.

— Эм...

Она снова рассмеялась — громкий залиvistый смех, который Ноа впервые слышал. И ему понравилось. Он хотел еще.

— Ты сексуальный, — Лаура прикусила его ухо. — Умный, — она поцеловала его в подбородок, — С красивыми хищными чертами, — ее губы были уже на его груди. Боже, она собиралась убить его. — Мой, — едва Ноа уловил тихий шепот, как Лаура спустилась еще ниже, и он потерял способность говорить.

Глава 10

Ноа прошелся между машинами в гараже «Шквального ветра» и, нахмурившись, мысленно сверился со списком насущных проблем.

В воздухе летали искры от сварочных аппаратов бригады техобслуживания, дорабатывавшей последнее транспортное средство и припаивавшей к нему дополнительную металлическую обшивку.

— Ноа?

Он обернулся на голос техника из своей команды.

— Дэнни? В чем дело?

— Мы работаем над компьютерами одного из грузовиков

врачебной бригады. Кажется, медицинские сканеры не подсоединяются к системе, — худой парень протянул планшет.

Ноа посмотрел на экран и изучил схему.

— Вот здесь, — он указал на проблемное место. — Внеси изменения и попробуй вторичную цепь.

— Господи, как я сам-то не заметил, — кивнул Дэнни, и напряжение исчезло с его лица. — Спасибо, дружище.

Когда обрадованный парень ушел, Ноа скрестил руки на груди и остался наблюдать за ходом работы. Машины стояли укомплектованными, что было само по себе маленьким чудом.

В данный момент проходила очередная учебная эвакуация, поэтому жители «Блю Маунтин» были заняты, стараясь максимально быстро добраться до нужных дверей.

Вот только Ноа до сих пор не добился успеха с инопланетными энергетическими кубами. Добытая информация помогла, но он снова оказался в тупике.

Ноа прошел к концу конвоя, где был припаркован грузовик с системой иллюзий. Устройство было небольшим, поэтому в кузове осталось свободное место. Сверху уже установили лазерные малокалиберные пушки и металлические защитные покрытия.

С угрюмым видом Ноа направился к своему самодельному столу в углу. По всей столешнице были разложены чертежи, планшеты и проклятые инопланетные кубы.

Теперь оставалось лишь включить чертову систему иллюзий.

Отодвинув стул, скрипнувший ножками по бетонному полу, Ноа сел и приступил к работе.

В очередной раз он подсоединил кубы к системе и увидел, как на них замигали голубые и красные огоньки.

«Давайте же, маленькие красавцы»

Ноа просчитал на планшете итоговую мощность, и у него запнулось сердце. Невероятно. Более чем достаточно для системы иллюзий.

Но тогда систему закоротило, и связь оборвалась.

«Черт возьми!», — Ноа с такой силой ударил ладонями по столу, что бумаги слетели на пол.

— Похоже, у кого-то неудачный вечер, — голос Лауры заставил его вскинуть взгляд.

И в ту же секунду груз проблем стал немного легче. На ней были черные облегающие джинсы и темно-зеленая рубашка, на фоне которой рыжие волосы смотрелись особо эффектно. Однако какой бы ни была одежда, Ноа мгновенно вспомнил, как Лаура выглядела голой. И как ее длинные ноги обхватывали его бедра.

— Ты пропустил ужин, — навалившись бедром на стол, она поставила перед Ноа коробку.

Осмотревшись, он понял, что гараж опустел. Все ушли. Ноа запустил пятерню в волосы.

«Вот черт»

Скорее всего, подчиненные доложились ему перед уходом, но он даже не заметил. Все знали, что если Ноа занят, говорить с ним бесполезно, ведь потом он даже не вспомнит. В гараже царил полумрак, и лишь настольная лампа создавала маленький круг света.

— Ты принесла мне ужин?

— Принесла. Мягкое тушеное тофу.

Ноа уставился на нее. Он обожал тофу. Корейское блюдо, которое всегда готовила его бабушка. Вот только тофу не было в меню базы.

— Где ты взяла сундупу чжигэ⁵?

— Я — эксперт по допросам, — на губах Лауры заиграла его любимая загадочная улыбка. — У меня свои источники.

— Спасибо, — сняв крышку, Ноа вдохнул восхитительный аромат. — К сожалению, я не проголодался, — он поймал на себе фирменный взгляд Лауры. — Не пытайся меня прочитать, — Ноа сдвинулся на стуле назад.

— Мне не нужно читать тебя, чтобы увидеть усталость, расстройство и скорый нервный срыв.

— Я до сих пор не могу заставить кубы взаимодействовать с системой. У меня получилось их активировать, но они работают

максимум минуту, после чего отключаются, — Ноа шумно выдохнул. — Конвой готов, а я до сих пор не нашел способа его скрыть.

Она разглядывала его в течение секунды.

— Почему бы тебе не показать мне здесь все?

Он подумывал выпроводить Лауру и продолжить работать, но, черт возьми, ему не хотелось ее отпускать. Еще секунду Ноа колебался. С Калиной было точно так же — он чувствовал потребность находиться рядом с ней и проявить себя.

Нет. Лаура ничем не напоминала Калину — ни внешне, ни внутренне. И его чувства к ней тоже были иными.

— Пойдем, — Ноа встал и, взяв Лауру за руку, потянул ее к длинным рядам автомобилей. — Мы оборудовали много машин, чтобы хватило на всех жителей базы. Нам будет не очень удобно, зато мы сможем взять все, в чем нуждаемся, — он указал вдаль. — Больничные машины.

Замедлившись, Лаура осмотрела большой фургон и припаркованные рядом с ним автомобили меньшего размера.

— В нем можно проводить операции?

— Он оборудован сканерами и всеми необходимыми медикаментами, — кивнул Ноа. — Меньшие машины схожи с каретами скорой помощи. Они могут быстро доехать до места и забрать раненых. Также в них будут обрабатывать незначительные травмы, — они продолжили идти. — Главный автомобиль техобслуживания.

Машина тоже была грузовой, но с длинным, гладким, черным прицепом. Открыв заднюю дверь, Ноа жестом пригласил Лауру войти.

— Святой черт, — она широко открыла рот.

Как только они ступили внутрь, автоматически включились лампы, пролившие свет на высокотехнологичные приборы. Одна стена была увешана мониторами, а у другой стояли столы для ремонтных работ.

— Прицеп забит инструментами и запчастями. Здесь мы сможем отремонтировать любое оборудование и контролировать все системы

конвоя.

— Невероятно, — осматривая помещение, Лаура медленно поворачивалась вокруг своей оси.

— В стену вмонтированы выдвижные койки. Моя комната вон там, — он кивнул в сторону маленькой двери.

Лаура открыла ее и заглянула внутрь. Ноа знал, что она не увидит ничего необычного. В машине не хватило бы места для роскошных апартаментов. Ноа в первую очередь стремился сберечь людей. В комнатке была койка, персональный компьютер и крошечная ванная. Отрядам удалось найти заводской склад, где хранились крошечные санузлы — душевая, унитаз и раковина для самолетов и кораблей — и привезти несколько на базу. Все комплекты включали в себя первоклассные системы переработки и фильтрации воды.

— Пойдем дальше, — Ноа снова взял Лауру за руку. — Нам еще многое предстоит осмотреть.

Он показал ей грузовики отдела снабжения. Машины для перевозки продовольствия модернизировать не стали, лишь заполнили запасами еды, одежды и медикаментов. Большинство оставшихся грузовиков обустроили для семей или превратили в общежития для одиноких людей.

Отвечая на вопросы Лауры, Ноа невероятно гордился тем, чего достиг вместе со своей командой. В случае внезапной эвакуации жители базы будут обеспечены всем необходимым.

За исключением треклятой системы иллюзий.

— Насколько я знаю, на базе хранятся художественные и исторические ценности. Что будет с ними? — спросила Лаура.

— Для них не хватит места, — покачал головой Ноа. — Мы можем позволить себе взять лишь то, в чем нуждаемся.

— Очень жаль, но оно и понятно, — кивнула она.

— Холмс собрал команду, чтобы спрятать предметы искусства в тайники, которые, надо надеяться, хищники никогда не найдут.

Лаура заметила несколько других автомобилей и присвистнула.

— Какие красавцы, — она провела рукой по капоту черной

бронированной машины. На крыше каждой были установлены автоматические пушки. — Z6-хантеры. Я читала о них и слышала рассказы отрядов.

— Да, на них отряды будут обеспечивать безопасность конвоя.

— А как мы поступим с вертолетами?

— Финн с генералом продумывают план, — Ноа посмотрел вглубь затененного гаража. — При первом же признаке нападения вертолеты стартуют с базы и встретятся с нами в обговоренном месте. Мы не можем позволить себе потерять ни одного «Хоука». После эвакуации они объединятся с конвоем и помогут обеспечить его безопасность.

Похлопав Z6-хантер по капоту, Лаура проследила за взглядом Ноа.

— Ноа, просто поразительно. Ты прекрасно справился.

— Над конвоем сверхурочно работала целая команда, — он повел плечом. — Моя основная задача все еще не решена.

— Но ты ее решишь.

— Если я не найду способ скрыть конвой...птеросы разнесут нас на куски еще до того, как мы покинем базу.

— Эй, — Лаура прижала ладонь к его щеке. — Я знаю тебя. Ты справишься.

Благодаря ее спокойствию и вере Ноа немного расслабил стиснутые челюсти.

— Пойдем, хочу показать тебе еще кое-что, — он потянул ее к автобусу с особым оборудованием.

Открыв тяжелую цельнометаллическую дверь, Ноа пропустил Лауру вперед.

— Что здесь? — с ошеломленным выражением лица она ступила внутрь, и автоматически зажегся свет. — Ого.

Салон был оснащен четырьмя маленькими клетками, окруженными армированной решеткой, способной сдержать даже самого сильного хищника.

— Удивительно, — пройдясь по автобусу, Лаура изучила клетки

и рабочую зону у кабины водителя.

Ноа про себя улыбнулся. Она осматривала машину так, словно он подарил ей ожерелье с алмазами. Черт, Ноа забрасывал Калину драгоценностями, но она никогда не выглядела такой сияющей, как Лаура сейчас.

— Что скажешь?

— Я в восторге! — улыбнулась она ему. — Идеально.

— Эй, я забыл спросить, как прошла эвакуация? — уточнил Ноа.

— Уже лучше, — Лаура повернулась к нему лицом. — Жители добираются до места все быстрее.

— Но...?

— Пока эвакуация для них не сложнее игры, — она поджала губы. — В случае реального нападения многие запаникуют, — ее лицо помрачнело. — Некоторые не справятся.

Ноа острее прежнего осознал необходимость рискнуть и схватить то, что действительно важно. Как оказалось, для него имела огромное значение умная рыжеволосая женщина, до сих пор пытающаяся защитить себя от боли.

Теперь Ноа хотел не только ее тело, он хотел ее всю. Включая сердце. Его собственное сердце бешено заколотилось под ребрами. Однажды оно было разбито, и Ноа не хотел повторения. Но Лаура Блэддон стоила риска.

Ему лишь оставалось убедить ее прыгнуть в омут с головой, наплевав на то, что они оказались посреди инопланетного вторжения и под угрозой разгрома базы.

Но у Ноа на самом деле был IQ уровня гения. И он твердо вознамерился найти способ.

— Очень надеюсь, мы все-таки не окажемся под атакой, — Ноа оглянулся на свой стол с лежащими на нем проклятыми кубами. — Или, по крайней мере, не раньше, чем я заставлю чертову систему иллюзий работать.

— Пойдем, — окликнула Лаура. — Давай вернемся на базу и немного расслабимся.

— Мне нужно доделать...

— Тебе нужно поесть и отдохнуть, — подбоченилась она, но тогда ее губы изогнулись в едва заметной улыбке. — С отдыхом я могу помочь.

— Ты просто хочешь секса, — улыбнулся в ответ Ноа.

— Возможно, — рассмеялась Лаура. — И меня терзает фантазия увидеть тебя голым...в одних очках.

— Какие грязные у вас мысли, капитан, — у него в животе начал скапливаться жар.

— А знаешь, это твоя вина, — она покачала головой. — Меня все устраивало, но теперь...

Ноа схватил ее и быстро поцеловал. Она застонала, и у него от желания вскипела кровь. Попятившись, он посмотрел на Лауру.

— Как, черт возьми, мы до этого докатились?

— Не знаю, — посерьезнела она и обхватила ладонями его лицо. — Несколько дней назад я была более чем уверена, что считаю тебя невероятно раздражающим.

Ноа прикусил ее губу.

— Все может измениться в мгновение ока.

— Да. Очень многое.

Ноа позволил ей увести его из гаража «Шквального ветра». Он собирался несколько часов думать лишь о ней, надеясь, что завтрашний день принесет перемены и дарует решение проблемы энергоснабжения.

Проснувшись, Лаура потянулась на кровати. В комнате было темно. Простыни пахли Ноа и сексом. Также Лаура чувствовала восхитительную боль.

Этот мужчина потратил много, много времени, изучая, как ее трогать, целовать и облизывать. Стоило ей вспомнить о его рте у нее между ног, как она беспокойно поерзала.

Вот только рядом с ней больше не лежало подтянутого высокого

тела.

Забавно, как можно несколько раз разделить с человеком постель и уже скучать по нему. Приподнявшись на локте, Лаура сразу же заметила Ноа.

Он сидел за столом в одних лишь джинсах и с обнаженным торсом. Свет от экрана планшета отбрасывал на его лицо синие блики. Она слышала, как Ноа что-то пробормотал себе под нос.

Лаура села и подняла с пола его рубашку. Надев ее, она подошла к нему и, погладив по плечам, обняла сзади. Господи, как же он был напряжен.

— Что ты делаешь?

— Работаю.

— В три ночи?

— Я должен найти решение, — резким взмахом руки Ноа скинул со своего стола все — бумаги, планшет, пустую кофейную кружку.

Ага, а вот и вспыльчивость, о которой Лаура знала не понаслышке.

— Полегчало?

Ноа развернулся на стуле, и она отстранилась.

— Не применяй ко мне свою психочушь.

— Психочушь? — выгнула бровь Лаура.

— Я видел тебя в деле. Ты можешь прочесть человека, как открытую книгу, а потом вывернуть его наизнанку. Причем с таким видом, что никто ничего не заподозрит, — он раздраженно выдохнул. — Я расстроен и злюсь. Вот и все.

Лаура заметила на столе несколько игровых костей. Ноа нужно было отвлечься, и она потянулась к ним.

— Не трогай, — отрезал он.

— Почему? — замерла Лаура, так и не дотронувшись до кубиков.

— Я никому не разрешаю их трогать. Бабушка подарила мне первую пару, и с тех пор коллекционирование стало моей маленькой одержимостью.

И он не хотел, чтобы она их трогала. Почувствовав жалящую боль, Лаура сжала пальцы в кулак.

— Твоя бабушка играла в азартные игры?

— Нет. Она верила в удачу, — Ноа схватил пару кубиков, — и использовала любой известный способ ее привлечь, — покачивая головой, он мгновение рассматривал кости, после чего свободной рукой разжал пальцы Лауры. Он положил кубики на ее ладонь. На ощупь они оказались прохладными. — Я не смог спасти всю свою коллекцию. Мне удалось взять с собой лишь несколько штук, но я рад, что у меня остались хотя бы они. Кубики напоминают мне о бабушке и о семье. Ты бы им понравилась.

Лаура безмолвно перекатила кубики в пальцах.

— Бабушка ненавидела всех женщин в моей жизни.

— Всех женщин? — почему-то ей стало неприятно.

— Я был мультимиллионером, капитан, — усмехнулся Ноа. — Возле меня всегда крутились женщины, — она нахмурилась и попыталась высвободить руку, однако Ноа не отпустил ее. — Большинство были мелочными поверхностными потребительницами, но настолько красивыми, что на какое-то время ослепили меня.

— И на одной из них ты женился, — спокойно заметила Лаура.

— К моему вечному сожалению. Она была жадной и лживой. А я был настолько глуп, что купился на другие ее...прелести.

— Мне жаль, — она слышала в его словах скрытую боль.

— Калина преподала мне важный урок, — пожал плечами Ноа.

— Ни с кем не сближаться?

Сначала он замер, но потом склонил голову набок.

— Я понял цену правды. Научился не обращать внимания на внешность и видеть суть людей.

— Серьезно? — Лаура даже не пыталась скрыть скептицизма.

— Ладно, — сморщил нос Ноа. — Возможно, я и впрямь не позволял себе сближаться с людьми. Как и ты.

— Сейчас речь не обо мне, — напряглась она.

— В этой комнате нас двое, Лаура. Двое танцуют этот танец.

Она отвела взгляд, и ее сердце забилось чаще. Лаура отчаянно хотела сменить тему. Глупо было надеяться расспросить Ноа, не позволив ему сделать то же самое. Разжав пальцы, она подбросила маленькие кубики и поймала их.

— Как насчет игры?

Ноа посмотрел на нее, будто видел насквозь и знал все, что она хотела от него скрыть.

— Выиграет тот, у кого выпадет большее число. Проигравший снимает с себя один предмет одежды, — Лаура снова покатила кубики в пальцах.

— Игра в кости на раздевание? — Ноа посмотрел на свои джинсы, а затем на ее рубашку, ниспадавшую лишь до середины бедра. — Игра получится короткой.

— Боишься проиграть, Ким?

Откинувшись на спинку стула, он посмотрел на Лауру из-под полуопущенных век.

— Сладкая, кто бы из нас ни остался голым, в любом случае выиграю я.

— Думаешь, удача на твоей стороне? — подняв руку, она подула на кости.

— Я знаю, что ты сейчас делаешь, Лаура, — Ноа провел пальцем по ее руке. — Мы с тобой поговорим...

Все мышцы в ее теле словно окаменели. И почему же ей показалось, что беспричинный страх вот-вот ее задушит?

— ...в другой раз, — закончил Ноа. — Поскольку сегодня удача на моей стороне, — по его хищному лицу расплылась ленивая улыбка.

Лауре был знаком этот блеск в его темных глазах. Вот оно. То, с чем она могла справиться. Легкое прямое желание. Оно было приятным и отодвигало все остальное на второй план.

— Бросай, — сказал Ноа.

Она почувствовала вспышку волнения и кинула кости на стол.

— Шесть, — сказал он. Взяв кубики, Ноа встряхнул их и кинул.

Его улыбка стала шире. — Десять. Раздевайся.

Расстегнув пуговицы, Лаура повела плечами и скинула рубашку к своим ногам. Пристальный взгляд Ноа прошелся по ее телу, и у нее перехватило дыхание.

— Ты дьявольски красива, — едва касаясь кожи, он провел ладонями по ногам Лауры, пробуждая чувствительность кожи. — На тебе всегда было столько одежды, что я не сразу сумел рассмотреть тебя как следует.

— Ты был слишком увлечен желанием задушить меня.

— Но ведь и ты хотела задушить меня, — Ноа притянул ее ближе и поставил у себя между ног.

— Иногда. Но в основном...я просто боялась тебя.

— Ты? Боялась меня? — он сжал ее бедра.

— Того, какие ты вызываешь чувства.

Когда Ноа усадил Лауру к себе на колени и дико поцеловал, водя руками по всему ее телу, она умолчала о том, что до сих пор боялась.

Боялась, что просто не выживет, если зайдет слишком далеко, а потом потеряет его.

Глава 11

Ноа шел по тоннелю, таща за собой упирающуюся Лауру.

— Будет весело.

— Отряд Ада — твои друзья, Ноа. Они не захотят, чтобы я путалась под ногами.

Он остановился и дернул ее к себе так, что она налетела на его грудь.

— Лаура, они хорошие люди. Мы выпьем и перекусим, поговорим. Выпустим немного пара. Ты недостаточно отдыхаешь.

— Мы с тобой выпустили адскую долю пара, — проворчала Лаура. — Столько пара, что я больше не смогу ходить.

Ноа улыбнулся и коснулся ее носа. Черт возьми, он влюблялся в

нее. На сто процентов. Теперь, прекратив сопротивляться своим чувствам, Ноа наслаждался свободным падением.

— Пойдем. Давай проверим твою хваленую храбрость, — развернувшись, он постучал в дверь.

Только она открылась, как на них нахлынули запахи аппетитных блюд и звуки мелодии с латинскими мотивами. На пороге стоял Круз Рамос в джинсах, футболке и с полосатым кухонным полотенцем в руках.

— Ноа, Лаура. Заходите и присоединяйтесь к нашему сумасшедшему дому.

Они зашли внутрь. Каюта Санты и Круза была больше остальных, но когда в ней столпился весь Отряд Ада, даже она начала казаться маленькой. Хотя никто, кажется, не возражал.

— Я готовлю тамале, — улыбнулся гостям Круз. — К счастью, утреннее недомогание Санты почти прошло, и она снова способна переносить запахи.

Упомянутая женщина прошла мимо. Она была высокой, с длинными темными волосами, кожей бронзового оттенка и светло-зелеными глазами.

— Привет, Ноа. Лаура.

— Рада видеть тебя, Санта, — кивнула Лаура и протянула руку.

— Как поживает животик? — спросил Ноа.

— Теперь он у меня есть, — в голосе Санты слышалось волнение. — Смотри, — она натянула на животе рубашку.

Ноа не видел никаких выпуклостей, но Санта однозначно была в восторге.

— Отлично сработано.

— Пойдем, — рассмеялась она. — Берите домашнее пиво и присаживайтесь, если, конечно, найдете свободное место.

Ноа с Лаурой поприветствовали остальных. Маркус сидел на диване, в то время как Элл устроилась на полу, навалившись на его ноги. Рид прислонился к стене, одной рукой прижимая к себе Наталью. Рядом с ними стояли Гейб и Эмерсон.

Из маленькой кухни донеслись громкие голоса.

— Ты пережарил их, идиот.

— Я люблю хорошо прожаренную еду, — проворчал Шоу и толкнул Клодию локтем в бок. — Брысь, Фрост. Ты подавляешь мой кулинарный талант.

Клодия пододвинулась, но не прекратила хмуро смотреть на поднос домашних кукурузных лепешек.

— Ты зажарил их почти до корочки.

— Идеально прожаренные хрустящие кукурузные лепешки, — Шоу шумно выдохнул сквозь стиснутые зубы. — Разве тебе не нужно сейчас готовить гуакамоле? Ну, знаешь, поскольку ничего другого ты приготовить не сможешь.

Клодия похромала к кухонному столу, и Ноа заметил ее содрогание. Она принялась за работу, смешивая в миске зеленую пастообразную массу.

Мгновение спустя Шоу был уже возле нее и пододвинул ей табурет.

— Садись.

— Все в порядке...

— Я же вижу, что у тебя болит бедро. Не будь упрямой ослицей.

Клодия гневно рухнула на табурет и, наконец, заметила Ноа с Лаурой.

— Господи, спаси меня от властных мужчин. Особенно с фетишем медсестры.

— Привет, Клодия, Шоу, — Ноа внимательно осмотрел ее. — Все еще выздоравливаешь?

— Док меня починила, но возникли кое-какие сложности с бедром. Приходится лечить его старомодным способом. Я все время говорю Байрду перестать волноваться...

— Я не волнуюсь. Ты слишком упрямая, чтобы долго болеть, — Шоу вывалил лепешки в миску, которую сразу же подтолкнул к противоположному концу стола.

Ноа поймал ее.

— Они немного пережарены.

— Я же говорила, — ухмыльнулась Клодия и, запрокинув голову, посмотрела на Шоу.

— Мне нравится прожаренная еда, — он ладонью закрыл ее самодовольную улыбку. — В следующий раз можете готовить сами, — Шоу перевел взгляд на Ноа. — Как успехи с системой иллюзий?

Услышав фыркание Лауры, Ноа покачал головой.

— Если верить Лауре, я одержимый, капризный и расстроенный, — улыбнулся он.

— Значит, пока безуспешно, — сказал Шоу.

— Пока да. Но я смогу. Информация, полученная от инопланетного ученого, помогла. Я уже...

— Ты справишься, Ноа, — погладила его по руке Клодия. — Ты решал все проблемы, которые мы на тебя скидывали. Твой гениальный мозг не успокоится, пока ты не найдешь решение.

— В том-то и беда, — Лаура отпила пива. — Он не успокаивается. Если Ноа не начнет беречь себя, скоро потеряет сознание от истощения.

Клодия смерила ее взглядом и окунула лепешку в гуакамоле.

— Думаю, ты будешь за ним присматривать.

— У вас тут закрытая вечеринка? — мимо них прогулочной походкой прошел Девлин Грей.

Ноа симпатизировал ему. Парень состоял в разведывательной группе Санты и умел незаметно прокрадываться в стан инопланетян. На Девлине были темные брюки и синяя рубашка, подходившие как для зала заседаний, так и для модного клуба. Парень буквально источал вежливость, заслуживали вы того или нет. А учитывая его британский акцент, незамужние дамы базы разрывались между мужественными солдатами и очарованием Девлина.

— Привет, Дев, — поприветствовал Ноа.

— Ноа. Привет, Лаура.

— Как дела, Девлин?

— Прекрасно, — он взял лепешку и каким-то образом умудрился съесть ее изящно. — Много работы. Инопланетяне начали действовать в полную силу, — Девлин посерьезнел, и его взгляд стал напряженным. — Они движутся в нашем направлении. Не массовое наступление, но они что-то замышляют. Только я не знаю, что именно.

«Черт возьми», — напрягся Ноа. Ему не следовало приходить сюда и веселиться. Он должен был работать над проклятой системой иллюзий.

Но тогда Лаура взяла его за руку и переплела их пальцы. Ноа вздохнул. Позже.

После ужина Ноа привалился к стене, наблюдая за тем, как маленькая Бриони танцевала с Лаурой, Сантой, Элл и Натальей. Круз играл на гитаре, потерявшись в своей музыке. Черт возьми, парень был хорош. Женщины смеялись, наслаждаясь моментом. Только Эмерсон не танцевала, оставаясь подле Гейба.

Бриони была девочкой, выжившей в инопланетной лаборатории. Круз с Сантой спасли ее, а потом удочерили. Они снесли стену между двумя каютами, и теперь Бриони жила в смежной комнате. Хищники побрили девочке голову и провели опыты на ее мозге. Но после спасения ее волосы отрасли, и милая короткая стрижка придавала ей вид маленького эльфа. Бриони держала Санту за руку и смеялась.

Пиво основалось камнем у Ноа в животе. Эта девочка имела право на жизнь. Санта и ее ребенок заслужили шанса. И пока мужчины в комнате обсуждали инопланетян и возможное нападение на «Блю Маунтин», Ноа снова почувствовал проклятое непрекращающееся давление. Наблюдая за тем, как Лаура двигалась под музыку, он с радостью отметил, что она наслаждалась отдыхом. Конечно же, она хорошо танцевала, раскованно и пластично.

Ноа хотел, чтобы Лаура выжила. Он влюблялся в нее.

— Итак, ты сделал решающий шаг.

При звуке сиплого голоса Маркуса Ноа вздрогнул и пролил на рубашку немного пива. Он выругался и отряхнулся.

— Что?

— Ты и компетентный капитан, — Маркус указал бутылкой на Лауру.

— Да, — расслабился Ноа. — Я сам в шоке. Думаю, мы вечно спорили, потому что оба знали, к чему все идет. Мы боролись, чтобы... — он попытался найти подходящие слова.

— Чтобы защитить себя.

— Неужели злобный солдат что-то об этом знает? — Ноа повернул голову, не в силах представить себе Маркуса Стила испуганным. Он считал лидера Отряда Ада стойким солдатом, сносящим все препятствия на пути к цели.

Маркус отпил пива.

— Слушай, я не собираюсь стоять здесь и обсуждать с тобой чувства. Но я очень долго боролся с тем, что испытывал к Элл. И я вижу некоторых других, игнорирующих свои истинные желания по каким-то хреновым причинам. Но в итоге все сводится к тому, чтобы уберечь себя, разве нет? Черт, привязываться к кому-то — адский риск, особенно в новом испорченном мире.

— Кажется, ты сейчас за один раз сказал больше слов, чем я когда-либо слышал, — моргнул Ноа.

— Да пошел ты, Ким, — небольшая улыбка смягчила грубость слов.

— Но весьма мудрое изречение для пехотинца.

— Ты напрашиваешься, чтобы я тебя ударил?

— Нет, — Ноа посмотрел на Лауру. — Оно того стоит, да?

— Черт, да, — пристальный взгляд зеленых глаз Маркуса остановился на Элл. — Каждая секунда. Каждая мелочь придает всему смысл.

Увидев улыбку Маркуса, Элл подошла к нему.

— Потанцуй со мной.

— Черт, нет. Ты же знаешь, что я не танцую.

Элл надула губы.

Маркус вздохнул и притянул ее в свои руки.

— Я не стану стоять посреди вашей стайки. Ты танцуй, а я буду тебя обнимать. Прямо здесь.

— Отлично, — Элл прижалась к нему и покрутила бедрами.

Ноа улыбнулся им, но тогда почувствовал на себе взгляд Лауры. Черт, он тоже не танцевал. Тем не менее, когда она поманила его, не смог ей отказать.

— Я не умею танцевать, — Ноа прижал Лауру к себе.

— Просто покачивайся со мной в такт музыке, — она положила голову ему на плечо. — Большинство людей слишком стараются. Этот урок я извлекла, когда только начала рисовать. Если стараешься слишком упорно, в итоге чувствуешь себя неловко и неуместно. Просто слушай музыку, обнимай меня и прекрати много думать.

Ноа так и сделал, спрятав лицо у нее в волосах и вдыхая ее аромат. Внезапно слова Лауры эхом отозвались у него в голове, и он напрягся.

— Что случилось? — Лаура отстранилась от него.

— Твою мать, Лаура, наш разговор навел меня на мысль об инопланетных кубах.

— На какую мысль? — нахмурилась она.

По его венам понесся адреналин. Черт, уже давно стоило попробовать что-нибудь подобное.

— Я старался слишком упорно. Заставлял кубы вписаться в наши системы. Я должен был просто подсоединить их и позволить им самим найти способ взаимодействовать, не принуждая чужеродную технологию соответствовать нашим системам, — Ноа поцеловал Лауру. — Мне нужно...

— Я понимаю, — она погладила его руки. — Иди.

Он замялся.

— Ты будешь в порядке?

— Да. Ты был прав, я хорошо провожу время. И если я сейчас пойду с тобой, ты так потеряешься в работе, что даже не заметишь моего присутствия.

Ноа уже чувствовал тягу. Проблему, требующую решения, зависшего на границе зоны досягаемости.

— Ты не обидишься?

— Ты — это ты, — Лаура снова поцеловала его. — И ты так

работаешь. Я тобой восхищаюсь.

Дерьмо, он определенно влюблялся.

— Скоро увидимся.

— Иди, — помахала она ему.

Наклонившись, Ноа прижался губами к ее уху.

— Перед сном мы снова сыграем в кости на раздевание.

— Я не говорила тебе, что не надела под платье нижнее белье?

— Черт, возможно, тебе все-таки стоит пойти со мной, — ахнул Ноа.

— Иди уже, — улыбнулась Лаура. — Теперь у тебя есть стимул закончить. Причем быстро.

И она была права. Ноа крикнул всем извинения и поспешил в компьютерную лабораторию. Впервые за долгое время его мысли о проекте были переплетены с мыслями о женщине, которую он хотел назвать своей.

Поработав несколько часов с Газ'да в тюремной секции, Лаура направилась к гаражу «Шквального ветра».

Большую часть ночи Ноа провел в своей лаборатории. После вечеринки Лаура навестила его, но он едва ее заметил. Ноа полностью сосредоточился на поиске ответов и с головой ушел в предварительные тестирования. Лаура порадовалась за него, ведь нерешенная проблема съедала его изнутри.

Вот только Ноа никак не желал отправляться спать и, прободрствовав всю ночь, готовился со своей командой провести финальное тестирование системы иллюзий.

Лаура вышла из тоннеля на поверхность. Дождавшись, когда глаза привыкнут к утреннему свету, она набрала полную грудь свежего воздуха. Покинуть базу в случае нападения причинило бы боль. «Блю Маунтин» успела стать для всех домом.

Но ради выживания приходилось чем-то жертвовать.

Продолжать бороться. И благодаря Ноа Лаура поняла, что также необходимо отпустить прошлое, расслабиться и при случае наслаждаться отдыхом. Ей очень понравилось проводить время с Отрядом Ада. Они точно знали, что им нужно, чтобы изо дня в день вставать по утрам, брать в руки винтовки и выходить на бой. У них были напарники, любимые и родные, за которых стоило сражаться.

Лаура прошла по тропинке к дверям гаража. Через несколько секунд она уже спускалась по ступеням.

Снизу доносились голоса и лязг инструментов. Зайдя в подземное помещение, Лаура увидела Ноа в кузове грузовика. Автомобиль был среднего размера, с кабиной спереди и системой иллюзий, занимавшей большую часть грузовой платформы. Ноа что-то объяснял кому-то внизу.

Еще минуту Лаура наблюдала за ним. Вот он, мужчина, приведший ее в чувства, сумевший подобраться к ней и полностью изменить.

В мгновение ока Лаура запаниковала. Как бы то ни было, она не перестала бояться. Перед вторжением она любила Джейка. У них были замечательные отношения, и их ждала столь же замечательная супружеская жизнь.

Но теперь Лауре дали второй шанс. С Ноа все было иначе. Не так легко и, возможно, более страстно. Они боролись, и Лаура надеялась, что таким образом помогали друг другу стать лучше. Ноа был для нее портом в шторме, как, возможно, и она для него.

Поскольку сейчас Лаура чувствовала, что все они оказались в эпицентре урагана, а ведь худшие времена еще даже не наступили.

— Привет, — позвала она.

Ноа обернулся. На его лице пролегли морщинки. Усталость, сосредоточенность, напряжение.

— Привет. Самое время, капитан. Мы собираемся протестировать систему.

— Отлично сработано, — кивнула Лаура. — Я постою здесь.

Она попятилась к стене, и несколько секунд спустя к ней присоединился генерал Холмс.

— Адам, — тихо поприветствовала Лаура. Он выглядел еще

более уставшим, чем Ноа. — Как дела?

— Спасибо, все хорошо.

— Мое предложение поговорить все еще в силе.

Повернувшись, Адам посмотрел на нее. У него было красивое лицо, с возрастом становившееся лишь привлекательнее. За последние полтора года Лаура успела сдружиться с генералом. Если бы несколько месяцев назад она выбирала себе наиболее подходящего мужчину, ее выбор однозначно пал бы на генерала Холмса, а не капризного гения.

Однако Адам нуждался в женщине, которая бы немного его встряхнула. Он медленно сгибался под гнетом лидерства. Насколько могла сказать Лаура, у Адама было только два состояния: он либо спал, либо работал на благо базы и ее жителей.

— Все хорошо, Лаура. Как только мы отладим систему иллюзий, станет немного легче. По крайней мере, тогда подготовка «Шквального ветра» будет завершена. И у нас появится запасной план на...всякий случай.

— Дэнни, включай, — крикнул Ноа, и его голос эхом разнесся по гаражу.

Лаура задержала дыхание и сцепила руки перед собой.

Раздался гул системы зажигания. Лаура нигде не видела инопланетных кубов, но знала, что они должны быть где-то здесь.

Воздух вокруг замерцал, а затем все машин в комнате запятнали и исчезли.

Люди в гараже возликовали.

Ноа исчез и через секунду выскочил из кабины грузовика. Он похлопал членов своей команды по спинам, после чего направился к Лауре и генералу.

— Холмс, — Ноа кивнул Адаму и схватил Лауру в свои руки.

Она ахнула, и его голодный рот завладел ее губами. У нее не было выбора, кроме как уцепиться за Ноа и держаться крепче.

Отстранившись от нее, он усмехнулся.

— Ты справился, — сказала Лаура. — Молодец.

— Что-то не так, — вдруг закричал один из членов технической команды. — Диаграммы зашкаливают! Перегрузка.

— Что? — нахмурился Ноа и повернулся к системе иллюзий.

Внезапно она взорвалась снопом искр. Лампы в комнате потускнели, система иллюзий отключилась, и все машины в гараже вновь стали видимыми.

Из кузова грузовика повалил дым.

— Нет! — бросился к системе Ноа.

Лаура почувствовала, будто ей в грудь залили бетон. Она смотрела, как Ноа с командой запрыгивали в грузовик и с помощью огнетушителей гасили огонь на воспламенившихся элементах. Ноа изрыгнул череду ругательств.

— Черт возьми, — пробормотал Адам.

Рядом с ними появился мрачный Ноа. Как же Лаура хотела разгладить морщинки на его лице и сказать, что все будет хорошо.

— Система сгорела, — слова слетали с его губ, как пули. — На ремонт уйдут месяцы.

Даже не посмотрев на Лауру, он развернулся и покинул гараж. Она закрыла глаза. Хорошо не будет.

Глава 12

Ноа стоял на крыше, глядя вдаль на линию горизонта. Назревал шторм. Гадкая, тяжелая буря с большими черными тучами и молниями. Она бы налетела сильно и стремительно, но затем исчерпала бы себя.

Ноа пнул землю, вернее, панели на крыше, замаскированные под скалы. Мысли у него в голове метались от катастрофичности произошедшего до картин разрушенной технологии.

Детали были уничтожены — сгорели — и Ноа не мог их заменить. Ему требовалось время, чтобы починить систему и хоть немного подготовить ее к эксплуатации. Он снова принялся смотреть вдаль. Ему требовалось время, которого у него не было.

— Ноа?

Он был так потерян в мрачных мыслях, что не услышал приближения Лауры.

— Я сейчас не лучший собеседник.

— Я не возражаю, — она встала рядом с ним. На мгновение между ними повисла напряженная тишина. — Я могу как-нибудь тебе помочь?

— Нет, — сцепив руки на затылке, он тут же опустил их вдоль тела, захлестываемый неистовым беспокойством. — Мне придется начать с нуля. Ты же слышала, Девлин на вечеринке говорил, что хищники идут сюда. Они доберутся до базы, может не сегодня и не завтра, но у нас нет нескольких необходимых месяцев.

— Ноа... — когда Лаура замолкла, беспокойство Ноа сменило направленность.

Он боялся, что не сможет заставить систему иллюзий работать. И в глубине души боялся, что не сможет заставить эту женщину полюбить его.

— Я в тебя влюбляюсь, — прямо сказал Ноа. Она вздрогнула и посмотрела на него широко распахнутыми глазами. — Ну? — потребовал он.

Лаура отвела взгляд.

— Ты меня огорошил.

Она стояла к нему боком, но даже в профиль было видно ее страх. Страх, выдаваемый всем ее телом.

— Настал момент, когда ситуация становится сложной, Лаура, — Ноа развернул ее к себе лицом. — Теперь уже речь не только о том, чтобы повеселиться, поиграть и потрахаться, — «Скажи хоть что-нибудь», — хотелось ему закричать. Но на ее лице застыло то самое выражение, которым она маскировала свои чувства. — У меня уже была женщина, ищущая лишь легкой жизни, — выплюнул Ноа, — и вторая такая мне не нужна.

Он видел, как Лаура побледнела. Ноа знал, что несправедливо обвинил ее, ведь она не давала ему никаких обещаний. Черт, Лаура говорила, что не хочет рисковать и начинать отношения, но он все равно на нее давил.

Сейчас Ноа чувствовал себя тонущим и нуждался в ней. Ему было нужно от нее нечто большее.

Он боялся. Возможно, большее было сверх того, что она способна дать.

— Мы оба знаем, что ты хотела меня частично...не полностью.

Очевидно, полностью она отдала себя Джейку. А все, что осталось Ноа — лишь ее тело.

А он хотел сердце.

Повисла тишина.

У Ноа свело грудь.

— Сейчас ты должна что-нибудь сказать.

Лаура сглотнула.

— Я не знаю, что ты хочешь услышать, — ее слова лезвиями вонзились ему под кожу.

Черт возьми, до чего же было больно.

— Хочу, чтобы ты рассказала мне о своих чувствах. Мне не нужно, чтобы ты выдавила из себя банальность, лишь бы я почувствовал себя лучше. Я просто хочу услышать правду.

На ее лице отразилось замешательство, и Ноа понял, что ей и впрямь нечего сказать.

Он почувствовал, будто земля ушла у него из-под ног. Он влюблялся в Лауру Блэдон, а она просто развлекалась, держа свое сердце под замком.

— Если ты не отдашь мне себя, всю себя, то между нами все кончено.

С ее лица исчезли все эмоции, сменившись маской безразличия.

— Как просто.

— Лаура, ты же не трусиха. Я знаю, что ты настрадалась, но ведь сама видишь, как нам хорошо вместе.

— Ноа... — ее голос был тихим, сочувственным.

«Твою мать»

У него остался последний шанс достучаться до нее, выложить ей всю правду.

— Я солгал. Я не влюбляюсь в тебя, а уже люблю. Полностью. На сто процентов.

Лаура вздрогнула, как если бы он ее ударил.

И это и стало для него окончательным ответом. Ноа глубоко вдохнул.

— Ты не чувствуешь того же. Ясно. Я понял. Слушай, мне пора возвращаться к работе, — отстранившись, он почувствовал себя месивом, измельченными когтями хищника. — Если ты, наконец, найдешь в себе мужество увидеть то, что прямо у тебя под носом, тогда разыщи меня. Если я по-прежнему буду здесь и все еще жив, — Ноа пошел к входу на базу, но у двери остановился. — Каждый день драгоценен, Лаура.

Он хотел броситься к ней, словно ураган, притянуть в объятия и заставить признать, что она чувствует к нему хоть что-нибудь.

Однако Ноа даже не обернулся.

Он ушел. Ему нужно было продолжить чинить систему иллюзий. Лишь работа никогда не подводила его и не заставляла чувствовать себя отвергнутым, какой бы сложной ни была задача.

Ноа вернулся в гараж «Шквального ветра» и полностью сосредоточился на своей миссии. Даже если команда и заметила, что он работает, как одержимый, то ничего не сказала. Когда стемнело, все сотрудники отправились на ужин, к своим семьям и в свои постели, остался один Ноа. Он работал всю ночь и весь следующий день.

Лаура так и не пришла увидеться с ним.

— Ты пытаешься себя угробить?

Голос Элл заставил Ноа вытащить голову из-под подпертой крышки системы иллюзий. Он ударился затылком о металлическую пластину и выругался.

— Дэнни сказал мне, что ты работаешь уже два дня и две ночи подряд.

— И?

— Ноа, ты кричал на меня, если я становилась одержима своей работой.

— Теперь уже нет. Маркус просто перебрасывает тебя через плечо и уносит.

У Эл дрогнули уголки губ.

— В таком случае, может, мне стоит поговорить с неким капитаном. Уверена, она сможет проверить нечто подобное.

Сердце в груди Ноа ощущалось подобно камню. Он взял свои инструменты и повернулся к системе иллюзий.

— А я уверен, что ей будет плевать.

— Да? — в голосе Эл отражалось множество различных эмоций. Но сильнее всех было любопытство.

— Между нами все кончено.

— Нет.

— Эл, она слишком боится снова полюбить. Я не могу заставить ее испытывать чувства, которых у нее нет.

— Эта женщина смотрит на тебя с такой...жаждой. Ей не плевать, Ноа, я знаю, что не плевать.

— Видимо, недостаточно, — черт возьми, говорить о Лауре было подобно тому, чтобы срывать коросту и позволять ране снова кровоточить. — Возможно, мы с ней слишком разные. Строгий капитан, любившая, но потерявшая любимого, и ботаник, считавший, что любил, а на деле оказавшийся невообразимым идиотом.

— Противоположности притягиваются, Ноа.

— Да, но не думаю, что могут остаться вместе.

— Мы с Маркусом доказали иное. Я так его люблю.

Да, Эл с Маркусом были противоположностями, которые каким-то образом совместились. К сожалению, их союз не гарантировал, что остальные тоже так смогут.

— Мы можем сменить тему? Пожалуйста.

— Разумеется, — Эл наклонилась к нему. — В чем здесь дело?

— Сердце системы сгорело, — Ноа указал на обугленные и

почерневшие детали. При виде них у него напрягалось нутро. Невообразимые повреждения. — И у меня нет нужных запчастей, чтобы восстановить его. А даже если бы были, инопланетные кубы производят слишком много энергии. Они просто повторно сожгут систему.

— Получается, тебе нужны материалы покрепче? Которые выдержат излишки энергии?

— Да, но они должны соответствовать имеющимся системам, — Ноа замер. — Черт.

— Что?

— Может...а что если... — он поспешил к своему столу и схватил несколько инопланетных деталей. Осколки баков из центра генетики и компьютерных экранов. — Что если добавить инопланетную технологию в нашу? — Ноа поднял связку самых обычных проводов. — Противоположны почти во всем, но если их правильно соединить, они будут сочетаться. И станут крепче.

— Как ты и капитан, — Элл склонила голову набок.

— Я так сильно хочу быть с ней, что не могу здраво мыслить, — шумно выдохнул Ноа.

— Дай угадаю, ты пошел к ней и поставил один из своих фирменных ультиматумов?

Он вздрогнул.

— Я хотел узнать, что она чувствует.

— Поэтому подталкивал, провоцировал и требовал? — спросила Элл. — Вдобавок к тому, что страдал от недосыпа и непомерного разочарования из-за провального теста.

Вот дерьмо.

— Я был придурком, — возможно, Лаура заслужила часть сказанных слов, но если он действительно любил ее, должен был дать ей время. И шанс разобраться в своих чувствах без давления, требований и ультиматумов. — Дерьмово.

— Ты вернешь ее, Ноа.

— Да, но пока мне нужно отладить систему иллюзий, чтобы сберечь всех нас, — и защитить Лауру. К тому же ей требовалось

время и, черт возьми, возможно, Ноа оно требовалось не меньше.

— На этом я тебя оставляю. Маркус начнет меня искать.

— Спасибо, Элл.

— Обращайся, — улыбнулась она. — Я привыкла иметь дело с упертыми мужчинами, нуждающимися в том, чтобы кто-нибудь порой вбивал им в головы здравый смысл. — Элл дерзко усмехнулась. — И я в этом очень хороша.

После ее ухода Ноа принялся за работу и начал встраивать инопланетные детали в систему иллюзий. Он понимал, что его действия могут принести больше вреда, чем пользы, но пришло время рискнуть. Ноа поработал, немного подремал прямо в кресле, а потом снова поработал. Но его ждали проблема за проблемой и, судя по предварительным тестам, концепция почему-то не работала. Расстроившись, Ноа решил, что пора обратиться к единственному человеку, умудрившемуся успешно вписать инопланетную технологию в энергосистему базы. Он взял рацию и набрал номер.

— Что надо? — сердито ответил Рид.

— Мне нужна Наталья.

— Она занята, — прорычал Рид. — Найди себе свою собственную женщину.

— Мне нужен ее мозг, а не тело.

— Она вся моя.

На заднем плане послышался женский голос, и Ноа догадался, что Рид получил небольшой нагоняй от своей невесты.

— Наталья смогла успешно встроить инопланетные детали в системы энергоснабжения. Мне нужна ее помощь.

— Ким, сейчас четыре утра.

Серьезно? Ноа посмотрел на часы.

— Вот дерьмо. Извини. Но мне все равно нужна Наталья. Для системы иллюзий конвоя. Я сейчас пытаюсь привести ее в действие с помощью инопланетных кубов, а затем хочу полностью встроить их в нее.

Рид что-то неразборчиво пробурчал, и секунду спустя ответила

Наталья.

— Скоро буду, — она была сонной, и Ноа уловил в ее голосе слабый русский акцент, которого обычно не замечал. — Дай мне сначала принять горячий душ и проснуться.

— Она обожает свой душ, — вмешался Рид. — Я провожу ее до гаража.

— Спасибо, Рид, — Ноа сбросил вызов и откинулся на спинку стула.

Он задался вопросом, чем сейчас занималась Лаура. Спала ли она? Скучала ли по нему? Страдала ли она так же, как страдал он? Ноа громко вздохнул. Черт, возможно, из-за нее он и не хотел возвращаться в свою каюту. Он не хотел спать без Лауры, чувствуя ее запах на своих простынях.

Ноа посмотрел на систему иллюзий. Скоро должна была придти Наталья и, черт возьми, у его идеи появился бы реальный шанс на успех. За несколько дней можно было достичь тех же результатов, что и за месяцы.

Ноа собирался кое-что сделать, а потом пойти и разыскать своего капитана.

Глава 13

Лаура скучала по Ноа.

Она сидела за столом в своем офисе и невидящим взором смотрела перед собой. Сегодня с ней работала Катрина, уже примерно дюжину раз спросившая, все ли в порядке.

Лаура кивала, но нет, ничего не было в порядке.

Она тосковала по Ноа, и ее убивало не видаться с ним. Однако он кое-чего от нее хотел. Он хотел от нее всего. А Лаура не была уверена, сможет ли отдать ему сердце и душу.

До нее доходили сплетни, поэтому она знала, что Ноа совершил прорыв в восстановлении системы иллюзий и достиг успеха. Хорошие новости. Лаура была за него рада.

Опустив взгляд, она поняла, что неосознанно делала набросок на

своем планшете. Честно говоря, она рисовала портрет. На дисплее красовался Ноа, сосредоточенно сдвинув брови и пристально глядя на нее пиратскими глазами.

Из-за двери донеслись громкий рык и крик. Лаура вздохнула. Катрина занималась новым заключенным. Большим хищником, пойманным недалеко от «Блю Маунтин». Лаура полагала, что он был своего рода разведчиком. Этот ящер вел себя особенно агрессивно и до сих пор стойко переносил допросы.

В дверь постучали.

— Входите.

В проеме показалась голова Катрины.

— Наш гость не очень рад.

— Да, я слышала. Он дал тебе какую-нибудь информацию?

— Ничего, — скривилась женщина.

— Мы продолжим с ним работать. Как Газ'да?

— По сравнению с новым заключенным просто лапочка.

— Хорошо. Выпей кофе, а потом еще раз попробуй с новым хищником.

— Я назвала его Скруджем.

Лаура улыбнулась впервые с тех пор, как от нее ушел Ноа.

— Дай мне знать, если понадобится помощь.

— Принято, — Катрина откашлялась. — Лаура, ты уверена, что с тобой все в порядке? Ты выглядишь... опустошенной.

Лаура задумалась, не открыть ли душу и не рассказать ли о стычке с Ноа. Но она не могла.

— Я работаю кое над чем.

— Вы с Ноа поссорились? — Лаура напряглась, но Катрина лишь отмахнулась. — Неужели ты думала, что никто не узнает о твоих грязных делишках с сексуальным парнем из команды техобслуживания? Мы здесь постоянно работаем с информацией, помнишь? — Лаура медленно кивнула. — Держись за него. Он умен и смотрит на тебя так, словно хочет съесть целиком. Такие отношения было непросто найти еще до вторжения, а уж теперь... —

Катрина пожала плечами. — Тебе повезло.

После ее ухода Лаура осталась сидеть в своем кресле и смотреть на закрытую дверь. Однажды ей уже повезло. Она нашла любовь и потеряла. Но теперь ей дали второй шанс.

Просто нужно было найти в себе смелость схватиться за свое счастье и не отпускать. Лауре стоило поговорить с Ноа. Она решила по окончании смены сразу же вытащить его из гаража «Шквального ветра» и отвести в постель. Отличное место для начала.

Внезапно погас свет. В офисе стало темно, хоть глаз выколи, и Лаура ни черта не видела. Подавив приступ паники, она начала мысленно считать.

«Раз. Два. Три»

Включился резервный генератор, и над полом вспыхнули аварийные лампы.

— Лаура? — снова появилась Катрина.

— Все в порядке?

— Резервное питание включилось, все клетки заперты. В чем дело? Очередная учебная эвакуация? Теперь ее начинают без предупреждения?

— Думаю, да. Оставайся настороже и следи за заключенными.

Катрина кивнула и скрылась во тьме. Лаура побарабанила пальцами по столу. Согласно графику, на сегодня не было запланировано учебных эвакуаций. Покачав головой, она вся обратилась в слух. Лаура не сомневалась, что услышала доносящийся издали вой сирен.

Она позвонила в диспетчерскую. Генерал с его командой должны были ждать там.

Но никто не ответил.

Проклятье.

У Лауры участился пульс. Дела обстояли не очень хорошо. Ей нужно было выяснить, что, черт возьми, происходит. Только она встала, как аварийные лампы погасли.

Сердце у нее в груди начало заходиться. О, Боже. Отключение

аварийного освещения означало, что заглох резервный генератор.

А также то, что открылись электронные замки тюремных камер. Теперь оставалась надежда лишь на простые засовы.

Схватив лазерный пистолет, Лаура отправилась на поиски Катрины.

Вокруг царила тьма. На дуле был маленький фонарь, но Лаура опасалась выдать свое местонахождение. Она медленно открыла дверь. Мрак был непроглядным. Воскресив в памяти планировку помещения, Лаура продвинулась вперед, свободной рукой держась за стену.

В воздухе повисла оглушительная обременительная тишина.

— Катрина? — прошептала Лаура.

Ответа не последовало.

Она продолжила идти.

Но тогда обо что-то запнулась.

Присев, Лаура ощупала пол у своих ног. И наткнулась на тело. Почувствовала на пальцах что-то липкое. Коснулась длинных волос.

«Нет. Нет»

Рискуя выдать себя, Лаура включила фонарь на пистолете. Луч осветил мертвое лицо Катрины. Женщина лежала на боку в луже собственной крови, и ее живот представлял собой кровавое месиво, измельченное когтями хищника.

Лаура вскинула взгляд. И увидела, что дверь ближайшей камеры открыта. Крепеж засова был просто оторван от стены.

Выключив фонарь, Лаура замерла в темноте.

Она оказалась наедине с двумя враждебно настроенными хищниками и инопланетным жуком.

Лаура глубоко вдохнула в попытке успокоиться. Что бы ни произошло затем, она не могла позволить заключенным сбежать и проникнуть в основную секцию базы.

Пол у нее под ногами заходил ходуном. В отдалении послышался грохот. Взрывы.

Больше не оставалось никаких сомнений.

Пришельцы напали на «Блю Маунтин».

В темноте раздался рык, и Лаура обмерла.

Только она повернулась, как на нее налетело огромное тело.

Они повалились на пол, и Лаура изо всех сил постаралась нацелить лазерный пистолет.

Хищник взревел.

Ноа бежал по тоннелям.

Вокруг клубился дым, слышались крики и топот перепуганных людей.

— Бегите к выходу, — закричал Ноа и указал группе жителей на дверь, через которую ранее вошел на базу.

Туда хищники еще не добрались.

И все же они были почти повсюду.

По дороге к базе от гаража «Шквального ветра», Ноа видел в небе целый флот вражеских истребителей, сбрасывающих бомбы.

Даже сейчас база вздрагивала от взрывов на поверхности.

Войска хищников проникли внутрь. Они знали, где скрыты входы, и просто снесли двери.

Но сейчас Ноа мог думать лишь о том, как добраться до Лауры.

Дым становился все гуще, однако Ноа лишь прикрыл рот ладонью и продолжил бежать. По пути он велел еще нескольким жителям выбираться на поверхность — мужчине и женщине с двумя перепуганными детьми.

— Следуйте плану эвакуации. Доберитесь до конвоя.

Они кивнули и поспешили дальше. С помощью Натальи Ноа закончил работать над внедрением кубов в систему иллюзий, но времени на тестирование не хватило.

Он понятия не имел, сработает система или нет.

Ноа мог лишь молиться и надеяться, что госпожа Удача решит для разнообразия улыбнуться ему.

Ведь она подарила ему Лауру. Конечно, они все испортили, но он собирался найти ее и вывести отсюда. А потом никогда не отпускать.

Ноа завернул за угол, и впереди замаячила дверь компьютерной лаборатории. Она была открыта. Изнутри доносились рычание и гортанные крики. Наряду с грохотом разбивающихся вещей.

Ноа помедлил. Ему нужно было пройти мимо.

Сделав глубокий вдох, он побежал.

Не удержавшись, Ноа мимоходом заглянул в лабораторию и увидел огромных хищников. В помещении не было дыма, отчего открывался прекрасный обзор на то, как ящеры своими тяжелыми сапогами топтали компьютеры, инструменты и запчасти. Ноа видел, как один из хищников взмахнул огромной лапой, и полка позади рабочего стола рухнула. Стоявшие на ней кубики рассыпались по полу.

В тот же миг хищник повернул голову, и взгляд его красных глаз остановился на Ноа.

Ноа продолжил бежать. Он слышал у себя за спиной крики и топот мчащихся следом ящеров.

«Твою мать», — Ноа знал, что не справится.

Зеленый яд прыснул на стены, с шипением разъедая бетон.

Напрягшись, Ноа приготовился к тому, что снаряды вот-вот начнут жечь кожу.

Внезапно из клубов дыма появилось четыре силуэта. Тоннель осветил зеленый лазерный огонь.

Появился девятый отряд. Первыми шли женщины — в броне и с оружием. Мак, Тейлор, Кэм и Сиенна. Они двигались, как одна, и прорывались вперед.

Замыкали Рот и Терон, столь же напряженные и сосредоточенные на врагах.

Ноа рискнул обернуться. И увидел, как хищники нырнули в укрытия.

— Ноа! — закричал Рот. — Убирайся отсюда. Беги к выходу.

Кивнув, Ноа завернул за угол. Он все еще слышал, как девятый отряд сражается с ящерами.

Но он не собирался подниматься на поверхность. Ноа бежал вглубь базы.

По спиралевидному пандусу он спустился к тюремной секции. Здесь взрывы и шум сражения звучали приглушенно. Ноа замедлился и пошел вдоль стены.

Вокруг царила тьма, как самой темной безлунной ночью. Он затаил дыхание. В секции отключился резервный генератор. Иисус. Это означало, что электронные замки на клетках обесточены.

И огромному хищнику не составило бы труда выломать дверь.

Ноа достал из кармана маленький фонарь и включил его. Тонкий луч света осветил дверь в тюрьму. Ноа подкрался к ней. Она до сих пор была заперта.

Куда делась охрана? Он осмотрелся, но увидел лишь тени.

Ноа обо что-то запнулся. Мельком глянув вниз, он отшатнулся. Тело охранника. Исцарапанное и искалеченное.

Черт возьми. Ноа прижался к стене. Он знал, что где-то поблизости должна быть стойка с электрошокерами для тюремных охранников. Ноа поводил руками по стене.

Коснувшись стойки, он взял один из станнеров⁶ и развернулся.

В тот же миг на него из темноты выпрыгнула гигантская псовая.

Ноа выстрелил. Псовая зарычала. Луч фонаря осветил ряды длинных клыков в огромной пасти. Ноа продолжил стрелять, но псовая все равно на него набросилась. Они покатались по полу.

Он почувствовал, как по венам понеслась обжигающая ярость. Ему нужно было добраться до Лауры, а эта тварь стояла на пути. Ноа засунул дуло станнера существу в рот и снова нажал на курок.

Собака с визгом отпрыгнула назад и, неловко повернувшись вокруг своей оси, рухнула на пол.

Вскочив на ноги, Ноа бросился к тюремной двери и приложил к ней ладонь.

Затворы не поддавались, и на замке не горело ни одной лампочки.

Тогда по другую сторону двери раздался кошмарный звук.

Гортанный лающий смех хищника.

Глава 14

Выронив пистолет, Лаура боролась с хищником, придавившим ее к полу. Он уже вонзил когти ей в живот, кромсая одежду и кожу.

Боли не было, но текла кровь.

Лаура чувствовала на своем лице горячее дыхание инопланетянина. Она знала, что он играл с ней и, судя по смеху, явно наслаждался.

Лаура приготовилась умереть здесь, в темноте и одиночестве.

Все ее мысли обратились к Ноа, и ей захотелось расплакаться. Они потратили впустую время, которое могли бы провести вместе. Она потратила впустую время, потому что боялась.

Понимание подожгло гнев, и Лаура вложила в борьбу все свои силы. Пистолет не мог отлететь далеко. Она видел тонкий луч света тактического фонаря.

«Дотянись до оружия. Убей врага. Спасись»

Она напряглась под большим телом хищника, но он не двинулся с места.

Внезапно на них налетело еще одно тело. Боровшийся с ней ящер зарычал и откатился в сторону.

Вскарабкавшись на корточки, Лаура схватила пистолет и, развернувшись, посмотрела на своего спасителя.

У нее сжалось сердце. Он не был человеком. Ее спас Газ'да.

Он придавил большого ящера к полу, и они боролись, рыча.

— Капитан, — напряженно выдавил Газ'да.

Лаура поспешно прицелилась. Несмотря на дрожь, ее руки все равно были достаточно тверды. Темноту рассек зеленый лазерный

луч. Лаура жала и жала на курок, пока большой хищник не откинулся на пол. Он завалился на спину и, с хрипом испустив дух, обмяк.

Лаура пошатнулась. На нее нахлынула боль наряду с диким жжением в животе, и рука с пистолетом безвольно повисла вдоль тела.

— Газ’да, ты в порядке?

Хищник кивнул.

— А вы нет.

Он не ошибся. У Лауры закружилась голова. Вдруг раздался стук в дверь.

— Лаура! — в комнату со станнером наготове ворвался Ноа и резко остановился. Посмотрев на Лауру, он заметил Газ’да и вскинул оружие.

— Нет, — она подняла руку. — Он спас мне жизнь.

Ноа перевел взгляд на поверженного хищника. У Лауры подкосились ноги. Выругавшись, Ноа подскочил к ней и помог привалиться к стене.

— Черт, милая. Ты вся в крови, — его голос был пронизан беспокойством.

Она сожалела, что не может лучше рассмотреть Ноа. В полутьме ей едва удавалось различить его черты.

— Ты пришел за мной.

— Конечно, пришел, — он прижал ладонь к ее щеке. — Я всегда буду приходить за тобой.

Лаура кивнула, но теперь боль стала такой сильной, что от нее начало сбиваться дыхание.

— Где аптечка? — спросил Ноа.

— В моем офисе.

— Держись, — он легко поцеловал ее в губы.

Она краем глаза заметила движение, и рядом с ними опустился на колени Газ’да. Ноа напрягся, однако ничего и не предпринял.

— Спасибо, Газ’да, — тихо поблагодарила Лаура. — За то, что

спас меня, — она была его тюремщиком, дознавателем, врагом. И все же он спас ей жизнь.

Инопланетянин кивнул. Несмотря на очевидную внутреннюю борьбу, Ноа все же заставил себя встать.

— Я сейчас вернусь, — бросив на хищника сердитый взгляд, он растворился в тенях.

Газ'да хмуро уставился в пол. Ей редко удавалось прочитывать выражение его лица, но теперь он казался расстроенным.

— Я не...всегда был гайззайда.

Лаура и сама уже догадалась. Но также Газ'да вряд ли был человеком, скорее всего, представителем какой-нибудь другой расы, захваченной и видоизмененной гайззайда.

— Прости. За то, что они сделали с тобой. За то, что с тобой сделала я.

— Вы были порядочными. Особенно учитывая... — он замолк, ища подходящее слово, — ...обстоятельства.

Ноа вернулся и начал перебирать содержимое аптечки.

— На базу напали. Мы эвакуируемся.

Что, черт возьми, делать с пленным хищником, ставшим и жертвой, и союзником, и врагом одновременно?

— Газ'да...

— Я не имею отношения к людям, — сказал хищник. — Но не хочу возвращаться к гайззайда.

— Тогда ты свободен, Газ'да, — ответила Лаура. — Уходи. Найди выход и беги подальше от города.

Инопланетянин склонил голову набок, но затем кивнул. Ноа принялся за дело, останавливая кровотечение Лауры. Когда он надавил ей на живот, она судорожно вдохнула. От сильной боли у нее на коже выступил пот.

— Прости, — Ноа мимолетно коснулся ее щеки и посмотрел на Газ'да. — Иди к люкам на южной стороне базы. Они ближе всего к тюрьме и не включены в план эвакуации. Тебе придется быть осторожным. Люди вступят с хищниками в бой. В тебя могут

выстрелить.

— Спасибо, — Газ'да посмотрел на Лауру. — Вы были хорошим похитителем. Никогда не проявляли ко мне жестокости. Прощайте, капитан Блэдон.

У нее потяжелело в груди.

— Прощай, Газ'да.

Инопланетянин попятился и растворился во тьме. Лаура навалилась на стену.

Как бы Ноа ни старался, она чувствовала под собой растекающуюся лужу крови.

Не было ни единого шанса выбраться с базы.

Ноа продолжал целеустремленно обрабатывать рану. Лаура заметила морщинки на его лице, знакомые ей слишком хорошо. Господи, как же она злилась из-за потерянных дней и грубых слов. А все потому, что пыталась защитить себя.

Но опоздала. Этот мужчина забрался ей под кожу и в ее сердце.

Свои последние дни Лаура могла провести с Ноа вместо того, чтобы запирались в офисе и в любом случае страдать.

Теперь она чувствовала, как жизнь вытекает из нее вместе с кровью. Лаура сглотнула. Ей стало очень страшно. Она задумалась, боялся ли Джейк в конце. Лаура надеялась, что нет.

— Кровотечение почти остановилось, — мрачно сказал Ноа. Вылив на рану немного медицинского геля, он наложил повязку. — Должно помочь. Нам нужно убираться отсюда, — будто в подтверждение его слов вся база содрогнулась. — Я дам тебе анальгетик, — он прижал к шее Лауры шприц. — Нам нужно встать и добраться до конвоя.

Она схватила его за руку.

— Ноа...мы оба знаем, что мне не выжить.

— Милая, в таком случае мы оба не выживем, — он обхватил ладонями ее лицо, вынуждая поднять взгляд. — Что бы ни случилось. Нам не сбежать друг от друга, между нами ничто не встанет, больше никаких ультиматумов. Мы вместе, нравится тебе это или нет.

Даже в столь ужасных обстоятельствах Лаура улыбнулась.

— Серьезно?

— Да, что бы ни случилось, — одной рукой Ноа подхватил ее под спину. — Готова?

— Готова.

Он поставил ее на ноги. Она почувствовала тошнотворную волну головокружения и стиснула зубы. Препарат делал свое дело, и боль отступала.

Лаура была обязана спастись, поскольку уже поняла, что если откажется, Ноа останется с ней.

А затем оба умрут. Ей нужно было увести его отсюда. Лаура приготовилась.

— Пойдем.

По дороге из тюрьмы Ноа придерживал Лауру. Она сильно хромала, и каждый ее выдох был шумным.

На челюсти Ноа задергалась мышца. Так или иначе, он собирался вывести Лауру отсюда.

Они медленно поднялись по спиралевидному пандусу и добрались до верха, где слышались крики и шум сражения.

И хрипы хищников.

Также он уловил запах дыма. У Ноа сжался живот. База — их дом и приют — была разрушена.

Ноа крепче сжал пистолет в правой руке.

«Просто доберись до конвоя», — все, на чем он мог позволить себе сосредоточиться.

— Ты готова идти? — просил Ноа.

Лаура посмотрела на него. От боли на ее лице пролегли глубокие морщинки.

— Нет. Но я приложу все силы.

Ноа в ней не сомневался.

— Пойдем.

Они похромали вперед, и он попытался взять на себя столько ее веса, сколько мог. Ноа выбирал пустующие тоннели, пока за одним из поворотов не послышался звук борьбы, и не осталось иных вариантов, кроме как пойти туда.

Остановившись, Ноа осмотрелся.

У него сдавило грудь. Он видел, как жители базы боролись с инопланетянами. Стреляли лазерные пистолеты, яд хищников разъедал стены. Пол застилали трупы, в основном людей, как с болью в груди понял Ноа.

«Просто доберись до конвоя»

— Пойдем, — он обнял Лауру крепче, и они направились к месту сражения.

Их окутал дым наряду с безумием боя.

Один из хищников обернулся и, посмотрев прямо на них, злобно зарычал.

Ноа выстрелил ему в лицо.

Они поспешили дальше. Ноа заметил на полу Шефа — огромного мужчину, отвечавшего за кухню базы — борющегося с другим ящером. Боже. На долю секунды Ноа замедлился, разрываясь между потребностью защитить Лауру и желанием помочь Шефу.

Тогда она ахнула.

Из-за следующего поворота выскочило три огромных ящера.

«Вот дерьмо»

Ноа открыл огонь. Первый хищник споткнулся, но остальные продолжили наступать. Ноа прислонил Лауру к стене.

Один из ящеров набросился на него. У Ноа в голове будто бы раздался голос Маркуса, говорящий, какие шаги предпринять.

Ноа ударил хищника в бок, и когда ящер с рычанием наклонился вперед, впечатал кулак ему в лицо.

Руку Ноа свело, но он проигнорировал боль и, нацелив пистолет на грудь противника, выстрелил.

Ящер упал, и Ноа увидел еще одного, направлявшегося к Лауре. Она подняла с пола оружие убитого хищника и прицелилась.

Ящер продолжал идти. Лаура открыла огонь.

Грудь инопланетянина забрызгало зеленым липким веществом, и он с нечеловеческим криком повалился на пол.

Обогнув тело хищника, Ноа схватил Лауру и потащил ее дальше по тоннелю. По мере того как они продвигались вперед, он чувствовал, что ее шаги становились все более медленными и менее твердыми.

— Давай же, милая. Мы уже почти на месте.

— Врунишка, — глубоко вздохнула она. — Мы даже половины не прошли, — у нее вытянулось лицо. — Впереди нас ждет еще больше хищников.

— Мы справимся.

— Ноа...

— Справимся. А теперь заткнись.

Вскоре Лаура едва волочила ноги. Стоило Ноа быстро глянуть вниз, как сердце у него в груди бешено заколотилось. Вся ее рубашка и брюки насквозь пропитались кровью.

Конец тоннеля был уже близко, когда внезапно раздалось щелканье.

Звук эхом отражался от стен, и от него волосы на голове вставали дыбом. Ноа замедлился и обернулся через плечо.

В поле зрения появилось существо, взгляд которого сосредоточился прямо на них. Оно шло на задних лапах, поддерживая равновесие за счет длинного хвоста. Зубы в пасти огромной пернатой твари были такими большими, что могли сниться в кошмарах, но именно огромные серповидные когти на задних лапах вызывали у Ноа содрогание.

— Не беги, — прошептала Лаура. — Это велокс.

Весь вид существа кричал о хищной натуре, и Ноа с Лаурой были его добычей.

Они медленно попятились. Велокс ступил ближе.

— Ноа, они очень быстрые. Отряд Ада пару раз с ними сталкивался. Их нелегко застрелить.

Ноа имел в запасе лишь лазерный пистолет, а Лаура была ранена. Черт возьми, к черту.

Он вскинул оружие. Что бы ни случилось, Ноа собирался сражаться. За себя, за Лауру, за шанс выжить. Пришло время госпоже Удаче подобрать к нему.

Велокс завизжал и понесся вперед.

Ноа сильно толкнул Лауру. Она упала, зато больше не стояла на пути твари.

Сам он остался на месте.

— Ну же, ты, пернатый урод! — Ноа открыл огонь, но выстрелы даже не замедлили инопланетянина.

Ноа приготовился.

В тоннеле оглушительно прогремели лазерные залпы. Тело велокса затряслось под орудийным огнем и в судорогах рухнуло на пол.

Пернатая голова приземлилась в дюйме от ног Ноа. Вскинув взгляд, он увидел, как к ним с оружием наизготовку приближался Отряд Ада. И Ноа никогда не видел ничего прекраснее.

— Чертовски рад видеть вас, ребята.

— Что ты, мать твою, здесь делаешь? — вышел вперед Маркус. — Ты должен быть с конвоем, — но тогда он заметил Лауру. Она сидела на полу, прижимая руки к животу, и по ее пальцам струилась кровь. — Твою мать. Шоу?

Снайпер бросился вперед и упал перед Лаурой на колени.

— Привет, дорогая. Немного порезалась, да?

— Порезалась, — лающе рассмеялась Лаура.

Уголки губ Шоу дрогнули. Он достал из полевой аптечки несколько бинтов и сдвинул наложенные Ноа повязки, уже пропитавшиеся кровью.

— В таком случае, фиксаж склеит твою кожу и за секунду остановит кровотечение.

— Спасибо.

— Ноа, — спешно и тихо позвал Маркус. — Хищники уже почти повсюду, — он мрачно посмотрел на Лауру.

— Я ее не оставлю!

— Я тебе и не предлагаю, — прорычал Маркус. — Мы поможем вам продвинуться так далеко, как только сможем.

— Спасибо, — кивнул Ноа.

— Безопаснее всего пойти по старой вентиляционной шахте. В той части базы не так много инопланетян.

— Но там долгий подъем на поверхность, — нахмурился Ноа. Для Лауры этот путь стал бы адом.

— Тогда, если придется, ты ее понесешь.

Да, он бы понес. Кивнув, Ноа помог Лауре подняться на ноги. Он слышал, как она попыталась сдержать стон, и сжал ее руку.

— Мы доберемся до конвоя и попросим дока Эмерсон тебя осмотреть. Ты поправишься.

Лаура слабо улыбнулась ему.

Они пробирались к шахте, миновав по дороге несколько тоннелей и огибая кучи обломков и трупов. Проходя мимо тел, Ноа смотрел на них — на хищников и людей. Несколько лиц были ему знакомы, но сейчас он не мог позволить себе горевать.

Он лишь молился, чтобы большинство людей добралось до конвоя. И чтобы система иллюзий заработала.

Они завернули за угол.

— Наступление, — закричал Круз.

Ноа покрутил головой. В их сторону бежала огромная группа хищников.

— Ускоряемся, — закричал Маркус.

Ноа старался, но Лаура держалась на ногах исключительно за счет остатков силы воли.

— Ноа! — ее крик заставил его встряхнуться.

Из клубов дыма по другую сторону тоннеля появилось еще

больше хищников.

Ловушка.

Глава 15

Лаура вдыхала зловоние дыма, слышала, как стреляют Ноа и Отряд Ада, чувствовала мучительную боль от ран. Но все равно ее восприятие было приглушенным, будто она пробиралась через туман.

Лаура видела, как хищники наступали, выпуская снаряды. Маркус выкрикивал приказы. Она моргнула, и зрение сфокусировалось.

— Лаура? Лаура? Оставайся со мной, — Ноа склонился к ней. — Пока Отряд Ада отвлекает хищников, нам нужно успеть проскочить мимо них.

Лаура кивнула. Даже захлестываемая болью, она любила смотреть на него. Боль была реальна, любовь к Ноа тоже, и сколько бы им ни осталось времени, оно того стоило.

Лаура хотела большего.

И за это большее она собиралась бороться.

— Ты готова?

Она кивнула, призывая на помощь остатки своих сил.

«Доберись до выхода. До конвоя», — мысленно твердила Лаура, словно молитву. Ей нужно было попасть туда, где Ноа будет в безопасности.

По бокам от них встали Маркус с Крузом. Сорвав с пояса гранату, Круз ее активировал.

— На счет три, — сказал он. — Один, два, три! — Круз бросил снаряд.

Ноа с Лаурой побежали. Позади них прогремел оглушительный взрыв, и Маркус с Крузом открыли огонь по приближающимся врагам. Обернувшись, Лаура увидела, что остальной Отряд Ада противостоял ящерам, надвигавшимся с противоположного конца тоннеля. Шоу убивал их меткими выстрелами в голову, Гейб дрался

врукопашную, Рид бросал гранаты, а Клодия в первой линии стреляла из винтовки и лазерного пистолета одновременно.

— Идите! — проревел Маркус.

Ноа потянул Лауру вперед. Она сосредоточилась на том, чтобы пройти мимо хищников.

Один из ящеров бросился к ним, но тут же попал под шквал орудийного огня. Они продолжили бежать, перепрыгивая через тела и обломки.

— Пошли нахер, уроды! — раздался крик Клодии.

— Отпусти ее! — завопил Шоу.

Ноа с Лаурой оглянулись. Один из хищников держал в лапах сопротивляющуюся Клодию. Она била его по голове и боролась, словно обезумевшая. Шоу уже мчался к ней, в то время как остальные из отряда продолжали стрелять.

— Идите, Ноа, — закричал Маркус.

— Пошли, — Ноа потащил Лауру вперед.

Они проскочили мимо хищников, и она увидела узкий проход в вентиляционную шахту.

«Уже близко»

У них за спинами раздался страдальческий крик.

— Входи, — Ноа рывком открыл дверцу.

Лаура рискнула бросить последний взгляд на Отряд Ада.

Ящер уже намотал на когтистую лапу волосы Клодии и тащил ее за собой. Она изворачивалась и отбивалась ногами.

Отряд Ада прорывался к ней.

Тогда хищник что-то бросил.

— Граната, — закричал Круз.

Отряд Ада нырнул в укрытие.

Бах.

Тоннель заволокло дымом, во все стороны полетели обломки, с потолка посыпались камни. Когда пыль осела, стало ясно, что проход

частично обрушился.

Отряд Ада оказался по одну сторону завала, а Клодия с хищником по другую.

— Нет! — взвыл Шоу. Он бросился к грудке щебня и начал руками отбрасывать камни.

Остальные присоединились к нему возле кучи булыжников и кусков бетона.

— Лаура, вперед, — повторил Ноа. — Нам нужно подниматься.

С невыносимой тяжестью на сердце она нырнула в узкую шахту. Длинная металлическая лестница вела вверх. Опершись ногой на нижнюю ступеньку, Лаура проигнорировала боль и начала подниматься.

Ноа позади Лауры поднял руку и, откинув заржавевшую крышку люка, заморгал под слепящими солнечными лучами. Подтолкнув Лауру на вентиляционный вал, он поднялся к ней.

Было слышно, как за ними следует Отряд Ада. Ноа быстро окинул взглядом деревья. Не было ни людей, ни хищников. Лишь вдалеке за лесом клубился дым.

Вспомнив маршрут, Ноа прикинул, где искать ближайший вход в гараж конвоя.

Один за другим из шахты выбрались бойцы Отряда Ада.

Клодии с ними не было.

Повисла тяжелая удручающая тишина. Все знали, что Клодию взяли в плен.

— Маркус, мы должны вернуться, — прорычал Шоу и с такой силой стиснул зубы, что рисковал их раскрошить. — Мы должны ее найти.

— Она жива, Шоу. Мы вернем ее.

— Они ее убьют!

— Она слишком ценна. Сначала ее допросят. На данный момент наш долг — вывести с базы всех жителей в целости и сохранности. Детей, больных людей, стариков, которым мы нужны больше... — у Маркуса надломился голос. — Если ты думаешь, что меня не убивает оставлять Клодию в плену даже на секунду...

Шоу так крепко вцепился в винтовку, что у него побелели костяшки.

— Если ей причинят боль, я разыщу каждого проклятого виновного ящера и распотрошу.

— Встань в очередь, — пробормотал Гейб. Он получил ранение в голову, и кровь залила половину его лица. Сейчас Гейб напоминал персонажа фильма ужасов.

— Клодия сильная. И умная, — сказал Маркус. — С ней все будет в порядке, и мы ее освободим, — он взглядом пригвоздил снайпера к месту. — Понял?

Шоу судорожно кивнул, и Маркус повернулся к Гейбу.

— Гейб, сможешь понести Лауру?

— Без проблем, — огромный мужчина придвинулся к ней. — Лаура, ты не возражаешь?

Она выглядела так, словно вот-вот упадет в обморок, но — к облегчению Ноа — кивнула, и Гейб подхватил ее на руки.

Солдаты побежали за Ноа между деревьями. Вскоре он нашел замаскированный вход в гараж.

Распахнув дверь, Ноа открыл проход к широкой лестнице и махнул всем входить. Осмотрев деревья и небо, он увидел еще больше дыма. От расстройства Ноа хотел ударить кулаком стену, но вместо этого пропустил всех вперед и убедился, что дверь надежно заперта.

Пока они бежали вниз по лестнице, стук ботинок отзывался эхом от стен. Вскоре послышался гвалт голосов, плач детей, чьи-то вскрики.

Ноа зашел в гараж «Шквального ветра» и остановился. У него сдавило грудь. Повсюду бегали люди с черными от сажи лицами, растрепанными волосами и в порванной одежде. Некоторые были ранены. Кто-то просто стоял или сидел, выглядя шокированным.

Машины выстроились рядами, большинство с открытыми дверями. Повсюду сновали люди. Многие жители уже занимали выделенные им транспортные средства, в то время как закованные в броню члены отрядов помогали, направляли, загружали багаж и готовились к отъезду. Рядом с больничным микроавтобусом Ноа приметил доктора Эмерсон и ее команду, отчаянно трудившуюся, чтобы помочь раненым.

К Отряду Ада с каменным лицом подошел генерал Холмс.

— Отряд Ада, Ноа, Лаура, рад вас видеть.

— Генерал, — ответил Маркус.

Адам Холмс пробежался по ним взглядом и нахмурился.

— Где Клодия?

— Ее схватили хищники, — покачал головой Маркус. — Но она жива. Мы пойдем за ней сразу же, как только конвой выберется с базы.

Казалось, генерал хотел заспорить, но, в конце концов, кивнул.

— Как они? — спросил Круз.

— Так же, как выглядят, — униформа генерала была потрепана, его грудь пересекали полосы от сажи, а на губах запеклась кровь. — И все же они спаслись. Мы еще живы, и раз у нас есть пути к отступлению, значит, осталась надежда, — в его глазах промелькнула тень. — Но мы потеряли много людей.

— Каков план? — спросил Ноа.

— Нам нужно загрузить все вещи в машины. Хищники знают, что мы где-то здесь, и скоро начнут поиски. Радует хотя бы то, что им не нравится находиться среди деревьев, — генерал сосредоточился на Ноа. — Знаю, ты еще не тестировал систему иллюзий, но каковы шансы, что она заработает?

Ноа сглотнул так тяжело, словно проталкивал через горло колючую проволоку.

— Пятьдесят на пятьдесят.

— Ладно, — вздохнул Холмс, — тогда мы рискнем и останемся здесь до вечера. По крайней мере, ночью мы сможем передвигаться под покровом темноты.

Но все понимали, что темноты будет недостаточно. Она не сможет отпугнуть хищников.

— Лауре нужно к врачу, — сказал Ноа.

— Идите, — велел генерал.

Кивнув, Гейб направился к больничному автобусу, и Ноа последовал за ним.

— Ноа, нам скоро нужно будет выдвигаться, — добавил генерал. — Ты должен быть возле системы иллюзий.

— Я буду, — кивнул Ноа, хотя все, чего ему хотелось — остаться с Лаурой.

Он поспешил туда, где Гейб опустил ее на пол. Она сидела на бетоне, привалившись спиной к колесу. Носилок и коек не хватало на всех пострадавших.

Секунду спустя появилась Эмерсон и присела возле Лауры. Доктор была уставшей, но сосредоточенной. Лишь взглянув на живот Лауры, она зашипела.

— Наверное, больно.

Лауре удалось кивнуть. Ноа сел возле нее и взял ее за руку.

— Она потеряла много крови.

Эмерсон твердо кивнула.

— Нора? — позвала она. — Можешь принести дозу нано? И немного крови, пожалуйста, — Эмерсон обтерла живот Лауры. — Медсестра сделает тебе укол и перевязку, — доктор сжала их сцепленные руки. — Я очень рада, что вы выбрались, ребята.

— Ноа...пришел за мной, — прохрипела Лаура, и он притянул ее к своему боку.

— Я не сомневалась в нем ни секунды, — улыбнулась Эмерсон.

Вскоре Нора — полная чернокожая женщина с добрыми карими глазами — сделала Лауре укол и переливание, затем перевязала рану и вручила Ноа маленький планшет.

— У нас не хватает рук, поэтому тебе придется самому контролировать нано.

— Нам нужно оставаться здесь?

— Нет, но позовите, если возникнут какие-нибудь проблемы. И возьми вот это, — медсестра всунула в руку Ноа шприц.

— Что это?

— Блокатор, но он понадобится, только если нано войдут в каскад, — женщина улыбнулась и похлопала Лауру по плечу. — И все же в нем не должно возникнуть необходимости. Нано редко сходят с ума и убивают людей.

— Ох, это хорошо, — сказала Лаура.

Ноа помог ей подняться и поддержал под спину. Не успела она понять, что происходит, как он подхватил ее на руки.

— Ноа, на тебе нет брони, чтобы легко меня носить!

— Справлюсь, — Ноа направился к машине техобслуживания.

По пути он поприветствовал многих членов своей команды и был рад увидеть, что большинство из них здесь, хотя некоторые все равно отсутствовали. Ноа мрачно надеялся, что они сейчас со своими семьями. Несколько техников загружали в грузовик компьютеры.

— Ноа, — вскочила на ноги Марина Митчелл, крошечная соблазнительная женщина с милым лицом и светлыми кудрявыми волосами. Она ничем не напоминала опытного хакера, коим являлась.

— Привет, Марина. Мне нужно уложить Лауру. У вас все в порядке?

— Никаких проблем, — кивнула женщина. — Я работала с операторами дронов, и мы отправили беспилотников отслеживать хищников.

— Молодцы. Я скоро приду, — войдя в комнату, Ноа закрыл за собой дверь, и все шумы стихли.

Поставив Лауру на ноги, Ноа включил свет, и когда помог ей сесть, на ее лице тут же отразилось облегчение.

— Я должна помочь.

— Чем? — Ноа разул Лауру и подтолкнул, убеждая лечь на койку.

— С тюремным автобусом. Проверить своих людей. Сделать

хоть что-нибудь.

Посмотрев на дисплей планшета, он проверил прогресс нано и вздохнул с облегчением. Лаура должна была скоро поправиться.

— Я проверю их для тебя. Ты пока должна лежать и восстанавливать силы.

— Ноа...спасибо, что пришел за мной.

Склонившись над ней, он обхватил ладонью ее лицо. Эмоции затянулись в нем запутанным узлом.

— Я был идиотом, выдвигая свои требования.

— Нет. Ты прав. Я была в шоке и защищалась, — Лаура сжала его руку. — Джейк бы во мне разочаровался. Он бы хотел, чтобы я продолжала жить и снова обрела любовь, — она сглотнула. — Я люблю тебя, Ноа.

В его груди разлилось тепло.

— Я тоже люблю тебя, Лаура. С чем бы мы ни столкнулись. Чем бы все ни закончилось. Я хочу провести все оставшиеся минуты, часы и дни рядом с тобой.

— Я вся твоя, — у нее заблестели глаза.

— Как только ты поправишься, мы красиво отпразднуем, — Ноа погладил ее ладонь.

— Шампанское и ужин при свечах? — выгнула бровь Лаура.

— Я подумывал раздеться и обновить мою койку.

Она засмеялась, но у нее уже тяжелели веки.

— Договорились, Ким. Как жаль, что ты потерял свою коллекцию. Мы могли бы сыграть в нашу игру.

— Ну... — он открыл встроенный ящик над койкой и, потянувшись, достал несколько кубиков.

— Ты спрятал их здесь?

— Да, — он погладил Лауру по волосам. — Давай снимем с тебя окровавленную одежду. Ты можешь помыться позже, когда отдохнешь.

Ноа помог ей переодеться в его футболку и спортивные штаны,

которые пришлось подвязать на талии. Скомкав перепачканные вещи, он засунул их в мусорную корзину, но тогда распахнулась дверь. Ноа обернулся через плечо. В дверном проеме стоял Маркус.

— Хищники. Направляются сюда.

— Что? — вскочил на ноги Ноа.

— Должно быть, они проследили за эвакуирующимися жителями. У них с собой огромные пилы, и они рубят деревья, расчищая путь для своих войск. Генерал приказал выдвигаться. Сейчас же.

Лаура сначала села, потом встала. Она немного пошатывалась, но чувствовала себя на удивление хорошо.

— Обратно в постель, — хмуро посмотрел на нее Ноа. — Быстро.

Лаура покосилась на Маркуса.

— Он начинает говорить совсем как ты, — она перевела взгляд на своего любимого мужчину. — Нет. Я чувствую себя лучше. Тебе нужно быть в машине системы иллюзий, и я иду с тобой, — Ноа выругался, но Лаура его проигнорировала и снова обратилась к Маркусу: — Отряд Ада обеспечит системе прикрытие?

— Мы поедем на одном из хантеров, — кивнул Маркус. — Девятый отряд поедет на втором.

— Отлично, — она взяла Ноа за руку. — Пойдем. На споры нет времени.

Похоже, он хотел возразить, но в итоге промолчал, и вместе они поспешили к грузовику. Лаура видела, как последние жители базы забираются в автомобили. Некоторые до сих пор плакали или выглядели шокированными, но другие — спешащие к своим рабочим местам — сосредоточенно заводили машины и раздавали оружие.

Двигатели всех автомобилей заработали, и шум в небольшом гараже стал оглушительным.

Ноа рывком открыл дверь грузовика. Пропустив Лауру вперед,

он следом за ней забрался на заднее сидение, откуда открывался доступ к кузову. Лаура осмотрела систему, и у нее округлились глаза.

С внедренной инопланетной технологией вся конструкция мигала оранжевыми и красными огоньками. Лаура понятия не имела, что именно было сделано, но результат поражал. Ноа был гением.

— Остин, ты готов? — окликнул он.

Развернувшись, Лаура увидела за рулем молодого человека, которого поначалу не заметила.

— Привет.

— Привет, — ответил Остин. — Всем пристегнуться, — ему было от силы двадцать лет. — Я люблю ездить быстро.

— Остин — лучший водитель в нашей команде, поэтому вызвался вести грузовик, — пояснил Ноа.

— Я не катался уже очень давно, — Остин похлопал по рулю. — Дождаться не могу, чтобы завести этого малыша.

Из динамика раздался рев, напоминавший вой горна. Когда он стих, послышался голос генерала.

— Сегодня тяжелый день для всех нас. Мы снова потеряли друзей, любимых, наш дом. Но однажды мы уже победили. Мы пережили все, чему нас подвергли захватчики, и сейчас победим снова.

Лаура потянулась к Ноа, и они взялись за руки.

Генерал Холмс продолжил:

— У нас есть план, и мы претворим его в жизнь. Если мы сплотимся и позаботимся друг о друге, сможем справиться с чем угодно. Вот что недооценивают гайзайда. Желание человечества выжить, быть свободным и сохранить то, что делает нас людьми. Мы заботимся, мы любим и боремся за то, что нам дорого, — он помолчал. — Время уезжать.

Первый автомобиль колонны загрохотал по скату. Лаура знала, что тоннель выходит на поверхность в стороне от базы. Не сильно далеко, но — хотелось верить — достаточно, чтобы скрыться от хищников.

Вскоре пришла очередь грузовика с системой иллюзий. Остин

завел двигатель, и машина тронулась с места. Напоследок сжав руку Лауры, Ноа опустил перегородку и перебрался в кузов.

— Что ты делаешь? — спросила Лаура.

— Хочу снова все проверить. Перед запуском.

Она кивнула. Ноа был так напряжен, что морщинки на его лице казались глубокими, постоянными. Лаура наблюдала, как он длинными умелыми пальцами пробежался по системе.

Ноа повернулся лицом к кабине и ссутулился.

— Ну, мы готовы, насколько это возможно.

— Приближаемся к выходу из тоннеля, — сообщил Остин.

Взгляды Ноа и Лауры встретились. Еще одна составляющая понятия «вместе». Не только веселье и секс, но и поддержка в трудные времена.

Машина выехала на свет заходящего солнца. Впереди на холостом ходу стояли транспортные средства, облицованные свинцом.

— Ноа? — донесся из динамика голос генерала. — Ты готов?

— Нет, — пробормотал Ноа. Он щелкнул несколькими переключателями и глубоко вздохнул. — Вот и все.

Из кузова донесся гул, и Лаура почувствовала, как в воздухе начало нарастать напряжение, от которого волосы на руках встали дыбом. Через лобовое стекло она посмотрела на впередистоящую машину.

— До сих пор видно, — сказал генерал резким голосом. — Никакой иллюзии.

— Проклятье, — Ноа сложил руки на коленях. — Не работает.

— Ноа... — Лаура пыталась придумать слова, способные его утешить.

Но тогда гул системы иллюзий изменился и стал немного выше.

— Скорее всего, чертова штука сейчас взорвется, — сказал Ноа.

— Иди ко мне, — Лаура указала на место рядом с ней. Она не хотела, чтобы в случае возгорания он находился возле проклятого прибора.

Ноа поднялся и, вернувшись на заднее сидение, сел рядом с Лаурой.

— Из тоннеля выезжает остальной конвой, — сообщил Остин.

— Ноа, ты приложил все силы, — тихо прошептала она. — Ты больше ничего не мог сделать.

Гул системы иллюзий снова изменился, став еще пронзительней. На линию связи прорвались взволнованные голоса. Рядом с грузовиком проехала черная машина, и Лаура через ветровое стекло увидела бронированный внедорожник Отряда Ада.

— Ким, ты — гений, — донесся из динамика голос Маркуса. — Когда мы подъехали, не видели вас вообще. Иллюзия работает!

У Лауры перехватило дыхание.

Наклонившись между передними сидениями, Ноа провел пальцем по экрану системы связи.

— Генерал?

— Она работает, Ноа. Ты сделал это! Всё, выдвигаемся. Держитесь рядом и не выходите за пределы иллюзии.

Ноа с усмешкой опустил на сидение. Первой тронулась машина генерала, за которой последовала остальная колонна. Остин выровнял автомобиль так, чтобы ехать между двумя хантерами.

— Ты молодец, — Лаура подтолкнула Ноа плечом.

— Я знал, что сработает, — он откинулся на спинку.

Столь очевидное высокомерие вызвало у нее смех, но она решила не напоминать Ноа о его напряженных мышцах и былом расстройстве.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, глядя на Лауру потемневшими от беспокойства глазами.

Она получила ранение, база была разрушена, и они пустились в бег. Лаура должна была чувствовать себя разбитой.

Но вместо этого...

— Чувствую, что мне повезло.

— Я тоже, милая, — улыбнулся ей Ноа. — Я тоже. Я — гений, у меня есть сногшибательная женщина, и мы живы.

Усмешка у него на лице была непреодолима, и Лаура его поцеловала. Когда он обнял ее обеими руками, она прильнула к нему.

Да, несмотря на все плохое, Лаура чувствовала себя счастливицей.

Глава 16

Шоу

Шоу Байрд сжал рычаги управления малокалиберной пушки. Круз вел хантер, конвоируя грузовик системы иллюзий. В машине повисло напряженное молчание.

Конвой ускользнул от инопланетян. Шоу подумал, что должен бы ликовать, но вместо радости у него в душе творился полнейший проклятый хаос.

Они бросили Клодию.

Ему хотелось закричать и кого-нибудь избить. Желательно чертова инопланетного ящера.

Но Шоу продолжал управлять пушкой и отсчитывал каждый километр, отделявший его от спаленной базы...и от Клодии.

Он не мог не вспоминать о другом разе, когда оставил кого-то важного. Кого-то, кто не прожил достаточно долго, чтобы Шоу успел вернуться и забрать ее.

Стиснув зубы, он постарался наполнить напряженную грудь воздухом в попытке успокоиться и вернуть самоконтроль. Клодия не была его сестрой. Она была сильным, беспощадным, хорошо обученным бойцом.

Но все равно не переставала быть его семьей.

Детство Шоу было...ну, слово «дерьмовое» даже не начинало его описывать. При первой же возможности он сбежал и вступил в ряды армии Коалиции. Там он создал свою собственную семью — сначала со специальной авиационной службой, затем с Отрядом Ада.

Раньше Шоу не осознавал потребности в том, что дали ему товарищи по команде. Они значили для него весь проклятый мир. А Клодия...

От смеси гнева и боли Шоу крепче сжал пальцы на рычагах. Он хотел в кого-нибудь выстрелить, жаждал начинить противника лазерными снарядами. Шоу почти желал, чтобы хищники напали.

Треклятые ублюдки схватили Клодию. Если они причинили ей боль...при мысли о бездыханном теле Клодии Фрост — если вся ее сила и кипучая жизнь исчезнут — Шоу так сильно стиснул челюсти, что у него заболели зубы.

Он так и не сказал ей, что она была его краеугольным камнем, осью его мира. Клодия злила Шоу, возвращала в строй, когда он становился идиотом, на поле боя всегда прикрывала ему спину, вызывала у него улыбку.

А теперь ее забрали.

Удар по ботинку заставил Шоу отвести взгляд от пушки и посмотреть в изуродованное лицо Маркуса.

— Конвой оторвался от преследователей. Эл сказала, что хищники пошли в противоположном направлении.

— Теперь мы пойдем за Клодией? — у Шоу участилось сердцебиение.

— Черт, да, — резко кивнул Маркус.

— Самое проклятое время.

— Мы вернем ее, — взгляд Маркуса был напряженным.

Лидер отряда скрылся внизу, и машина развернулась с заносом. Шоу мельком увидел колонну — грузовики, внедорожники, обычные автомобили, микроавтобусы. В другое время он почувствовал бы болезненную вину за то, что оставляет их. Люди в конвое были выжившими, невинными гражданскими лицами — мужчины, женщины и дети, нуждающиеся в защите.

Шоу вступил в ряды армии, чтобы сбежать из дрянного дома, но еще и ради шанса уберечь тех, кто слабее. Черт, он всю свою жизнь защищал людей — заступался за малышей на игровой площадке, принимал на себя удары пьяного отца, спасал красивых девушек от домогательств придурков.

Но сегодня Шоу ощутил лишь мимолетную вспышку вины.

Он был нужен Клодии. И хоть она не являлась гражданским

лицом и, безусловно, не была слабой, пускай говорила всем, что может постоять за себя, но теперь чертовски нуждалась в защите.

Шоу смотрел на почти стершуюся белую линию посередине дороги под колесами разогнавшегося хантера.

«Я иду, Фрост. Ты только держись. Я иду за тобой»

Одной рукой Ноа вел машину, а второй гладил Лауру по волосам. Она расслабилась в пассажирском кресле и крепко спала. Остин перебрался на заднее сидение и, растянувшись там, тихо похрапывал.

Они провели большую часть ночи в пути и теперь ехали по горному лесу южнее «Блю Маунтин». Дорога была узкой и извилистой, конвой двигался медленно. У них уже произошло несколько инцидентов — когда наверху гудели птеросы, и не было иного выбора, кроме как объезжать наземный транспорт хищников. К тому же один из грузовиков сломался.

Пришлось оставить его в заброшенном городе, а пассажиров переселить. Хотелось верить, что если хищники все же найдут машину, то примут ее за одну из множества других, простоявших здесь долгое время. Небольшой городок был таким милым, идеальным и....пустынным.

Через лобовое стекло Ноа видел внедорожник девятого отряда. Второй хантер уехал уже очень давно.

Члены Отряда Ада сопровождали колонну лишь пару часов, после чего исчезли.

Они отправились за Клодией.

Ноа крепко сжал руль. Хищники наверняка знали, что она состояла в Отряде Ада. Они не убили бы ее сразу. По крайней мере, Ноа на это надеялся. Кроме того, Клодия была невероятно сильной.

Она бы справилась. Похоже, сильные женщины боролись до тех пор, пока не получали желаемое. Независимо от шансов на успех. Несмотря на препятствия.

Ноа мельком глянул на свою собственную женщину. Да, он выяснил, что ему нравились сильные женщины.

Из динамика донеслось потрескивание.

— Конвой «Шквальный ветер», говорит генерал Холмс, — хрипло сказал генерал. Судя по голосу, он был опустошен. — Мы нашли площадку для кемпинга в ближайшем национальном парке. Мы остановимся и сделаем привал.

— Где мы? — встрепенулась Лаура.

— Едем к площадке для кемпинга в национальном парке.

— Ненавижу кемпинг, — сморщила она нос.

Ноа следовал за конвоем, и вскоре машины припарковались на поляне. Выскочив из грузовика, Ноа размял затекшее тело. Команда генерала выбрала отличное место для привала. Поляна была окружена деревьями, делавшими ее надежным укрытием, однако Ноа все равно проверил систему иллюзий и убедился, что она готова к эксплуатации. Невдалеке в лунном свете мерцала река.

— Нам нужно найти доктора, чтобы она проверила нано и твою рану, — сказал Ноа.

Лаура кивнула, неотрывно наблюдая за машинами и бродившими вокруг людьми.

— Мы многих потеряли.

Да, сложно было не заметить отсутствие нескольких сотен человек. Гнев пронзил Ноа раскаленной стрелой. Гайззайда поплатятся. За все, что сделали.

Возможно, хищники выиграли этот бой, но война еще не закончилась. Если они думали, что деморализовали людей, то очень ошибались.

Появился генерал Холмс. Он где-то потерял свой мундир и выглядел уставшим, помятым и напряженным.

— Дроны в воздухе. Скоро здесь приземлится Финн с вертолетами. Как система иллюзий?

— Полностью готова к эксплуатации.

— Отлично, — Холмс потер ладонью позadi шеи. — Я разрешу

людям развести небольшие костры.

— Каков план? — спросил Ноа.

— Мы направляемся в «Анклав».

«Анклав» был секретным подземным бункером, отстроенным бывшим президентом Коалиции. Рот с Эйвери уже бывали там и предоставили все необходимые данные. Судя по схемам, «Анклав» был надежно защищен и полностью укомплектован.

Но также он располагался в сотнях километров к югу от Сиднея. И от конвоя.

— С такой колонной путь будет долгим, — сказал Ноа.

— Но мы справимся, — кивнул генерал. — Моя команда разработала идеальный маршрут и несколько запасных. Мы будем проживать день за днем и осторожно продвигаться вперед, стараясь оставаться в безопасности.

Наличие плана и конечной цели помогло Ноа успокоиться. Они смогут. Осмотревшись, он увидел детей, бегавших по поляне и со смехом игравших в пятнашки. Ноа заметил пожилых супругов, сидевших вместе на принесенных кем-то раскладных стульях. Старики держались за руки. Также Ноа увидел парочку целовавшихся влюбленных, полностью потерявшихся друг в друге.

Уже сейчас проявлялась человеческая способность адаптироваться. Люди сумели бы выжить.

— Ты отлично справился с системой иллюзий, Ноа, — Холмс похлопал его по плечу. — А теперь отдохни. Думаю, я тоже немного вздремну, — генерал направился обратно к своей машине.

Из темноты появилась небольшая группа людей. Рот Мастерс, его женщина Эйвери и члены девятого отряда. С ними были Санта, обнимавшая маленькую Бриони, Девлин и Наталья.

— Есть новости от Отряда Ада? — спросил Ноа.

— Элл в машине диспетчеров, — кивнула Санта. — Она с ними на связи, — ее лицо помрачнело. — Пришельцы снесли базу и двинулись дальше. Кажется, они не поняли, куда мы делись, и пошли в противоположном направлении. Отряд Ада подобрал несколько выживших жителей.

— А Клодия?

Санта покачала головой.

— Но они подтвердили, что она жива, и хищники забрали ее с собой. Отряд Ада идет по следу.

— И не остановится, пока не достигнет цели, — сказал Дев.

— Черт, да, — пробормотал Рот.

— Мы хотим разжечь небольшой костер и приготовить завтрак, — тихо продолжила Наталья. — Будем рады, если вы к нам присоединитесь.

— Сначала мне нужно помыться, — Лаура зевнула.

— А затем немного отдохнуть, — добавил Ноа. В свете всего произошедшего он хотел побыть с Лаурой наедине. — На следующем привале приглашение будет в силе?

— Разумеется, — улыбнулась Наталья, которую, похоже, было не одурачить.

Подмигнув ей, Ноа развернул Лауру к своему грузовику.

— К сожалению, в моей душевой не хватит места для нас двоих. Помойся и найди чистую одежду, — он улыбнулся. — Я спрятал в шкафу кое-какие твои вещи.

— Серьезно?

— Я отправлю доктора осмотреть тебя, а потом быстро искупаюсь в реке, — в воде уже плескалось несколько человек. — И мы сможем отпраздновать нашу любовь.

— Звучит заманчиво, — ответила Лаура, — просто отлично, — она скрылась в машине.

Ноа принялся за дело. Когда Эмерсон согласилась осмотреть Лауру, он быстро обмылся в холодной реке, после чего попросил, взял и стащил несколько вещей, в которых нуждался.

Возможно, он был сумасшедшим, устраивая праздник сразу после нападения на базу, но ему хотелось показать Лауре, как важны жизнь и любовь. Несмотря ни на что.

Слушая шум воды в душевой кабине, Ноа расставил на столе все необходимое. На секунду его захлестнули воспоминания. Как кровь

Лауры заливала пол. Как они вдвоем бежали по тоннелям базы. Как он молился, чтобы система иллюзий заработала. Рухнув на кровать, Ноа с изумлением обнаружил, что у него дрожат руки.

Больше всего на свете ему сейчас нужна была Лаура. Ему требовалось убедиться, что они оба еще живы.

Она вышла из душевой в другой его футболке и при виде него остановилась. Ноа откинулся на кровать.

— Я же сказал, что твоя одежда в шкафу.

— Я нашла ее, как и альбомы, карандаши, краски, — улыбнулась Лаура. — Спасибо.

— Пожалуйста.

Она потеряла выбранную ею серую футболку.

— В ней мне удобнее и спокойнее, как будто ты обнимаешь меня.

— Иди сюда, — Ноа потянул ее к себе на постель. — Я бы предпочел на самом деле тебя обнять.

Лаура прижалась к нему.

— Что сказала Эмерсон? — спросил он.

— Я полностью выздоровела.

— Хорошо, — напряженность, которой Ноа не осознавал, ослабилась.

Тогда Лаура заметила накрытый стол.

— Ужин при свечах?

— То есть, завтрак при свечах, — по центру крошечной столешницы мерцала одинокая свеча. Также Ноа принес две тарелки яичницы с заменителем белка. — К сожалению, мне не удалось найти шампанское. Извини.

Лаура положила руки ему на грудь и поцеловала его в подбородок.

— Мне не нужно шампанское. Я уже пьяна от любви к тебе.

С рычанием Ноа запрокинул ей голову и завладел ее губами.

Желание вспыхнуло обжигающим пламенем. Он чувствовал

безотлагательную потребность. Потребность предъявить на Лауру права, почувствовать ее тесное тело, ощутить, как от его прикосновений заходится сердце у нее в груди.

И она тоже нуждалась в этом.

— Ноа.

— Сейчас же, — он подмял ее под себя. — Жестко. Быстро.

— Да, — Лаура запустила пальцы ему в волосы.

Ноа не тратил времени на прелюдию. Он не мог ждать. Гул безотлагательной нужды нарастал у него в голове, пока не обернулся несмолкающим ревом. Расстегнув ширинку, Ноа задрал на Лауре футболку и обнаружил ее восхитительно голой.

Из его горла вырвался отчасти стон, отчасти рычание. Раздвинув ее бедра, Ноа навис над ней. Когда она обвила его ногами, он схватил одну из них под коленом и поднял еще выше. Ноа крепче прижался к Лауре, заставляя ее стонать.

Затем он толкнулся в нее.

— Ноа! — вскрикнула она.

Да. В большем он и не нуждался. Ноа начал в нее вбиваться.

— Ты и я, Лаура. Навсегда.

— Навсегда, — сдавленно выдохнула она.

Ему нужно было двигаться быстрее, жестче. Раздвинув ноги, Ноа ускорился, и напряжение в его теле возросло. Он не отводил взгляда от Лауры. Ноа хотел, чтобы она почувствовала его и наслаждалась каждым ярким ощущением.

Впившись ногтями ему в кожу, Лаура выгнулась под ним. Она водила руками по его плечам и царапала ему спину. В момент кульминации Лаура хрипло вскрикнула.

Ноа погрузился в нее снова, потом еще раз, и замер, сжатый ею. Разряжаясь, он чувствовал горячую пульсацию и стонал имя Лауры.

Еще долгое время они не двигались и, утомленные, жались друг к другу. Здесь и сейчас не было никаких прищельцев, только нежность, тихие вздохи любимого человека и стук его сердца.

— Я люблю тебя, Лаура, — Ноа прижался губами к ее

волосам. — Я очень, очень рад, что госпожа Удача решила больше не быть сукой.

— Я тоже, — Лаура поцеловала его грудь. — Я так рада, что спаслась. И снова живу.

Ноа поклялся посвятить себя тому, чтобы доставлять ей как можно больше радости. Каждый день.

— Да, я чувствую себя очень удачливым. Мало того, что я скрыл весь конвой от инопланетных захватчиков... — он обнял ее покрепче, — ...так еще и приручил дракона.

Лаура снова впилась в него ногтями.

— Если еще хоть раз назовешь меня драконом, я...

— Что ты сделаешь?

Толкнув Ноа, она оказалась сверху и зажала ногами его бедра. Боже, как же она была прекрасна.

— Почему бы мне не показать тебе? — прошептала Лаура бархатым голосом.

— Делайте свое черное дело, капитан.

Ведь где бы они ни были, что бы ни случилось, Ноа наслаждался бы каждой проведенной с ней секундой.

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Notes

[

← 1

]

R&D осуществляет руководство исследованиями и программами развития, направленными на поддержание конкурентоспособности компании и прибыльности ее деятельности.

[

← 2

]

1,98 м

[

← 3

]

176,78 см

[

← 4

]

Hunter Valley — одна из самых крупных речных долин на всем побережье Южного Нового Уэльса, и знаменита она, прежде всего, своей угольной промышленностью, своими хорошими винными заводами и производством электроэнергии. Долина Хантер это далеко не единственный, но наиболее крупный винодельный регион по всей Австралии, который славится красным и белым вином, поступающим во все страны мира на экспорт.

[

← 5

]

Сундупу чжигэ (Soondubu Jiggae) — это рагу по-корейски. Оно «толще», чем суп, налитый в тарелку, но «тоньше» чем каша. При традиционном способе приготовления используется только глиняный горшок, в котором всё и тушат.

[

← 6

]

Станнер — распространенное нелетальное личное оружие. Выстрел лишь парализует цель на время, не причиняя ей вреда.